

ISSN: 2686-9721

2023
№1(31)

ВЕСТНИК ГГТУ

Гуманитарные и социально-экономические науки

ISSN: 2686-9721

ВЕСТНИК ГГНТУ
ГУМАНИТАРНЫЕ
И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

HERALD OF GSTOU
HUMANITARIAN,
SOCIAL AND ECONOMIC SCIENCES

SCIENTIFIC JOURNAL

2023

Том XIX

№ 1 (31)

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

д. т. н., профессор Минцаев Магомед Шавалович

Зам. главного редактора – д. ф. н., профессор
В. Х. Акаев
Ответственный секретарь – к. э. н.,
доцент М. А. Барзаева

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель – д. ф.-м. н., профессор
И. А. Керимов (АН ЧР)
д. т. н., профессор, член-корреспондент РАН
Б. А. Григорьев (ВНИИГаз)
д. т. н., профессор Д. С. Реченко (АГНИ)
к. т. н., доцент М. Я. Пашаев (ГГНТУ)
к. т. н., М. С. Сайдумов (ГГНТУ)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Философия

д. ф. н. М. М., доцент Бетильмерзаева
д. ф. н., профессор Г. В. Драч
д. ф. н., профессор М. И. Биалалов
д. ф. н., профессор М. Ю. Келигов
д. ф. н., доцент Б. Б. Нанаева
д. ф. н., профессор Е. Е. Несмеянов

Экономика

д. э. н., доцент Л. Р. Магомаева
д. э. н., профессор Р. А. Мусаев
д. э. н., доцент Т. С. Тасуева
д. э. н., профессор Л. М. Идигова
д. э. н., профессор И. И. Идилов
д. э. н. З. К., доцент Тавбулатова
д. э. н., профессор В. В. Борисова
д. э. н. доцент Т. В. Якубов

Педагогика

д. п. н. Э. Д. Алисултанова
к. п. н., доцент Н. А. Моисеенко
д. п. н. Т. Г. Везиров
д. пед. н., к. ф.-м. н., профессор Т. Л. Шапошникова
д. п. н., профессор Л. Н. Давыдова

EDITOR – IN-CHIEF

Magomed Mintsaeв, Doctor in Engineering

Associate Editor – Vakhit Akaev,
Doctor in Philosophy
Executive Secretary – Madina Barzaeva,
PhD in Economics

EDITORIAL COUNCIL

Chairman – Ibragim Kerimov, *Doctor in Physics
and Mathematics*
Boris Grigoryev, *corresponding member of RAS,
Doctor in Engineering*
Rechenko Denis, *Doctor in Engineering*
Magomed Pashaev, *Phd in Engineering*
Magomed Saidumov, *Phd in Engineering*

EDITORIAL BOARD

Philosophy

Maret Betilmurzaeva, *Doctor in Philosophy*
Gennady Drach, *Doctor in Philosophy*
Mustapha Bilalov, *Doctor in Philosophy*
Murat Keligov, *Doctor in Philosophy*
Baret Nanaeva, *Doctor in Philosophy*
Eugene Nesmeyanov, *Doctor in Philosophy*

Economics

Leyla Magomaeva, *Doctor in Economics*
Rasul Mусаev, *Doctor in Economics*
Tamila Tasueva, *Doctor in Economics*
Lolita Idigova, *Doctor in Economics*
Ibragim Idilov, *Doctor in Economics*
Zulay Tavbulatova, *Doctor in Economics*
Vera Borisova, *Doctor in Economics*
Timur Yakubov, *Doctor in Economics*

Pedagogics

Esmira Alisultanova, *Doctor in Pedagogics*
Natalya Moiseenko, *PhD in Pedagogics*
Timur Vezirov, *Doctor in Pedagogics*
Tatjana Shaposhnikova, *Phd in Physics and Mathematics,
Doctor in Pedagogics*
Ludmila Davydova, *Doctor in Pedagogics*

Учредитель: ФГБОУ ВО «Грозненский государственный нефтяной технический университет
им. акад. М. Д. Миллионщикова»

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), доступный в интернете,
по адресу <http://www.elibrary.ru> (Научная электронная библиотека)

Подписной индекс АО «Почта России» ПА 768

Адрес редакции/издателя:

364024, г. Грозный, пр. Х. А. Исаева, 100

Тел./факс: (8712) 29-59-32

<http://gstou.ru/science/ggntu-works.php>

e-mail: trudy-ggntu@mail.ru

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за достоверность приведенных сведений, точность данных по цитируемой литературе и за использование в статьях данных, не подлежащих открытой публикации. Редакция может опубликовать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора. Перепечатка и воспроизведение статей, рекламных и иллюстративных материалов возможны лишь с письменного разрешения главного редактора. Редакция не несет ответственности за содержание рекламы и объявлений.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА

Борисова В.В., Афанасенко И.Д.

Импортонезависимость и интеллектуальная безопасность экономики региона 5

Дзюба А.П., Конопелько Д.В.

Актуальные направления научных исследований в области электрического теплоснабжения в условиях развития энергетических рынков 11

Магомаева Л.Р., Разина О.М.

Концепция и теоретические постулаты исламского финансирования..... 22

Ощепков В.А., Сербина Н.В.

Автоматизация процессов адаптации персонала в компании 27

ФИЛОСОФИЯ

Акаев В.Х., Исмаилова Л.М., Дохаева А.Б.

Современная биотехнологическая революция и социально-антропологические последствия 35

ПЕДАГОГИКА

Глузман Н.А., Супрун А.А.

Тьюторство как педагогическая технология студентоцентрированного обучения в вузе 41

Дудаев Г.С-Х.

Об оптимизации процесса формирования доверительного отношения к гражданам будущих бакалавров управленцев 49

Минцаев М.Ш., Алисултанова Э.Д., Умарова Л.С.

Проблемы образовательной политики профессиональной подготовки цифрового поколения 57

Острирова Д.З., Хорунжая Ю.С.

Роль индивидуально-личностных особенностей в концепции изучения иностранного языка 64

Шендрикова С.П., Климова Т.В.

Содержание подготовки будущих учителей начальных классов к проектированию образовательного контента 74

ИНФОРМАЦИЯ..... 83

CONTENTS

ECONOMICS

- V.V. Borisova, I.D. Afanassenko**
Import independence and intellectual security of the region's economy 5
- A.P. Dzyuba, D.V. Konopelko**
Current directions of scientific research in the field of electric heat supply in the conditions of energy markets development 11
- L.R. Magomaeva, O.M. Razina**
Concept and theoretical postulates of islamic finance 22
- V.A. Oshchepkov, N.V. Serbina**
Automation of staff adaptation processes in the company 27

PHILOSOPHY

- V.Kh. Akaev, L.M. Ismailova, A.B. Dohaeva**
Modern biotechnological revolution and socio-anthropological consequences 35

PEDAGOGICS

- N.A. Gluzman, A.A. Suprun**
Tutoring as a pedagogical technology student-centered learning in higher educational institution 41
- G.S.-H. Dudaev**
On optimization of future bachelor managers trust to citizens formation process 49
- M.Sh. Mintshev, E.D. Alisultanov, L.S. Umarova**
Problems of the educational policy of the university in the conditions of digital implementation 57
- D.Z. Ostrirova, Yu.S. Khorunzhaya**
The role of individuals in the concept of learning foreign language 64
- S.P. Shendrikova, T.V. Klimova**
The training content of future primary school teachers for the educational content design 74
- INFORMATION 83

ИМПОРТОНЕЗАВИСИМОСТЬ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

© В.В. Борисова, И.Д. Афанасенко

СПГЭУ, Санкт-Петербург, Россия

Ужесточение антироссийских санкций и сложившаяся в мире геополитическая ситуация обострили проблему импортозамещения. Тематика импортозамещения и импортонезависимости не является новой для России. Однако сегодня решение задач импортозамещения выходит на принципиально новый уровень. Необходимо задействовать интеллектуальный ресурс общества. Возрастает роль интеллектуальной безопасности экономики страны и региона. Она предопределяет все без исключения интересы государства, общества, граждан. Необеспечение производства новыми знаниями и технологиями делает проблематичным достижение иных аспектов безопасности, включая импортонезависимость страны. Центральным звеном содержания интеллектуальной безопасности должно стать понимание того, что это особое, неотъемлемое состояние национальной экономики, способной обеспечить свой технологический суверенитет. Требуются новое качество экономического роста; всеобщее и непрерывное инновационное образование; новая структура экономики и бизнеса; цифровые коммуникационные платформы по обмену опытом и внедрению новшеств; развитие кластерной политики и государственно-частного партнёрства.

Ключевые слова: импортонезависимость, экономика региона, технологический суверенитет государства, интеллектуальная безопасность, импортозамещение.

Для цитирования: Борисова В.В., Афанасенко И.Д. Импортонезависимость и интеллектуальная безопасность экономики региона // Вестник ГГНТУ. Гуманитарные и социально-экономические науки. 2023. Том XIV, №1 (31). С.5-10. DOI: 10.34708/GSTOU.2023.62.91.001

Современные условия реализации политики импортозамещения определены долгосрочной государственной Программой «Развитие промышленности и повышение её конкурентоспособности» (апрель 2014 г.). Основной упор в документе сделан на планы импортозамещения для каждого вида промышленности до 2024 года. В 2021 году на реализацию данной программы было выделено 330 млрд рублей. Февральские события 2022 года и санкционная война, развязанная недружественными странами против России, привели к необходимости разработки дополнительных мер в реализации государственной политики импортозамещения. Был принят целый ряд законопроектов, направленных на стимулирование развития внутреннего рынка страны, включая установление приоритета отечественного программного обеспечения,

входящего в особый реестр при осуществлении государственных закупок; меры по поддержке национальной продукции при организации закупок на конкурсах и аукционах; регламенты на покупку иностранных товаров для определённых секторов экономики [1].

Новые управленческие решения в части импортозамещения потребовались и для сбалансированного развития экономики региона. Сегодня эти решения по природе своего возникновения должны быть наполнены творческим мышлением и обладать инновационностью. Творческое мышление приобретает значение непосредственной производительной силы [2]. Развитие приоритетных отраслей и сфер деятельности во многом зависит от подключения этой производительной силы к решению социально-экономических задач в экономике региона и от наращивания ин-

теллектуального потенциала [3]. В данном контексте новый смысл обретает сочетание рыночных и плановых преимуществ хозяйствования и формирование точек роста, обеспечивающих синергетический эффект от взаимодействия предприятий в ключевых отраслевых межрегиональных цепочках.

При разработке программ импортозамещения целесообразно разобраться с содержательным наполнением понятий «импортозамещение» и «импортонезависимость». В словарной интерпретации толкование термина «импортозамещение» характеризует «сокращение или полное прекращение импорта определённого товара в связи с началом производства в стране аналогичного или такого же товара» [4, с. 317]. В практической плоскости импортозамещение связано с политической заменой импорта товарами национального производства. Использование политики импортозамещения направлено на защиту внутреннего рынка страны, способствует росту национальной экономики, созданию новых рабочих мест. Дискуссии относительно соотношения производства национальных и импортных товаров в ряде случаев доходят до обоснования целесообразности полного отказа от импорта.

Понятия «импортонезависимость» и «импортозамещение» хотя и близки по смысловой нагрузке, но есть различия.

Импортонезависимость в большей мере характеризует состояние, которое необходимо достичь с точки зрения соотношения «отечественное/импортное» производство. В данном контексте это понятие созвучно с термином «технологический суверенитет» и нацеливает на приоритетность импортонезависимости в отраслях, где требуется поддержание национальной безопасности страны. В этой связи важно выделить ключевые сектора экономики, где импортонезависимость играет критически важную роль. К ним относят сферу кибербезопасности, программные продукты и операционные системы, технологии искусственного интеллекта, целый пласт

цифровых технологий. Так, доля зарубежного программного обеспечения в России достигает более 60%, а в аппаратной части зарубежные поставки превышают 90%, что недопустимо применительно к критически важным для страны технологиям.

«На долю стран, которые ввели против России санкции в импорте товаров, приходится больше половины – 51,4% (\$150,8 млрд из \$293,5 млрд, по данным за 2021 год). А с учётом закупки услуг в этих странах эта цифра увеличивается примерно на \$50 млрд (из \$75,5 млрд общего импорта услуг в 2021 году). В совокупном импорте товаров и услуг России (эквивалентном одной пятой части её ВВП) на долю «недружественных» стран в 2021 году приходилось более 54%» [5].

На основе анализа показателей межотраслевого баланса России за 2021 год были выделены наиболее импортозависимые отрасли [6]. Среди них особо уязвимыми оказалась фармацевтика, микроэлектроника, информационно-телекоммуникационная сфера, машиностроение (автомобилестроение, подшипники), товары широкого потребления. Так, в фармацевтической отрасли доля импорта из «недружественных» стран в конечном потреблении составила 48%. «По данным Федеральной таможенной службы в 2021 году Россия ввезла фармацевтической продукции из-за рубежа на \$13,8 млрд, из которых почти 75% – из стран Евросоюза, США и Великобритании. Сложилась также значительная зависимость производства лекарств от поставок промежуточной продукции и компонентов. Доля их импорта из «недружественных» стран превышает 20%.

Второе место после фармацевтической отрасли по доле в российском конечном потреблении продукции из «недружественных» стран занимает сектор химических веществ и продуктов – 44,7%» [6].

Зависимость от импорта сектора информационно-коммуникационных технологий оценивалась экспертами в размере 70% (2020 г.). В автомобилестроении «доля импорта в

конечном потреблении (розничное потребление автомобилей) из «недружественных» стран составляет 27%, а в промежуточном потреблении (средства производства и компоненты) – 19,2%» [6].

Более половины всех подшипников, используемых в российской металлургической, автомобильной и других отраслях машиностроения, импортного происхождения. Ныне в России «из крупных производителей подшипников остались отечественная Европейская подшипниковая корпорация (ЕПК) и завод в Твери» [7]. Практически весь российский кирпич, плитка, сантехническая керамика выпускаются на импортном европейском или американском оборудовании.

Доля импорта в продукции повседневного потребления в России превышает 75%, в том числе по ряду товарных групп зависимость от импорта достигает 90 и более процентов [6].

Стратегия на импортонезависимость страны имеет как положительные, так и отрицательные характеристики. Среди положительных аспектов: создание собственного производства новых высокотехнологичных товаров, рост занятости за счёт дополнительных рабочих мест, снижение зависимости от импортных поставок и возможности увеличения экспорта национальной продукции. Очевидными недостатками импортозамещающей политики являются самоизоляция от международных инновационных технологий, излишнее администрирование хозяйственной деятельности, значительные бюджетные расходы, снижение качества товаров и услуг при недостаточной конкуренции и отставания от других стран.

Так, в нефтяной отрасли России технологический процесс извлечения нефти России значительно ниже, чем в других странах. Во многом это связано с используемыми методами нефтедобычи. Современные технологии позволяют существенно снизить себестоимость добычи нефти. Например, в США инновационные способы добычи нефти позво-

лили в полтора раза снизить себестоимость сланцевой нефти.

Технологический суверенитет страны базируется на сложной структуре взаимосвязанных модернизаций: науки; прорывных межотраслевых/межрегиональных проектов; нацеленности прикладной науки на конкретные интересы бизнеса; развёртывании новых технологий и бизнес-моделей. Ключевой фактор здесь – взаимодействие этих модернизаций. Это предполагает применение «сквозных правовых технологий» (электронный документ, электронный архив, электронный кадровый документооборот, единая цифровая среда доверия и т.п.), создание национальных цифровых платформ экосистемного типа [8].

В числе российских импортонезависимых цифровых решений выделяют платформу развития «Диасофт». В её состав входит целый комплекс программных продуктов, которые уже используются российскими банками: «кредитный конвейер», «операционный фронт-офис», интернет-банк, мобильный банк, личный кабинет, управление данными, налоговый агент, маркетплейсы и др. [9] «Запущен новый проект «Биржа импортозамещения». Сервис реализован на электронной торговой площадке «Газпромбанка» с использованием ресурсов действующей государственной информационной системы промышленности» [10]. Участники Биржи могут оперативно находить товары-аналоги импортным и быстро осуществлять их закупку. Это удобный инструмент для взаимодействия партнёров по сделке – заказчиков и поставщиков отечественной продукции. Информационное наполнение сервиса включает: «Каталог отечественной продукции аналогичной импортной» и «Каталог санкционной продукции», которую более не поставляют в Россию, но она ещё доступна к покупке у некоторых поставщиков. Биржа импортозамещения создаёт условия для сбора, передачи, хранения, обработки и доступа к данным, генерируемым в связи с закупкой требуемых товаров отечественного производства, и помогает бы-

стро найти аналог ушедшего с рынка товара. Допускается возможность подключения к данному сервису иностранных поставщиков, желающих возобновить работу на российском рынке» [10].

«Зарубежный опыт свидетельствует о важности привлечения гражданского общества и бизнеса к нормотворчеству и разработке мер, связанных с государственной поддержкой инновационных программ развития экономики. Государственное регулирование должно, с одной стороны, закреплять критически значимые принципы и условия реализации информационных правоотношений, и с другой стороны, содействовать выстраиванию горизонтальных связей, развитию отраслевого и профессионального саморегулирования и росту доверия между хозяйствующими субъектами» [11, с. 175].

Частью российской политики импортозамещения могут стать кластеры как элемент развивающихся государственных отраслевых цепочек. Инновационные кластеры становятся драйвером интеллектуальной безопасности регионов. Многопрофильные региональные/межрегиональные кластеры используют в своей деятельности формальные и неформальные взаимосвязи, интегрируя экономические и неэкономические партнёрства. Государственная поддержка кластерных инициатив содействует правовому и организационному закреплению инноваций, объединению научных центров, крупного и малого бизнеса, государственных и частных инвесторов. В данном контексте показателен опыт Китая, где кластерную политику рассматривают через призму повышения конкурентоспособности регионов, как ключевой фактор пространственного развития страны. Так, на уровне провинций Китая территориальное планирование кластеров позволяет развивать такие параметры, как специализация, кооперация, интеграция, концентрация и инновационность.

«Кластерная политика в Китае сфокусирована на инновации и способствует пла-

номерному распространению новшеств по всей территории страны. О масштабах этого процесса свидетельствуют данные о создании в КНР принципиально новых кластеров. Среди них: кластер информационной сети нового поколения; кластер облачных вычислений и сети индустрии обслуживания больших данных; кластер электронной отрасли; сетевой кластер автомобильной промышленности и новой энергетики; кластер сети биологической и фармацевтической промышленности; сетевой кластер индустрии авиационной техники; кластер сети предприятий по производству оборудования для железнодорожного транспорта; сетевой кластер возобновляемой энергетики; отраслевой кластер энергосбережения и охраны окружающей среды» [12, с. 33].

«Конструктивная реализация такого подхода проявляется в том, что конкретный регион-кластер для производства какой-либо продукции первоначально объединяет группы успешно развивающихся предприятий, к которым далее подключаются научные центры и инфраструктурные отрасли, способствуя увеличению доли рынка сбыта.

В рамках реализации политики импортозамещения сохраняется тренд на экологизацию. Для российской промышленности это принципиально важно даже в условиях жесткой санкционной политики, поскольку, во-первых, это связано с экологической безопасностью, сохранением экосистемы, качеством жизни и здоровья граждан. Во-вторых, это одно из важных конкретных преимуществ российской продукции на мировых рынках, даже если вектор экспорта продукции будет переориентирован с европейских на азиатские рынки» [11, с. 172].

Анализ сложившихся в России моделей импортозамещения подтвердил роль интеллектуальной безопасности экономики регионов в поддержке технологического суверенитета страны, выявил болевые точки, требующие пристального внимания, и важность позиции Президента, Владимира Владимиро-

вича Путина, относительно того, что проводя политику импортозамещения, «нужно исходить не из слепого копирования иностранных продуктов, а создавать принципиально новые национальные технологии. Импортозамещение не является панацеей, надо не копировать импортные товары, а идти на шаг впереди» [13; 14; 15].

ЛИТЕРАТУРА

1. Механизмы государственной поддержки импортозамещения: программы, субсидии и инструменты помощи промышленным компаниям – аналитические материалы Группы «Деловой профиль» (delprof.ru)
2. Афанасенко И.Д. Системный кризис и интеллектуальная безопасность общества // Известия СПбУЭф. 2010. №4. С. 35-46.
3. *Afanasenko, I.D.* (2022). Crisis of the Statehood Culture and the Lessons of the Pandemic. In: Popkova, E.G., Sergi, B.S. (eds) *Geo-Economy of the Future*. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-030-92303-7_12
4. Большой экономический энциклопедический словарь / Под ред. Л.П. Куракова. М.: Юни-ВестМедиа, 2011. С. 317.
5. 5 отраслей, в которых будет сложнее всего заместить импорт | РБК Тренды (rbc.ru)
6. Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования. (forecast.ru)
7. Вагоны больше не инновационные // Газета Коммерсантъ. №42 (7243) от 14.03.2022 (kommersant.ru)
8. Тасуева Т.С., Борисова В.В. Цифровой формат региональной логистической системы государственных закупок // Вестник ГГНТУ. Гуманитарные и социально-экономические науки. 2020. Т. 16. №4 (22). С. 15-24.
9. Импортонезависимость и цифровая трансформация: развиваем бизнес в непростых условиях | Диасофт. (diasoft.ru)
10. Биржа импортозамещения от Минпромторга в 2023 году. Сервис импортозамещения в России (gozakaz.ru)
11. Тасуева Т.С., Борисова В.В. Институциональный каркас цифровой инфраструктуры региона: Монография / Т. С. Тасуева, В. В. Борисова. Москва: Издатель Аборкина Е.О., 2022. 211 с.
12. Борисова В.В., Чэн Синьтун. Кластеры развивающихся отраслевых цепочек Китая // Логистика и управление цепями поставок: Сборник научных трудов. Выпуск 6 (19) // Под ред. В.В. Щербакова, Е.А. Смирновой. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2022. С. 31-34.
13. Материалы Петербургского международного экономического форума. Санкт-Петербург-2022. ПМЭФ22.pdf
14. Указ Президента РФ от 1 мая 2022 г. №250 «О дополнительных мерах по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации».
15. Указ Президента РФ от 30 марта 2022 г. №166 «О мерах по обеспечению технологической независимости и безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации».

IMPORT INDEPENDENCE AND INTELLECTUAL SECURITY OF THE REGION'S ECONOMY

© V.V. Borisova, I.D. Afanasenko

St. Petersburg State Economic University, St. Petersburg, Russia

The tightening of anti-Russian sanctions and the current geopolitical situation in the world have exacerbated the problem of import substitution. The topic of import substitution and import independence is not new for Russia. However, today the solution of import substitution problems is reaching a fundamentally new level. It is necessary to use the intellectual resource of society. The role of intellectual security of the economy of the country and the region is increasing. It predetermines all interests of the state, society and citizens without exception. Failure to provide production with new knowledge and technologies makes it problematic to achieve other aspects of security, including the import independence of the country. The central element of the content of intellectual security should be the understanding that this is a special, integral state of the national economy, capable of ensuring its technological sovereignty. A new quality of economic growth is required; universal and continuous innovative education; new structure of economy and business; digital communication platforms for the exchange of experience and the introduction of innovations; development of cluster policy and public-private partnership.

REFERENCES

1. Mechanisms of state support for import substitution: programs, subsidies and tools to help industrial companies – analytical materials of the Business Profile Group (delprof.ru)
2. Afanasenko I.D. (2010). 'System crisis and intellectual safety of society'. *Izvestiya SPbUEf*. №4. P. 35-46.
3. Afanasenko, I.D. (2022). Crisis of the Statehood Culture and the Lessons of the Pandemic. In: Popkova, E.G., Sergi, B.S. (eds) *Geo-Economy of the Future*. Springer, Cham, available at: https://doi.org/10.1007/978-3-030-92303-7_12
4. (2011). *Bolshoi ekonomicheskogo entsiklopedicheskii slovar'*. In L.P. Kurakov (ed.), UniVestMedia, Moscow, pp. 317.
5. 5 industries in which it will be most difficult to replace imports | RBC Trends (available at: www.rbc.ru)
6. Center for Macroeconomic Analysis and Short-Term Forecasting. Center for Macroeconomic Analysis and Short-Term Forecasting (available at: www.forecast.ru)
- 7.
8. Tasueva, T.S. and Borisova, V.V. (2020). 'Digital format of the regional logistics system of public procurement'. *Herald of GSTOU. Humanitarian, social and economic sciences*, V. 16. №4 (22), pp. 15-24.
9. Import independence and digital transformation: developing business in difficult conditions | Diasoft. (available at: www.diasoft.ru)
10. Import substitution exchange from the Ministry of Industry and Trade in 2023. Import substitution service in Russia (available at: www.gozakaz.ru)
11. Tasueva T.S. and Borisova V.V. (2022). *Institutional framework of the digital infrastructure of the region*". Monograph. Publisher Aborkina E.O., Moscow, 211 p.
12. Borisova, V.V. and Cheng Xintong (2022). 'Clusters of developing branch chains of China'. *Logistics and management of supply chains: Collection of scientific works*. Issue 6 (19). In V.V. Shcherbakov, E.A. Smirnova (eds). Spb.: Izd-vo SPbSEU, pp. 31-34.
13. *Proceedings of the St. Petersburg International Economic Forum*. St. Petersburg-2022. SPIEF22. pdf
14. *Decree of the President of the Russian Federation dated May 1, 2022. №250 "On Additional Measures to Ensure Information Security of the Russian Federation"*.
15. *Decree of the President of the Russian Federation dated March 30, 2022. №166 "On measures to ensure technological independence and security of the critical information infrastructure of the Russian Federation"*.

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ ЭЛЕКТРИЧЕСКОГО ТЕПЛОСНАБЖЕНИЯ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ РЫНКОВ

© А.П. Дзюба, Д.В. Конопелько

Южно-Уральский государственный университет (НИУ), Челябинск, Россия

Важнейшим направлением в области развития отечественной экономики является повышение уровня энергетической эффективности. Значительные резервы повышения энергетической эффективности в России сконцентрированы в отрасли теплоснабжения. В условиях развития рынка электроэнергии (мощности), а также наличия свободных электросетевых мощностей в ЕЭС России, важнейшей научно-исследовательской задачей является совершенствование механизмов использования систем электрического теплоснабжения в централизованных системах отопления, что подчеркивает актуальность представленного исследования. В материалах проводится анализ преимуществ использования систем централизованного электрического теплоснабжения, а также возможные ограничения к применению электрических котлов большой мощности. В статье проводится широкий обзор научных исследований в области применения электрического теплоснабжения. В рамках обзора приводятся исследования ученых СССР, работавших в период как ГОЭЛРО, так и на этапах развития энергетической системы страны в постсоветский период, а также приводится обзор работ современных ученых в области использования электрического теплоснабжения. В статье представлена авторская схема комбинированного централизованного теплоснабжения промышленной территории, отличающаяся комбинированным использованием систем теплоснабжения промышленных территорий, включающих источники, действующие на традиционном углеводородном сырье, и электрические котельные большой мощности. Предложенная схема позволяет снизить затраты энергосистемы на отпуск тепловой энергии, снизить затраты на обращение электрической энергии за счет выравнивания спроса на электроэнергию в региональной и объединенной энергосистеме, снижение уровня экологических выбросов на основе исключения выработки тепловой энергии котельными, установленными в непосредственной близости к экономическим центрам. В материалах разработаны ключевые элементы научных исследований, требуемых к разработке для совершенствования применения систем электрического теплоснабжения в масштабах ТЭК России.

Ключевые слова: электрическое теплоснабжение, теплоснабжение, теплофикация промышленности, зарубежные научные исследования, обзор источников, ГОЭЛРО, теплоснабжение СССР, теплоснабжение за рубежом.

Для цитирования: Дзюба А.П., Конопелько Д.В. Актуальные направления научных исследований в области электрического теплоснабжения в условиях развития энергетических рынков // Вестник ГНТУ. Гуманитарные и социально-экономические науки. 2023. Том XIV, №1 (31). С.11-21. DOI: 10.34708/GSTOU.2023.39.76.002

Введение. Суровые климатические условия России определяли необходимость использования тепловой энергии с начала освоения территорий страны. С момента появления систем теплоснабжения в основном носили локальное исполнение, характеризующееся использованием тепловой энергии непосредственно в месте ее производства.

Несмотря на то, что в странах мира системы централизованного теплоснабжения получили развитие еще в XIX веке (США, Германия, Великобритания), в России системы централизованного теплоснабжения появились лишь в начале XX века на базе установок комбинированной выработки электрической и тепловой энергии, расположенных на про-

мышленных предприятиях с теплоемкими технологическими процессами, такими как сахарные заводы, текстильные производства и т.п. В настоящее время основные системы централизованного теплоснабжения действуют в таких городах, как Москва, Санкт-Петербург, Пекин, Нью-Йорк, Киев, Сеул, Варшава, Берлин, Гамбург, Хельсинки, Стокгольм, Копенгаген, Париж, Прага, София, Бухарест, Вена и Милан. Общее количество систем оценивается в 80 000 систем [1], из них около 6000 систем в Европе.

Среди систем централизованного и распределенного теплоснабжения особое место занимают системы электрического отопления. Электрическое теплоснабжение (электрическое отопление) в России развивалось в период развития энергетики СССР. Электрическое теплоснабжение представляет собой процесс выработки тепловой энергии из электрической, без промежуточного преобразования энергии и использования промежуточного теплоносителя. Принцип действия электроотопительных приборов основан на законе Джоуля-Ленца (нагрев электрическим сопротивлением), который был открыт еще в 1841-1842 годах параллельно английским ученым Джеймсом Прескоттом Джоулем и русским физиком Эмилием Христиановичем Ленцем. Широкое практическое применение в теплоснабжении этот закон получил лишь спустя 100 лет.

Учитывая то, что электрическое теплоснабжение потребляет существенный объем мощностей, ключевым условием для развития электрического теплоснабжения является высокий уровень развития электроэнергетики.

Для обеспечения нужд электрических котельных, обеспечивающих централизованное теплоснабжение, требуются:

- ✓ достаточные электрические мощности электростанций, позволяющие обеспечивать нужды энергоемких котельных;
- ✓ достаточный уровень развития мощной высоковольтной магистральной

электросетевой инфраструктуры, способной передавать электрическую энергию больших токов;

- ✓ высокий уровень резервирования схем электроснабжения объектов электрических котельных, способных обеспечить бесперебойность теплоснабжения потребителей в период аварий в ЕЭС России и системных ограничений;

- ✓ достаточный уровень тарифов (цен) на электрическую энергию, отпускаемую потребителям.

Требуемый уровень развития электроэнергетики, способный обеспечивать работу электрических котельных в широком масштабе, был достигнут в СССР только в период 1960-1970 годов. До этого периода все системы теплоснабжения в стране, как индивидуальные, так и централизованные, основывались на использовании углеводородного сырья. С развитием систем магистральных линий электропередач, строительства мощных гидроэлектростанций в Сибири, в СССР началось строительство электрических котельных большой мощности, действующих в составе централизованных систем теплоснабжения. На XXV съезде КПСС в 1976 году было определено, что «выбор вида теплоносителя для низкотемпературного обогрева необходимо на основании технико-экономического анализа, учитывая социальные и экологические факторы».

Применение систем электрического теплоснабжения.

Исследование возможностей применения систем электроотопления выявил ряд существенных преимуществ:

- ✓ удобство эксплуатации оборудования;
- ✓ постоянная готовность к работе систем выработки тепловой энергии;
- ✓ надежность систем теплоснабжения;
- ✓ исключение необходимости заготовки и хранения топлива;
- ✓ резко уменьшает расходы на обслужива-

живание систем выработки тепловой энергии;

- ✓ снижение расходов на ремонт систем выработки тепловой энергии;
- ✓ широкий диапазон и высокая скорость регулирования параметров производимой тепловой энергии;
- ✓ постоянная готовность оборудования к работе;
- ✓ высокая степень надежности оборудования, по сравнению с аналогами;
- ✓ эргономичность производства тепловой энергии на основе электричества.

Вследствие чего, начиная с 1960-х годов, электроотопление получило более широкое применение в отраслях народного хозяйства, в первую очередь для теплоснабжения теплопотребителей отдаленных территорий. Также в этот период получило широкое развитие промышленное производство оборудования для электрического теплоснабжения.

При этом электрическое теплоснабжение в СССР носило централизованный характер, т.е. создаваемые электрические котельные включались в состав централизованных систем теплоснабжения. Индивидуальное электроотопление в СССР было не столь развитым, т.к. цены на тепловую энергию всегда субсидировались за счет цен на электроэнергию для промышленности, а внутридомовые электрические сети проектировались с учетом малой присоединяемой мощности электроприборов, без учета требуемого заземления.

Масштабы потребления тепловой энергии Российской Федерации, а также острота проблемы повышения энергетической эффективности теплоснабжения в стране, определяют необходимость обращения более пристального внимания к проблеме использования электрической энергии в централизованном и индивидуальном теплоснабжении всех сфер экономики страны.

Научные исследования в области электрического теплоснабжения в России отличаются от общемировых, во-первых, использовани-

ем электрических котлов преимущественно большой мощности (Л.А. Мелентьев [2], В.Г. Семенов, Г.Б. Левенталь и Л.А. Мельников), во-вторых, использование электрического теплоснабжения в СССР осуществлялось в основном для централизованных систем отопления (Н.В. Антонов [3], Н.Т. Амосов, Ю.И. Шаров), в-третьих, электрическая энергия использовалась для теплоснабжения не в качестве побочного продукта, а в качестве основного источника энергии (Е.Я. Соколов [4], Л.А. Баранов, В.А. Карасенко). При этом электрическое централизованное теплоснабжение перестало получать развитие после распада СССР. Условия рыночной экономики привели к необходимости учета затрат на потребление энергетических ресурсов, что в условиях низких цен на природный газ и уголь постепенно начали вытеснять электрические котлы из участия в теплоснабжении страны (А.С. Некрасов [5], А.Б. Богданов).

Первые научные работы в области электрического теплоснабжения в СССР были изданы в 1930-х годах. Одними из первых и наиболее значимых работ в области использования электрического централизованного теплоснабжения были труды П.К. Худякова (1931 г.) [6], И.И. Квири и И.М. Чалидзе (1935 г.), Т.Л. Золотарева (1936 г.). В работе А.А. Цекулиной (1936 г.) предлагается использование электрической энергии для теплоснабжения предприятий сельского хозяйства. Особое значение советские исследователи уделяли совершенствованию технологий электрических котлов (А.Д. Богомолов и В.Г. Мозжерин (1940 г.) [7], В.П. Рябов (1950 г.)). Значительный вклад в развитие электрического теплоснабжения на раннем этапе внес С.П. Корсак, проводивший исследование применения электрических водонагревателей для централизованного теплоснабжения потребителей [8], а также предложивший использование избыточной электроэнергии гидроэлектростанций для централизованного теплоснабжения. Также уже в 1951 году академиком А.Г. Винтером было предложено

использование энергии ветра для нужд электрического теплоснабжения.

Современные научные исследования, проведенные отечественными учеными, также подчеркивают перспективность применения электрической энергии в индивидуальном и централизованном теплоснабжении. Среди таких работ можно выделить исследования О.П. Люлешкина [9], Ю.Е. Николаева и И.А. Вдовенко, В.В. Петина и др., в которых авторы рассматривают возможность повышения энергетической эффективности и надежности централизованного теплоснабжения на основе электрической энергии, а также перспективность использования электрической энергии в теплоснабжении на базе различных типов тепловых потребителей. В работах, выполненных под руководством В.А. Тарасова [10], В.А. Джангирова, С.В. Горелова, авторами отражается возможность решения современных проблем теплоснабжения в России при помощи систем централизованного электрического отопления. А.Л. Тороповым отражается перспективность использования электрического теплоснабжения для малых и автономных тепловых потребителей.

Как и в период СССР, электрическое теплоснабжение имеет высокий спрос на предприятиях сельского хозяйства, что обуславливается их удаленностью от крупных промышленных центров страны, отсутствием подключения к сетевому природному газу, при этом высоким спросом на тепловую энергию, а также возможностью потребления электрической энергии большой мощности. Среди современных исследований использованию электрического теплоснабжения на сельскохозяйственных предприятиях посвящены работы Н.Н. Новикова [11], А.В. Рудых и пр.

Среди отечественных научных исследований посвященных электрическому теплоснабжению, отдельную часть следует посвятить направлению теплоснабжения индивидуальных потребителей, в частности населения, проживающего в квартирах и жилых домах, и объектов ЖКХ. Среди таких работ

можно выделить труды А.Л. Торопова [12], С.В. Лукина и др., В.С. Горбачева, и пр. в которых авторами подчеркивается перспективность и энергетическая эффективность использования таких систем. Также, ряд работ посвящены перспективности использования электрического теплоснабжения общественных зданий и индивидуальных домохозяйств на основе зонного тарифа на электрическую энергию.

Учитывая общемировой тренд развития технологий ВИЭ в области ТЭК, отечественными учеными также проводятся исследования в части использования электрической энергии, выработанной на основе технологий возобновляемой энергетики в системах распределенного и централизованного теплоснабжения. В работах, выполненных под руководством В.А. Бутузова [13], В.А. Васильева, авторами предлагается использование солнечной энергии в системах централизованного теплоснабжения. В работах [14] авторами предлагается использование солнечной энергии в теплоснабжении индивидуальных домов. Отечественными учеными также выполнен ряд работ, посвящённых интеграции систем ветроэнергетических установок в системы теплоснабжения северных территорий России. Среди таких работ можно выделить труды В.А. Минина [15], а также ряд работ исследователей. В своих исследованиях авторы уделяют особое внимание территориям Севера и Арктики, характеризующимся сильными ветрами, ограниченной возможностью доставки энергетических ресурсов, но вместе с тем, высокий спрос на обеспечение тепловой энергией. Также в исследованиях отечественных ученых предпринимаются попытки интеграции систем электрического теплоснабжения с тепловыми насосами, в том числе с учетом интеграции теплового аккумулятора с ветроэнергетической установкой и солнечными тепловыми системами.

Реализация политики энергетической эффективности и экологизации экономики и промышленности России также опреде-

лила направления исследования в этой области с учетом применения электрического теплоснабжения. Среди исследований, направленных на повышение энергетической эффективности потребления топливно-энергетических ресурсов, можно выделить труды А.П. Альтгаузена [16], С.В. Вологодина и Б.А. Якимовича. В исследованиях отечественных авторов [17] выделяются возможности повышения экологической безопасности теплоснабжения городских агломераций, снижения вредных экологических выбросов, а также декарбонизации производства тепловой энергии на основе применения систем электрического теплоснабжения.

Следует отметить, что большинство отечественных научных исследований в области электрического теплоснабжения сконцентрировано к применению на северных территориях России. В работах И.А. Павлычева [18], Т.П. Урожаевой исследуются проблемы теплоснабжения городов Иркутской области. В работе А.Ю. Степанова и О.В. Боруша в г. Новосибирске, в г. Чите, в Республике Саха (Якутия), в Республике Бурятия, в Мурманской области, в г. Санкт-Петербурге, на территориях Юго-Западной Сибири. При этом основное количество исследований в области повышения энергетической эффективности и экологизации теплоснабжения выполнено для территории Красноярского края [19], что связано с проблемой загрязнения атмосферного воздуха в городах Красноярского края, вызванной деятельностью угольных электростанций, а также индивидуальных систем теплоснабжения частного сектора.

Подводя промежуточные итоги обзора отечественных исследований в области электрического теплоснабжения, можно констатировать, что несмотря на широкий охват проблем, возможных к решению посредством внедрения электрического теплоснабжения в России, а также существенный электроэнергетический потенциал возможностей ЕЭС России для ввода мощностей электрических котельных, вопрос повышения эффективно-

сти функционирования ТЭК России на основе применения электрического теплоснабжения не является исследованным до конца.

Как следует из вышеприведенных исследований, экономическая и экологическая эффективность электрического теплоснабжения для систем индивидуального и централизованного теплоснабжения не вызывает сомнения. При этом, учитывая высокую потребляемую мощность электрических котлов, открывается возможность снижения затрат на закупку электрической энергии с оптового и розничного рынков электроэнергии (мощности) России на основе ценозависимого управления спросом [194]. Также, при регулировании графиков спроса на потребление электрической энергии энергоемкими системами электрического теплоснабжения, появляется возможность выравнивания спроса на потребление электрической энергии на уровне региональных и объединенных электроэнергетических систем в составе ЕЭС России, что позволяет снизить затраты на энергообеспечение всех потребителей, действующих в энергосистеме, повысить надежность ЕЭС России [22]. Применение систем электрического теплоснабжения в рамках управления спросом на электроэнергию позволит получить существенный эффект как для потребителей тепловой, так и электрической энергии, действующих в масштабах систем теплоснабжения и электроснабжения соответственно. Несмотря на актуальность проблемы управления спросом на электроэнергию в России, вопросу участия электродкотлов в управлении спросом уделено не столь существенное внимание.

При этом научные исследования в области управления спросом на электрическую энергию, выполненные российскими учеными, охватывают широкий круг отраслевых вопросов. Начало отечественных исследований в области управления спросом на электрическую энергию было положено еще в 30-х годах прошлого столетия, при проектировании электроэнергетической системы, объедине-

нии районных энергосистем, строительства электростанций различного типа, создании энергоемких предприятий и промышленных агломераций. Стоит отметить, что советские ученые стали первыми в мире в области разработки концепций управления спросом на электрическую энергию на основе регулирования графиков электрических нагрузок потребителей. Следует отметить работы ученых, положивших начало разработке концепции управления спросом на электроэнергию в период 1930-х годов С.А. Кукель-Краевского [20], Б.А. Гуревича, А.К. Дарманчева, М.Л. Элькинда, В.В. Болотова, М.П. Фельдмана и др. В период развития экономики СССР с 1945 по 1990 годы, из-за опережающих темпов ввода мощностей электроэнергетики, а также сравнительно дешевой стоимости потребляемых ТЭР, вопросу управления спросом на электроэнергию уделялось не столь значительное внимание.

С развитием рынков электроэнергии (мощности) в России, уже после 2010-х годов, задача управления спросом на электрическую энергию получила высокую актуальность. Среди основных направлений исследований в этой области можно выделить коллективы ученых, действующих под руководством профессора Л.Д. Гительмана, рассматривающих управление спросом на электроэнергию в качестве направления инновационного развития ЕЭС России, профессора И.О. Волковой, исследовавших активных потребителей электроэнергии, участвующих в управлении спросом, профессора Н.И. Воропая, исследовавшего управление спросом на электроэнергию на базе интеллектуальных систем управления, а также других ученых [21]. Отдельный цикл исследований по управлению спросом на электрическую энергию посвящен интеграции механизмов управления спросом на потребление электрической энергии и природного газа [23, 24, 25]. При этом исследованию возможностей снижения затрат на закупку электрической энергии (мощности) электродотами на основе ценозависимого

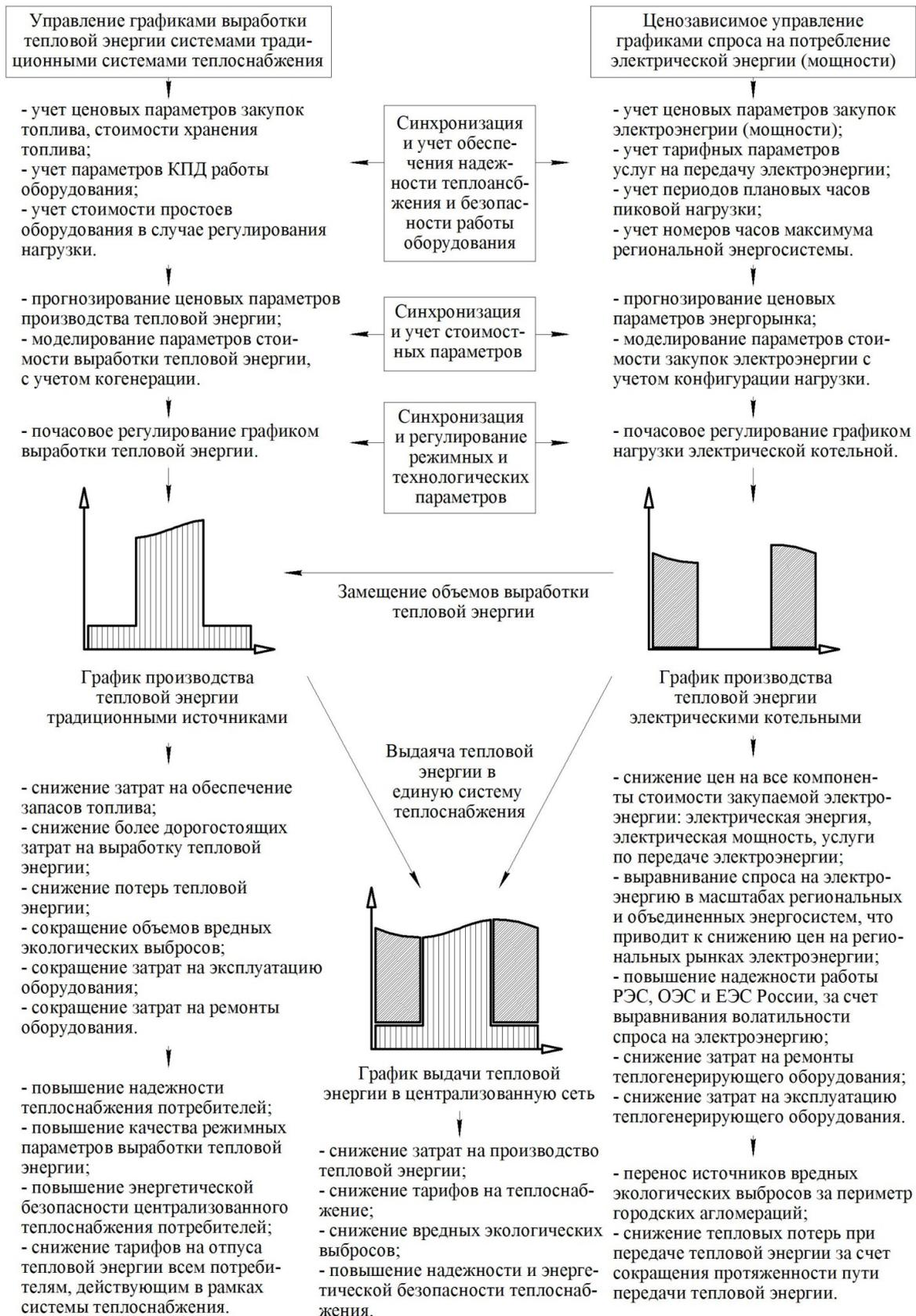
потребления, а также участия электродотлов в управлении спросом на электроэнергию в отечественных научных работах уделяется достаточно мало внимания.

Таким образом, в условиях отставания экономики России от показателей среднемирового уровня энергоемкости и электроемкости ВВП по ППС, при значительных масштабах спроса на тепловую энергию, составляющую 38% от общемирового объема теплопотребления, высокой доли вредных экологических выбросов, производимых топливно-энергетическим комплексом страны, значительные резервы повышения энергетической эффективности экономики сконцентрированы в области централизованного теплоснабжения. Учитывая значительные взаимосвязи между отраслями теплоснабжения и электроэнергетики России, по нашему мнению, одним из направлений повышения энергетической эффективности теплоснабжения является использование систем комбинированного электрического теплоснабжения. Системы централизованного электрического теплоснабжения должны использоваться с учетом интеграции потребления электрической энергии электродотами с технологией ценозависимого управления спросом.

Схема комбинированного централизованного теплоснабжения промышленных территорий.

На рис. 1. представлена схема комбинированного централизованного теплоснабжения промышленных территорий. В основу предлагаемой схемы положена интеграция выработки тепловой энергии системами теплоснабжения, действующими на основе традиционных видов углеводородного сырья, такого как природный газ, уголь, мазут и пр., и выработки электрической энергии на основе электрических котельных, присоединенных к электрическим сетям региональных электроэнергетических сетей.

Загрузка режимов работы электрической котельной производится прерывисто, а именно, преимущественно в ночные периоды

Рис. 1. Схема комбинированного централизованного теплоснабжения промышленной территории

суток рабочих дней, с минимальной стоимостью закупок электрической энергии (мощности), с учетом минимизации стоимости услуг по передаче электрической энергии, для целей обеспечения минимальной стоимости отпускаемой тепловой энергии. Учитывая прерывистый график работы электрическими котельными, в периоды снижения выработки тепловой энергии электрическими котлами для обеспечения непрерывности теплоснабжения требуется подключение в работу котельных действующих на традиционном углеводородном сырье. При этом в периоды снижения нагрузки традиционными котельными обеспечение выработки тепловой энергии должно поддерживаться в рамках минимального режима, позволяющего сохранять температурные режимы и обеспечивать быстрый выход на номинальные режимы, в периоды прерывания работы электрических котлов.

Заключение и выводы. Анализ существующих зарубежных и отечественных научных исследований в области применения систем электрического теплоснабжения позволяет сделать выводы о том, что современные положения и научные подходы не учитывают ряд ключевых элементов, а именно:

1) отсутствие методического подхода к применению централизованного теплоснабжения, основанного на комбинированном использовании электрических источников тепловой энергии, и источников тепловой энергии, действующих на основе использования традиционных видов углеводородного топлива в условиях действия рыночных механизмов ценообразования на обрабатываемые энергоресурсы в России;

2) отсутствие учета возможностей ценозависимого управления собственными затратами на закупку электрической энергии (мощности) системами централизованного и индивидуального электрического теплоснаб-

жения в условиях оптового и розничного рынков электрической энергии России;

3) возможность участия систем централизованного и индивидуального электрического теплоснабжения в выравнивании регионального суточного графика спроса на потребление электрической энергии и снижения почасовых цен на закупку электрической энергии (мощности) для всех потребителей, действующих в рамках энергорайона, региональной и объединенных энергосистем России;

4) отсутствие методов анализа ценовых параметров стоимости закупа электроэнергии системами централизованного теплоснабжения, присоединенными к электрическим сетям ЕНЭС в рамках управления режимами систем электрического теплоснабжения;

5) отсутствие анализа принципов ценообразования действующих механизмов оптового и розничного рынков электроэнергии в процессе управления режимами системами электрического теплоснабжения, при закупке электроэнергии через сети ЕНЭС и сети региональных территориальных электросетевых организаций;

6) отсутствие алгоритма комплексного управления системами централизованного теплоснабжения, основанного на комбинированном использовании электрических источников тепловой энергии, и источников тепловой энергии, действующих на основе использования традиционных видов углеводородного топлива в условиях современных энергорыночных механизмов обращения электрической энергии (мощности).

По нашему мнению, развитие теоретических и методических подходов управления системами комбинированного централизованного теплоснабжения в России должно производиться с учетом выявленных особенностей, что требует дальнейшей разработки научных положений в этой области.

ЛИТЕРАТУРА

1. Swen W. Frederiksen S. District Heating and Cooling. Reference Module in Earth Systems and Environmental Sciences. pp. 1-7. DOI: 10.1016/B978-0-12-409548-9.01094-0
2. Мелентьев Л.А. Очерки истории отечественной энергетики (развитие научно-технической мысли). М.: Наука, 1987. 280 с.
3. Антонов Н.В. Управление электропотреблением в бытовом секторе // Энергосбережение. 2011. №7. С. 45-53.
4. Соколов Е.Я. Теплофикация и тепловые сети. Москва: Изд-во МЭИ, 2001. 472 с.
5. Некрасов А.С., Воронина С.А. Состояние и перспективы развития теплоснабжения в России // Электрические станции. 2004. №5. С. 2-8.
6. Худяков П.К. К вопросу об использовании электродкотлов // Вестник инженеров. 1931. №3.
7. Богомолов А.Д., Можжерин В.Г. Применение высоковольтного электродкотла отопления // Труды Ивановского энергетического института им. В.И. Ленина. Т. II-III. М.: Оборонгиз, 1940.
8. Корсак С.П. Применение водяных реостатов для регулирования производительности центробежных механизмов // Электрические станции. 1943. №9.
9. Люлешкин О.П. Перспективы электроэнергии в теплоснабжении // Сантехника. Отопление. Кондиционирование. 2013. №2 (134). С. 58-63.
10. Тарасов В.А., Горшков В.Г., Осипович С.В., Горшков Е.В. Использование электроэнергии для решения проблем теплоснабжения // Труды Академии электротехнических наук Чувашской Республики. 2003. №1. С. 43-49.
11. Новиков Н.Н. Эффективность применения электрических котельных блочно-модульного исполнения для теплоснабжения животноводческих ферм // Научные труды ГНУ ВНИИМЖ Россельхозакадемии. 1997. Т. 5. №2. С. 158-160.
12. Торопов А.Л. К вопросу о перспективах развития электрического поквартирного теплоснабжения // Вестник науки и образования Северо-Запада России. 2022. Т. 8. №2. С. 9-18.
13. Бутузов В.А., Бутузов В.В. Использование солнечной энергии для производства тепловой энергии. М.: Интехэнерго-Издат, 2015. 314 с.
14. Тугузова Т.Ф., Халгаева Н.А. Эффективность использования солнечной энергии для электро- и теплоснабжения потребителей восточных регионов России // Малая энергетика. 2010. №1-2. С. 52-56.
15. Minin V.A. Estimation of possible participation of wind power installations in compensation of heating demands / Therm Eng. №59 (11). 2012. Pp. 854-859.
16. Альтгаузен А.П. Применение электронагрева и повышение его эффективности / А.П. Альтгаузен. М.: Энергоатомиздат, 1987. 128 с.
17. Борисов Г.О. Варианты теплоэнергоснабжения центральной экологической зоны байкальской природной территории // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. 2017. №2 (26). С. 103-109.
18. Павлычев И.А. Анализ потенциала энергосбережения в системах теплоснабжения промышленного предприятия города Железногорск – Илимский // Инновационные исследования: проблемы внедрения результатов и направления развития: Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. Стерлитамак, 2021. С. 124-128.
19. Бастрон А.В. Сравнительный анализ систем теплоснабжения сельских жилых домов Красноярского края // Ресурсосберегающие технологии в агропромышленном комплексе России. Материалы II Международной научной конференции. Красноярск, 2022. С. 10-13.
20. Кукель-Краевский С.А. Техничко-экономические основы планирования потребителей-регуляторов нагрузки / С.А. Кукель-Краевский // Известия энергетического института им. Г.М. Крижановского. 1935. Т. III. С. 101-117.
21. Сидоровская Н.В. Управление спросом на мировых рынках электроэнергии / Н.В. Сидоровская // Энергорынок. 2015. С. 28-34.

22. Дзюба А.П., Соловьева И.А. Управление спросом на энергоресурсы в промышленных комплексах и регионах. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2019. 239 с.
23. Дзюба А.П., Соловьева И.А. Управление спросом на электропотребление в России // Стратегические решения и риск-менеджмент. №1. 2018. С. 72-79.
24. Дзюба А.П. Теория и методология управления спросом на энергоресурсы в промышленности: монография. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2020. 323 с.
25. Дзюба А.П., Соловьева И.А. Управление спросом на энергоресурсы в глобальном экономическом пространстве. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2021. 260 с.

CURRENT DIRECTIONS OF SCIENTIFIC RESEARCH IN THE FIELD OF ELECTRIC HEAT SUPPLY IN THE CONDITIONS OF ENERGY MARKETS DEVELOPMENT

© A.P. Dzyuba, D.V. Konopelko

South Ural State University (National Research University), Chelyabinsk, Russia

The most important direction in the field of economic development of the domestic economy is to increase the level of energy efficiency. Significant reserves for improving energy efficiency in Russia are concentrated in the heat supply industry. In the conditions of the development of the electricity (capacity) market, as well as the availability of free electric grid capacities in the UES of Russia, the most important research task is to improve the mechanisms for using electric heat supply systems in centralized heating systems, which emphasizes the relevance of the presented research. The materials analyze the advantages of using centralized electric heating systems, as well as possible limitations to the use of high-power electric boilers. The article provides a broad overview of scientific research in the field of application of electric heat supply. As part of the review, the studies of scientists of the USSR who worked during the period of both GOELRO and at the stages of development of the country's energy system in the post-Soviet period are presented, and an overview of the work of modern scientists in the field of the use of electric heat supply is given. The article presents the author's scheme of combined district heating of industrial territories, characterized by the combined use of heat supply systems of industrial territories, including sources operating on traditional hydrocarbon raw materials and high-power electric boilers. The proposed scheme makes it possible to reduce the costs of the energy system for the supply of thermal energy, reduce the costs of electricity circulation by equalizing the demand for electricity in the regional and unified energy system, reducing environmental emissions by eliminating the generation of thermal energy by boilers installed in close proximity to economic centers. The materials contain the key elements of scientific research required for development to improve the use of electric heat supply systems on the scale of the fuel and energy complex of Russia.

Keywords: electric heat supply, heat supply, industrial heating, foreign scientific research, review of sources, GOELRO, heat supply of the USSR, heat supply abroad.

REFERENCES

1. Swen, W., Frederiksen, S. 'District Heating and Cooling'. *Reference Module in Earth Systems and Environmental Sciences*. Pp. 1-7. DOI: 10.1016/B978-0-12-409548-9.01094-0
2. Melentiev, L.A. (1987). *Essays on the history of domestic energy (development of scientific and technical thought)*. Nauka, Moscow, 280 p.
3. Antonov N.V. (2011). 'Management of electricity consumption in the domestic sector'. *Energy saving*. №7. P. 45-53.
4. Sokolov, E.Ya. (2001). *Heating and heating networks*. Publishing House of MEI, Moscow, 472 p.
5. Nekrasov A.S. and Voronina S.A. (2004). 'Status and prospects for the development of heat supply in Russia'. *Elektricheskie stantsii*. №5, pp. 2-8.

6. Khudyakov, P.K. (1931). 'To the question of the use of electric boilers'. *Bulletin of engineers*. №3.
7. Bogomolov, A.D. and Mozzherin, V.G. (1940). 'The use of a high-voltage electric heating boiler' *Proceedings of the Ivanovo Energy Institute. V.I. Lenin. V. II-III*. Oborongiz.
8. Korsak, S.P. (1943). 'The use of water rheostats to control the performance of centrifugal mechanisms'. Power stations. №9.
9. Lyuleshkin, O.P. (2013). 'Prospects for electricity in heat supply'. *Plumbing, Heating, Air conditioning*. №2 (134), pp. 58-63.
10. Tarasov, V.A., Gorshkov, V.G., Osipovich, S.V. and Gorshkov, E.V. (2003). 'The use of electricity to solve the problems of heat supply'. *Proceedings of the Academy of Electrical Sciences of the Chuvash Republic*. №1, pp. 43-49.
11. Novikov, N.N. (1997). 'Efficiency of using electric block-modular boiler houses for heat supply of livestock farms'. *Scientific works of the State Scientific Institution VNIIMZh of the Russian Agricultural Academy*. V. 5. №2, pp.158-160.
12. Toropov, A.L. (2022). 'To the question of the prospects for the development of electric apartment heating'. *Bulletin of science and education of the North-West of Russia*. V. 8, №2, pp. 9-18.
13. Butuzov, V.A. and Butuzov, V.V. (2015). The use of solar energy for the production of thermal energy. Intekhenergo-Izdat, Moscow, 314 p.
14. Tuguzova, T.F. and Khalgaeva, N.A. (2010). 'Efficiency of using solar energy for electricity and heat supply to consumers in the eastern regions of Russia'. *Small Energy*, №1-2, pp. 52-56.
15. Minin, V.A. (2012). 'Estimation of possible participation of wind power installations in compensation of heating demands'. *Therm Eng.* №59 (11), pp. 854-859.
16. Althausen, A.P. (1987). Application of electric heating and improvement of its efficiency. Energoatomizdat, Moscow, 128 p.
17. Borisov, G.O. (2017). 'Heat and power supply options for the central ecological zone of the Baikal natural territory'. *Bulletin of the Buryat Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences*. №2 (26), pp. 103-109.
18. Pavlychev, I.A. (2021). 'Analysis of the energy saving potential in the heat supply systems of an industrial enterprise in the city of Zheleznogorsk – Ilimsky'. *In the collection: Innovative research: problems of implementing results and development directions. collection of articles following the results of the International Scientific and Practical Conference*. Sterlitamak, pp. 124-128.
19. Bastron, A.V. (2022). 'Comparative analysis of heat supply systems for rural residential buildings in the Krasnoyarsk Territory'. *In the collection: Resource-saving technologies in the agro-industrial complex of Russia. Proceedings of the II International Scientific Conference*. Krasnoyarsk, pp. 10-13.
20. Kukel-Kraevsky, S.A. (1935). 'Technical and economic bases for planning consumers-load regulators'. *Proceedings of the Energy Institute. G.M. Krizhanovsky*. Vol. III, pp. 101-117.
21. Sidorovskaya, N.V. (2015). 'Demand management in the world electricity markets'. *Energorynok*. pp. 28-34.
22. Dziuba, A.P. and Solovyov, I.A. (2019). Energy demand management in industrial complexes and regions. Publishing Center of SUSU, Chelyabinsk, 239 p.
23. Dzyuba, A.P. and Solovieva, I.A. (2018). 'Demand management for electricity consumption in Russia'. *Strategic decisions and risk management*. №1, pp. 72-79.
24. Dzyuba, A.P. (2020). *Theory and methodology of demand management for energy resources in industry: monograph*. Publishing Center of SUSU, Chelyabinsk, 323 p.
25. Dzyuba, A.P. and Solovyov, I.A. (2021). Demand management for energy resources in the global economic space. Publishing Center of SUSU, Chelyabinsk, 260 p.

КОНЦЕПЦИЯ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОСТУЛАТЫ ИСЛАМСКОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ

© Л.Р. Магомаева¹, О.М. Разина²

¹ГГНТУ им. акад. М.Д. Миллионщикова, Грозный, Россия

²Российская академия предпринимательства, Москва, Россия

В работе анализируются различные взгляды на определение исламской модели банкинга. Авторы делают вывод, что теоретические постулаты исламского финансирования сконцентрированы на механизме достижения финансового результата посредством религиозного принципа. В исследовании выделены несколько базовых отличий исламских банков от западных.

Результаты проведенного исследования показали, что на макроэкономическом уровне постепенный процесс развития исламского банкинга в России будет оказывать стимулирующий эффект по укреплению внешнеполитического курса страны со странами Организации исламского сотрудничества.

Ключевые слова: исламский банкинг, банковская система России, исламское финансирование, ссудный процент.

Для цитирования: Магомаева Л.Р., Разина О.М. Концепция и теоретические постулаты исламского финансирования // Вестник ГГНТУ. Гуманитарные и социально-экономические науки. 2023. Том XIV, №1 (31). С.22-26. DOI: 10.34708/GSTOU.2023.13.80.003

Последнее десятилетие понятие «исламский банк» прочно закрепилось в лексиконе финансистов во многих развитых странах. Этот финансовый институт, функционирующий в мусульманских странах, постепенно начинает играть все большую роль в традиционных финансовых системах.

Значительный прогресс в области исследований исламской модели банковской системы, достигнутый в последние годы, позволяет сформировать разные взгляды на теоретическую сущность этого инструмента и возможности его применения в некоторых регионах России.

Узкий взгляд на определение исламской модели банкинга закрепляет принцип солидарного несения бремени риска и участия в капитале на основе распределения прибыли и убытков между ее участниками. Этот взгляд в полной мере согласуется с системой человеческих ценностей, принятой в Коране, поясняя, что любая экономическая стратегия человека не может оцениваться иначе, как с морально-этической точки зрения. Именно исламская религия резко осуждает природу

«ростовщичества» во всех ее формах и проявлениях [2].

Основная концепция и теоретические постулаты исламского финансирования сконцентрированы на механизме достижения финансового результата посредством религиозного принципа. Эффективность полученной прибыли определяется не столько результатом ее достижения, сколько справедливостью ее получения для всех участников сделки – справедливый обмен, свобода на заключение договора, безусловное выполнение взаимных обязательств. Базовые принципы создания бизнеса в соответствии с нормами ислама включают: симметричность к доступу информации о предстоящей сделке, определении четко оговоренных условий обязательств и информации товара при его продаже. Инвестиции в человеческий капитал оцениваются с точки зрения справедливой оплаты труда, честности и искренности отношений. В основе финансовых инструментов и принципов их использования в исламском финансировании также заложены нормы Корана. Например, такой запрет, как рибха, осуждающий выплату

и получение процента, уходит своими корнями в третью суру Корана, интерпретация которого позволяет говорить о необходимости справедливого отношения к труду заемщика даже в случае, если его работа потерпела убытки [7]. В самом общем смысле запрет на получение ссудного процента связан с нарушением равновесия в общем благосостоянии. Именно поэтому азартные игры и способы легкого получения прибыли также находятся под запретом с точки зрения морально-этического принципа исламских финансов. Наличие таких этических ограничений способствовало отказу в исламском финансировании от классических видов страхования, где получение прибыли может зависеть от случайного исхода событий (майсир), аналогичная природа получения финансового результата характерна и для торговли деривативами (производными финансовыми инструментами), которая также находится под запретом. Под запрет попадает любой намеренный риск (находящийся за пределами разумного смысла) – гарар, который осуждается с точки зрения исламского финансирования, поскольку не может предотвратить возможность несправедливого обогащения за счет случайного события или неясности в предмете договора. Подобные запреты действуют и на обман, обвешивание товара (габн), намеренное утаивание или сокрытие его характеристик или его недостатков (тадлес или гишь) [2], принуждение вступления в договор на заранее неблагоприятных для участника сделки условиях (икрах). Существует и фактический запрет на биржевую торговлю, этический смысл которой определяется невозможностью удержания поставки товара или запрет его покупки с целью ожидаемого роста цены. В самом общем понимании этот запрет согласуется с запретом на спекуляцию и манипулирование спросом на товар – (наджш), поясняющий противоречие этических принципов к природе незаконного обогащения [9].

Широкий взгляд на сложившуюся модель исламского банкинга [5] позволяет утвер-

ждать, что более справедливое отношение к финансированию населения и бизнеса, очевидно, имеет макроэкономический, долгосрочный эффект, поскольку не только снижает социальное неравенство, но и нивелирует вероятность кризисных явлений в экономике. Справедливо считать, что в основе «эффекта запрета», основанного на религиозном и этическом принципах, лежит возможность повышения благосостояния государства, оказывая влияние на экономические параметры его развития.

По нашему мнению, в основе принципов исламского банкинга лежит не полный запрет на обогащение, а лишь необходимость соблюдения социальной и моральной справедливости, равноправного отношения к средству получения прибыли, принципов «социального консерватизма» [4]. Достаточно привести лишь некоторые факты, объясняющие природу этических принципов исламского финансирования. Так, исламская модель традиционно развивается благодаря естественному приросту населения, в отличие от европейской модели. Чем более понятны и просты принципы финансирования для большинства людей, тем более популярны его продукты среди различных групп и слоев населения, а в широком смысле – существует большая возможность их практического использования [1, 3]. Противопоставляя западную модель банкинга исламской модели, стоит лишь отметить, что процедуры банковского финансирования в развитых странах для населения построены по принципам «недоверия», «проверки на потенциальный риск», «получения прибыли с процента даже в случае банкротства заемщика», «культивирования значения кредитной истории», что фактически является антиподом принципов «справедливого отношения к финансированию», «отсутствия ссудного рабства», «доверия, основанного на религиозном факторе» [6].

Выделим несколько базовых отличий исламских банков от западных:

1. Ключевой момент, в котором исламские банки отличаются от западных финансовых институтов, состоит в том, что они не используют в своей практике вознаграждение в виде процентного платежа [8]. Однако ислам самого факта получения прибыли не осуждает, а запрет налагается лишь на получение фиксированной, не зависящей от результатов деятельности прибыли. То есть вознаграждение собственнику капитала не должно принимать форму выплаты заранее установленной суммы, гарантированной вне зависимости от доходности предприятия, как это происходит в случае взимания процента;

2. Отсутствие ссудного процента. В основе исламского банковского инструментария всегда лежит инвестиционная стратегия, основанная на пропорциональном разделении риска между участниками сделки, что в дальнейшем снижает разрыв доходов между богатыми и бедными слоями населения;

3. Финансирование в исламском банкинге носит ограниченный характер. Не осуществляется финансирование в деятельность или бизнес, находящийся под запретом, что снижает развитие отраслей, не социально-ориентированного характера (игорный бизнес, производство алкоголя и табака, производство оружия);

4. Финансирование осуществляется с учетом социальной направленности, поскольку этические стандарты защищают партнера от спекуляции и непредвиденного риска, что в дальнейшем нивелирует возможность дефолта в кризисной ситуации экономики;

5. Обеспечение эффективности и доступности исламского банкинга. Принципы оценки потенциального заемщика построены на индивидуальном подходе к оценке риска по каждой сделке, что повышает доступность

кредитования для различных категорий населения.

Принимая во внимание составляющие исламской модели банкинга и организации деловых отношений, мы предполагаем, что ее практическое применение для стран не исламской юрисдикции, включая отдельные регионы России, в будущем будет оказывать стимулирующее влияние на развитие исламского рынка капитала, в первую очередь за счет увеличения инвестиционного потока, снижения разрыва в доходах населения и увеличения потребительского спроса на отдельные товарные группы. Создание соответствующих условий [10] для финансирования отдельных отраслей производственного сектора формирует инвестиционный климат конкретного региона, аккумулируя денежные активы в ответ на предоставленные инвестиционные возможности. В то время «спекулятивный эффект» традиционного финансирования, по нашему мнению, будет сдерживать высокая зависимость реального сектора экономики от интересов банковского капитала, особенно в условиях современной политической ситуации.

Результаты проведенного исследования показали, что на макроэкономическом уровне постепенный процесс развития исламского банкинга в России будет оказывать стимулирующий эффект по укреплению внешнеполитического курса страны со странами Организации исламского сотрудничества, формируя дополнительную экономическую платформу взаимодействия со странами исламской юрисдикции. В качестве отложенного дополнительного эффекта нам видится развитие альтернативного рынка капитала и повышения значимости проектного финансирования в региональном масштабе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Законопроект №198584-8 «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для осуществления деятельности по партнерскому финансированию в отдельных субъектах Российской Федерации». Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/198584-8>

2. *Беккин Р.И.* Исламская экономическая модель и современность. 2009. Москва: ИД Марджани. 344 с.
3. *Магомаева Л.Р.* Банковские инновации в условиях цифровой экономики: теория и практика / Л.Р. Магомаева. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2021. 284 с. ISBN 978-5-7310-5466-9.
4. *Магомаева Л.Р.* Формирование системы идентификации и управления риском для кредитно-финансовых организаций // Вестник ГГНТУ. Гуманитарные и социально-экономические науки. 2022. Т. 18. №1 (27). С. 20-28.
5. *Разина О.М.* Новые направления фрод-мониторинга в банковской деятельности // Банковское дело. 2016. №2 (266). С. 68-71.
6. *Рассказов С.В.* Экономическая теория с учетом исламской этики // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2014. №4. С. 49-58.
7. *Тенберга И.* Запрет незаконного роста (риба) как основа отказа от взимания и выплаты процента в исламском банковском деле // Закон. 2017. №4. С. 78-89.
8. *Трунин П.В.* Исламская финансовая система: современное состояние и перспективы развития / П. Трунин, М. Каменских, М. Муфтяхетдинова. М.: ИЭПП, 2009. 88 с.: ил. (Научные труды / Ин-т экономики переходного периода; №122Р). ISBN 978-5-93255-268-1
9. *Фатхутдинов А.* Что такое «мудароба». Различие мушарака и мудароба / А. Фатхутдинов // URL: https://vk.com/topic-19503613_32811718 (дата обращения: 27.02.2023).
10. *Хусейнова Д.К., Хусаинов М.К.* Теоретические основы исламского банкинга // Проблемы экономики и юридической практики. 2012. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osnovy-islamskogo-bankinga> (дата обращения: 27.02.2023).

CONCEPT AND THEORETICAL POSTULATES OF ISLAMIC FINANCE

© L.R. Magomaeva¹, O.M. Razina²

¹*GSTOU named after acad. M.D. Millionshchikov, Grozny, Russia*

²*Russian Academy of Entrepreneurship, Moscow, Russia*

Due The paper analyzes different views on the definition of the Islamic model of banking. The authors conclude that the theoretical postulates of Islamic finance are focused on the mechanism for achieving financial results through the religious principle. The study highlights several basic differences between Islamic banks and Western ones.

The results of the study showed that at the macroeconomic level, the gradual process of development of Islamic banking in Russia will have a stimulating effect on strengthening the country's foreign policy with the countries of the Organization of Islamic Cooperation.

Keywords: Islamic banking, Russian banking system, Islamic finance, loan interest.

REFERENCES

1. Draft Law No. 198584-8 "On conducting an experiment to establish special regulation in order to create the necessary conditions for the implementation of partner financing activities in certain constituent entities of the Russian Federation", available at: Access mode: https://sozd.duma.gov.ru/bill/198584_-8
2. Bekkin, R.I. (2009).. Islamic economic model and modernity. PH Marjani, Moscow: 344 p.
3. Magomayeva, L.R. (2021). *Banking innovations in the digital economy: theory and practice*. St. Petersburg: St. Petersburg State University of Economics, 284 p. ISBN 978-5-7310-5466-9.
4. Magomaeva, L.R. (2022). 'Formation of the system of identification and risk management for credit and financial organizations'. *Herald of GSTOU. Humanitarian, social and economic sciences*. Vol. 18, №1 (27), pp. 20-28.
5. Razina, O.M. (2016). 'New directions of fraud monitoring in banking'. *Banking*. No. 2 (266), pp. 68-71.

6. Rasskazov, S.V. (2014). 'Economic theory with regard to Islamic ethics'. *Scientific and technical statements of the St. Petersburg State Polytechnic University. Economic sciences.* №4, pp. 49-58.
7. Tenberga, I. (2017). 'Prohibition of illegal growth (riba) as a basis for refusal to collect and pay interest in Islamic banking'. *Law.* №4, pp. 78-89.
8. Trunin, P.V. Kamenskikh M. and Muftyakhetdinova M. (2009). 'Islamic financial system: current state and development prospects'. IEPP, Moscow, 88 p.: ill. (*Scientific works. Institute of Economy in Transition; No. 122P*). ISBN 978-5-93255-268-1
9. Fatkhutdinov, A. What is "mudaraba". The difference between musharaka and mudaraba, available at: https://vk.com/topic-19503613_32811718 (accessed 27.02.2023).
10. Khuseinova, D.K. and Khusainov, M.K. (2012). 'Theoretical foundations of Islamic banking'. *Problems of economics and legal practice.* №3, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osnovy-islamskogo-bankinga> (accessed 02/27/2023).

АВТОМАТИЗАЦИЯ ПРОЦЕССОВ АДАПТАЦИИ ПЕРСОНАЛА В КОМПАНИИ

© В.А. Ощепков, Н.В. Сербина

Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия

В работе рассматриваются современные подходы к адаптации персонала: актуальность проблематики, цели и задачи адаптации. Исследуется опыт лучших российских практик по адаптации персонала в компаниях, в том числе использование цифровых инструментов. Анализируется система адаптации в современной IT-компании, определяются проблемные места и точки роста. Изучаются следующие метрики: анализ данных по общей текучести персонала, текучести персонала среди новичков и оценка текущей адаптационной программы. Предлагается авторская система мероприятий по совершенствованию процесса адаптации новых сотрудников в конкретной IT-компании, с учетом ее специфики.

Ключевые слова: управление персоналом, адаптация персонала, текучесть персонала, эффективность.

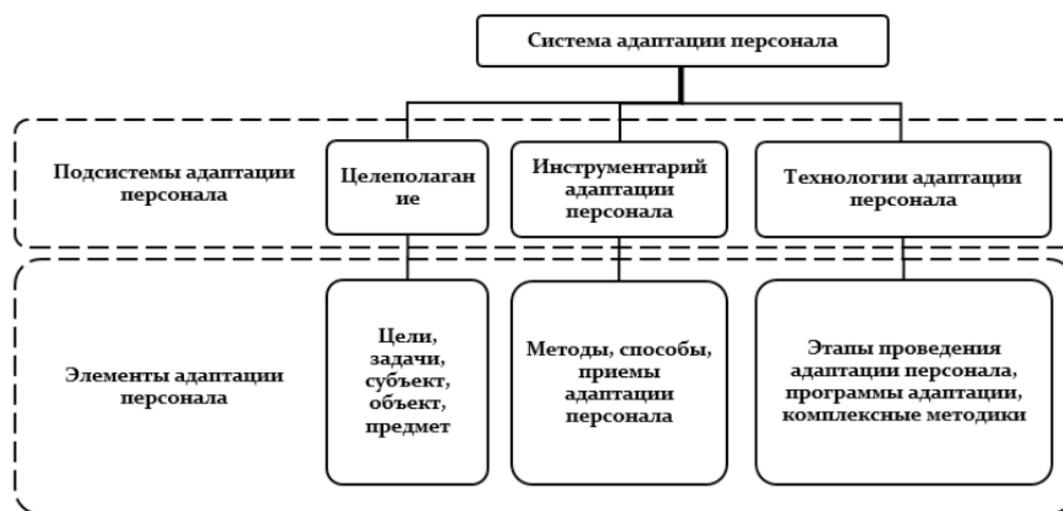
Для цитирования: Ощепков В.А., Сербина Н.В. Автоматизация процессов адаптации персонала в компании // Вестник ГГНТУ. Гуманитарные и социально-экономические науки. 2023. Том XIV, №1 (31). С. 27-34. DOI: 10.34708/GSTOU.2023.78.39.004

В условиях рыночной экономики основной составляющей эффективного функционирования организации является стабильный по составу рабочий коллектив, который обеспечивает развитие и конкурентоспособность компании. Отлаженная система адаптации, или онбординга, позволяет решать стратегические задачи организации, такие как снижение текучести кадров, быстрый выход новых сотрудников на нужную продуктивность, эффективное использование кадровых ресурсов и достижение общих бизнес-целей компании.

В русле системного подхода адаптация представляет собой сложную совокупность взаимозависимых подсистем и элементов, используемых в организации для того, чтобы определить, с одной стороны, степень соответствия нового сотрудника требованиям должности, а с другой – весь комплекс мероприятий для его успешного вхождения в организационную среду. Сторонники системного подхода полагают, что процесс адаптации носит индивидуальный характер, что значительно усложняет выбор подходящего направления разработки всей системы адаптации [1].

В системе адаптации можно выделить такие подсистемы, как целеполагание, технологии и инструментарий: в каждой из них главенствуют свои элементы. Так, в подсистеме «целеполагание» определяющими будут такие факторы, как генеральные цели и направления деятельности в процессе адаптации; в подсистеме «инструментарий» системообразующими выступают методы адаптации (непроизводственные и экономические); а в подсистеме «технологии» – алгоритм контроля адаптации и этапы ее проведения [1]. Системный подход к адаптации проиллюстрирован на рис. 1.

В целом адаптация персонала – это процесс ознакомления, приспособления работников к содержанию и условиям трудовой деятельности, а также к социальной среде организации. В менеджменте под адаптацией часто понимается приспособление человека к новым профессиональным и организационным условиям труда вследствие смены места работы или из-за перехода на другую должность. Сопутствующими мероприятиями могут являться знакомство с новым коллективом, ввод в должность, объяснение правил компании и корпоративной этики.

*автор Герасимова А.В. [1]

Рис. 1. Система адаптации персонала

Так как в большинстве российских компаний сотрудники нанимаются с испытательным сроком, то процесс ввода в должность рассматривается организациями как продолжение процесса отбора персонала. Во многих компаниях испытательный срок составляет три месяца. В данный период новый сотрудник приспосабливается к процессам, которые происходят в компании, и к коллективу, в результате чего и проходит процесс адаптации.

Процесс адаптации персонала начинается с момента принятия кандидата в компанию. На данную процедуру организация затрачивает большое количество времени и финансовых ресурсов, которые могут быть потрачены впустую, если новый сотрудник не сможет адаптироваться и уволится. Поэтому основной задачей процесса адаптации является быстрое получение отдачи от сотрудника и развитие его лояльности к организации.

Также компания заинтересована в том, чтобы принятый работник проработал срок, когда затраты на закрытие вакансии стали равны отдаче от принятого на должность сотрудника. Конечной целью процесса адаптации является обучение работника до такого уровня, чтобы он мог самостоятельно работать и выполнять свои функциональные обязанности с достижением ожидаемого результата.

Адаптация сотрудника включает в себя три основных пункта, по которым должна вестись работа в организации:

- профессиональный аспект, который заключается в повышении эффективности труда и производительности работника, а также получении новых или совершенствовании имеющихся профессиональных навыков;
- социальный аспект, который заключается в снижении тревоги и неуверенности, которую испытывает кандидат на новом рабочем месте, и приспособлении сотрудника к работе в новом коллективе, налаживании отношений с новыми коллегами;
- мотивационный аспект, который заключается в предоставлении сотруднику поощрений за работу, возможностей для карьерного и профессионального роста и самореализации [7].

Адаптация персонала в организации делится на производственную и внепроизводственную адаптацию. Производственная адаптация представляет собой приспособление работника к организационной среде, усвоение норм и правил трудовой деятельности. Внепроизводственная адаптация выражается внепроизводственным общением с коллегами, которое может происходить во время отдыха, обучения и т.п. [4].

Производственная адаптация состоит из следующих составляющих:

– социально-психологическая – данная адаптация представляет собой привыкание нового работника к трудовому коллективу;

– психофизическая – данная адаптация представляет собой приспособление работника к режиму труда и отдыха на рабочем месте;

– организационно-административная – данная адаптация представляет собой ознакомление сотрудника с организационными условиями труда: в ходе данного процесса работник знакомится с особенностями организационного механизма управления, местом своего подразделения в компании и должности в общей системе целей;

– профессиональная – в ходе данной адаптации работник получает новые навыки и знания, а также формирует необходимые профессиональные качества личности;

– экономическая – в ходе данной адаптации сотрудник знакомится с условиями оплаты труда и с системой экономических стимулов;

– санитарно-гигиеническая – данная адаптация представляет собой ознакомление работника с санитарно-гигиеническими нормами, которые приняты в организации, также сотрудник привыкает подготавливать своё рабочее место к трудовому процессу [3].

Внепроизводственная адаптация состоит из адаптации в период отдыха, к бытовым условиям и общению с коллегами во вне рабочее время.

Классификация мероприятий по адаптации согласно их принадлежности к видам – обеспечивает системный характер ориентации и позволяет определить «узкие», проблемные места.

Для нового сотрудника процесс адаптации играет большую роль, так как он позволяет человеку быстрее вникнуть в трудовой процесс, ощутить причастность к определённой социальной группе и стать частью трудового коллектива.

Адаптация персонала как процесс ознакомления и приспособления новых сотрудников в организации предполагает знакомство с правилами и нормами, закреплёнными в корпоративной культуре, способами профессиональной деятельности, а также включением в социальную среду компании.

Адаптация персонала предназначена для выполнения таких задач, как:

– введение нового сотрудника в трудовую деятельность и активное включение в текущие бизнес-процессы, в соответствии с занимаемой должностью и функциональными обязанностями;

– снижение уровня тревожности и неуверенности, которые могут возникнуть у нового сотрудника в новой обстановке на новом рабочем месте;

– налаживание отношений нового сотрудника с коллегами, вхождение в коллектив;

– оценка профессиональных навыков и качеств сотрудника в соответствии с должностью, на которую принят [3].

Эффективным методом адаптации в инновационных компаниях является применение в процессе элементов геймификации. В корпоративных системах используются коллаборации, поощрения прогресса, соревновательности и назначенной встречи [5]. Применение геймификации снижает объем вынужденной рутины, сопровождающий процессы адаптации, делая ее более простой, понятной, увлекательной и более быстрой. Сокращение времени адаптации, соответственно, сокращает и расходы на нее.

Несмотря на признанную значимость процессов адаптации новых сотрудников, для многих компаний актуален вопрос именно системного подхода к его организации. Так, согласно результатам опроса клиентов HRBOX, новые сотрудники в компании зачастую сталкиваются с такими проблемами, как:

– недостаточно четкая постановка задач на испытательном сроке и сроков их выполнения;

– отсутствие обратной связи по результатам работы;

- размытые критерии успешности прохождения испытательного срока;
- недостаточная вовлеченность непосредственного руководителя (таблица 1).

Компании фиксируют слабую вовлеченность новых сотрудников и увеличение затрат на адаптацию [10].

Действительно, затраты на совершенствование системы адаптации персонала могут быть значительными, и для их снижения продуктивно использование облачных технологий. К примеру, это может быть передача ряда функций по адаптации профессиональной кадровой компании на аутсорсинг [8].

В свете общей цифровизации экономики ведущим трендом в адаптации персонала стала автоматизация процессов введения нового сотрудника в должность. Успешный опыт ряда компаний подтверждает эффективность и преимущества использования цифровых инструментов для адаптации.

Перечень ИТ-решений широк:

- реферальные программы «Приведи друга в компанию»;
- работа с кандидатами до выхода на работу с присвоением статуса гостя и открытием доступа в части информации о компании (после того как кандидат переходит в статус сотрудника, открывается полный доступ);
- отдельные целевые ресурсы для новых сотрудников, содержащие всю необходимую информацию и сервисы для комфортной работы (заказ такси, обедов, визитных карточек и пр.);

– доступ к разделам по тимбилдингу, где новичок может заочно познакомиться с коллективом и рассказать о себе и т.д.

Выбор конкретных инструментов для адаптации будет индивидуален, так как зависит от специфики деятельности, организации работы и возможностей конкретной компании.

Компания ООО «РИЦ» является одним из лидирующих поставщиков ИТ-решений в Уральском федеральном округе и ведёт свою деятельность на рынке более 10 лет, выполняя следующий перечень услуг:

- продажа и внедрение программных продуктов;
- информационно-технологическое сопровождение;
- курсы по повышению квалификации;
- поставка системного программного обеспечения и антивирусов;
- разработка программных продуктов «под заказ».

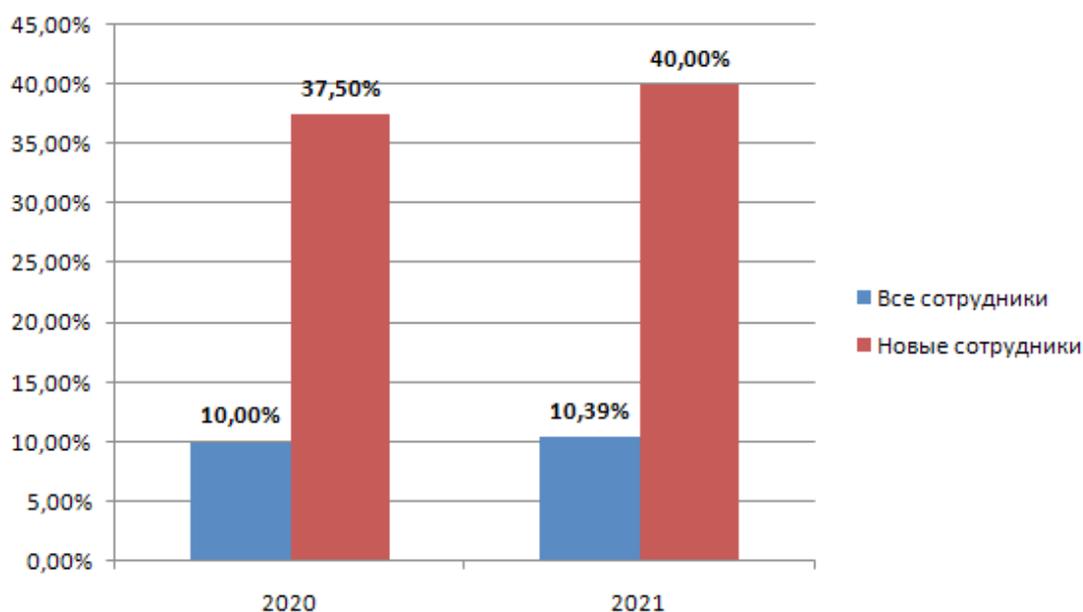
В ходе анализа действующей в компании системы адаптации персонала были использованы следующие метрики: анализ данных по общей текучести персонала, текучести персонала среди новичков и оценка текущей адаптационной программы.

Отметим, что для организации, работающей в сфере информационных технологий, норма текучести составляет 8-10% [9]. На рисунке 2 представлены полученные результаты.

Таблица 1

Ранжирование проблем адаптации новых сотрудников

№	Проблемы адаптации	% респондентов
1.	Цели: их постановка или отсутствие	20
2.	Отсутствие четких критериев прохождения ИС	18
3.	Скорость адаптации	15
4.	Слабая вовлеченность сотрудника	14
5.	Недостаточная вовлеченность руководителя	12
6.	Отсутствии обратной связи	10
7.	Затраты на адаптацию	6
8.	Адаптация удаленных сотрудников	5

*Составлено автором по материалам опроса HRBOX [8].

Рис. 2. Текучесть персонала в организации за 2020 и 2021 годы

Из диаграммы видно, что общая текучесть персонала находится в пределах нормы, однако текучесть новых сотрудников превышает пределы нормы.

Следующим шагом была исследована существующая система адаптации в свете следующих показателей:

- наличие сотрудников, занимающихся адаптацией новичков или наставников;
- наличие нормативных документов по адаптации и программ адаптационных мероприятий, дифференцированных по категориям персонала,
- наличие отдельной статьи расходов на бюджетирование адаптации,
- наличие информационно-справочной информации о компании.

В результате, в компании ООО «РИЦ» были выявлены следующие проблемные места:

- специальных сотрудников, занимающихся адаптацией новичков, в компании нет; функции наставника выполняют руководители отделов;
- доплаты за адаптацию новых сотрудников в ФОТ не предусмотрены;

– программы адаптации отсутствуют, как и нормативные положения;

– не осуществляется сбор обратной связи от сотрудников об их удовлетворенности процессом адаптации.

В свете несовершенства действующей системы адаптации компания несет значительные экономические потери, которые и демонстрирует уровень текучки среди новых сотрудников. В связи с этим, предлагается следующий комплекс корректирующих мероприятий:

1. Запуск анкетирования сотрудников по итогам прохождения ими испытательного срока и по итогам одного года работы в компании. Для автоматизации анкетирования рекомендуется использовать онлайн-платформы, такие как Google Forms, Яндекс.Взгляд, Survey Monkey или Survio. Данные решения позволяют быстро создавать простые опросы и обрабатывать результаты.

Система будет автоматически рассчитывать результат на основе полученных ответов из закрытых вопросов. Специалисту по работе с персоналом останется только проверить ответы по открытым вопросам и провести системный анализ результатов.

2. Делегирование опытным сотрудникам функций наставников с оплатой их работы через соответствующую систему КРІ либо ежемесячной надбавкой к заработной плате. Для автоматизации рекомендуется использовать программный продукт «1С: Зарплата и управление персоналом».

Этот программный продукт, предназначенный для расчёта заработной платы и комплексной автоматизации кадрового учёта на предприятии малого и среднего бизнеса, позволяет:

- формировать задачи и сроки для каждого адаптационного мероприятия;
- определять состав и последовательность действий по адаптации;
- закреплять ответственных за адаптацию сотрудников либо за всем процессом адаптации, либо за определённые мероприятия или задачи;
- формировать и рассчитывать зарплату и КРІ для наставников;
- контролировать соблюдение последовательности и полноты реализации всех адаптационных мероприятий и их сроков [6].

3. Разработка программы адаптации с перечнем всех адаптационных мероприятий, с указанием сроков прохождения и ответственных наставников. В программном продукте

«1С: Зарплата и управление персоналом» для пользователей необходимо предусмотреть личный кабинет, в котором все сотрудники смогут получать задачи, отслеживать их выполнение в соответствии с установленными критериями и фиксировать результаты.

Благодаря функционалу предлагаемого ИТ-решения менеджмент компании и HR-служба смогут не только выстроить эффективное взаимодействие с новыми сотрудниками и наладить с ними обратную связь, но и снизить уровень их тревожности и неуверенности за счет поддержки и открытого доступа ко всей нужной информации. Ожидаемый эффект от внедрения предложенных мероприятий представлен в таблице 2.

Критичным условием обеспечения инновационной стратегии предприятия выступает «качество» его человеческого капитала. Поэтому проблема кадрового обеспечения – это центральная управленческая задача организации [2]. Чтобы сотрудники были действительно ориентированы на инновации – необходима тщательная подготовка и обучение, причем на постоянной основе. И начинается все именно с адаптации. Ведь в современном мире, когда человеческий капитал является важнейшим ресурсом, мало просто найти подходящего сотрудника – важно его еще и

Таблица 2

Ожидаемый эффект от предложенных мероприятий

Мероприятие	Ожидаемый эффект
Анкетирование и обработка анкетных данных	Получение обратной связи от нового сотрудника; выявление проблемных мест, возникших в процессе адаптации; оценка эффективности процесса адаптации сотрудника; снижение текучести кадров
Совершенствование системы наставничества	Повышение заинтересованности и ответственности наставников; ускоренное освоение новым сотрудником его трудовых обязанностей; передача знаний и опыта от наставников; снижение тревожности и неопределённости у нового сотрудника; повышение удовлетворённости рабочим процессом; снижение текучести кадров среди новых сотрудников
Разработка и пересмотр положения по адаптации	Формализация проводимых адаптационных процессов; четкий регламент всех адаптационных мероприятий, их участников, ответственных и сроков.

*Составлено автором

удержать. Требования компаний к качеству управления персоналом, в том числе и к адаптации, постоянно растут.

В настоящее время процесс адаптации персонала в компании является одной из основных функций кадровой службы. Система адаптации персонала способствует решению важных стратегических задач, таких как снижение объёмов текучести кадров, более эффективное использование кадровых ресурсов и достижение общих целей компании.

Система адаптации предназначена для закрепления работника в организации, введения сотрудника в профессиональную среду компании и в её функциональные и организационные процессы, а также позволяет сотруднику найти общий язык с коллегами и

снизить уровень волнения и дискомфорта во время процесса адаптации.

В российских компаниях важность данного процесса ещё не достаточно осознаётся руководством, поэтому адаптации персонала уделяется крайне мало времени, и данная функция может являться второстепенной для работников отдела кадров, либо сотрудника, отвечающего за обучение и повышение квалификации работников.

Системный подход к адаптационным мероприятиям стратегически важен для бизнеса, поскольку только благодаря ему усилия и затраты менеджмента оправдаются: новый сотрудник быстро вольётся в коллектив и начнет приносить нужные компании результаты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Герасимова А.В. Система адаптации персонала организации: проблемы и пути решения / А.В. Герасимова, И.А. Коноплева, М.Ж. Киракосян // Заметки ученого. 2021. №10. С. 309-317.
2. Ибрагимова М.С. Проблемы кадрового обеспечения инновационного развития организации / М.С. Ибрагимова, Т.В. Якубов // Вестник ГГНТУ. Гуманитарные и социально-экономические науки. 2020. Т. 16. №2(20). С. 17-23.
3. Иванова М.А. Современные методы адаптации персонала // Вектор. 2017. №3. С. 174-177.
4. Кибанов А.Я. Управление персоналом организации: стратегия: Учебное пособие / А.Я. Кибанов, И.Б. Дуракова. М.: Инфра-М, 2018. 224 с.
5. Логинов К.В. Применения геймификации в процессе управления обучением, адаптацией и развитием персонала / К.В. Логинов, А.Н. Шиков // Информатика и образование. 2020. №9 (318). С. 28-37.
6. Особенности автоматизации процесса адаптации персонала в организации: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-avtomatizatsii-protsessa-adaptatsii-personala-v-organizatsii/viewer> (дата обращения 16.12.2022)
7. Родионова К.В. Адаптация и наставничество как инструмент повышения результативности адаптации молодого специалиста / К.В. Родионова // Человеческий капитал как фактор инновационного развития общества: сборник статей Международной научно-практической конференции, Казань, 17 ноября 2018 года. Часть 2. Казань: «ОМЕГА САЙНС», 2018. С. 111-114.
8. Слепцова Е.В. Современные взгляды на адаптацию работника: сущность, виды, функции и факторы адаптации / Е.В. Слепцова, Д. Сапрунова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. №8 (47). С. 179-182.
9. Текучесть персонала: нормы по отраслям и должностям. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://hrtime.ru/contents/tekuchest-personala-normy-po-otrasliam-i-dolznoostiam-koeffitsient-tekuchesti-kadrov-formula/> (дата обращения: 16.12.2022).
10. Удаленный онбординг, или как помочь новичкам быстрее стать частью команды/ HRBOX. [Электронный ресурс]. Режим доступа: (дата обращения: 15.12.2022).

AUTOMATION OF STAFF ADAPTATION PROCESSES IN THE COMPANY

© V.A. Oshchepkov, N.V. Serbina

Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia

The paper considers modern approaches to personnel adaptation: the relevance of the issue, goals and objectives of adaptation. The experience of the best Russian practices for the adaptation of personnel in companies, including the use of digital tools, is being studied. The adaptation system in a modern IT company is analyzed, problem areas and points of growth are identified. The following metrics are being studied: data analysis on general staff turnover, staff turnover among newcomers and evaluation of the current adaptation program. An author's system of measures is proposed to improve the process of adaptation of new employees in a particular IT company, taking into account its specifics.

Keywords: personnel management, personnel adaptation, staff turnover, efficiency.

REFERENCES

1. Gerasimova, A.V. Konopleva, I.A. and Kirakosyan, M.Zh. (2021). 'The system of adaptation of the personnel of the organization: problems and solutions'. *Notes of a scientist*. №10, pp. 309-317.
2. Ibragimova, M.S. Ibragimova, M.S. and Yakubov, T.V. (2020). 'Problems of staffing the innovative development of the organization'. *Herald of GSTOU. Humanitarian, social and economic sciences*. V. 16. №2 (20), pp. 17-23.
3. Ivanova, M.A. (2017). Modern methods of staff adaptation'. *Vector*. №3, pp. 174-177.
4. Kibanov, A.Ya. and Durakova, I.B. (2018). *Organizational personnel management: strategy: Textbook*, Infra-M, Moscow, 224 p.
5. Loginov, K.V. and Shikov, A.N. (2020). 'Applications of gamification in the process of managing training, adaptation and development of personnel'. *Informatika i obrazovanie*. №9 (318), pp. 28-37.
6. Features of automation of the process of adaptation of personnel in the organization: [Electronic resource]. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-avtomatizatsii-protssesa-adaptatsii-personala-v-organizatsii/viewer> (accessed: 12/16/2022).
7. Rodionova, K.V. (2018). 'Adaptation and mentoring as a tool to improve the effectiveness of adaptation of a young specialist'. *Human capital as a factor in the innovative development of society: collection of articles of the International Scientific and Practical Conference, Kazan, November 17, 2018*. Volume Part 2. Kazan: OMEGA SCIENCE, pp. 111-114.
8. Sleptsova, E.V. and Saprunova, D. (2020). 'Modern views on employee adaptation: essence, types, functions and factors of adaptation'. *International Journal of the Humanities and Natural Sciences*. №8 (47), pp. 179-182.
9. Personnel turnover: norms for industries and positions. [Electronic resource]. Available at: <https://hrtime.ru/contents/tekuchest-personala-normy-po-otrasliam-i-dolznhostiam-koeffitsient-tekuchesti-kadrov-formula/> (accessed: 12/16/2022).
10. Remote onboarding or how to help beginners become part of the team faster / HRBOX. [Electronic resource]. available at: <https://hrbox.io/remoteonboarding> (accessed: 12/15/2022).

СОВРЕМЕННАЯ БИОТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И СОЦИАЛЬНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

© В.Х. Акаев^{1,2}, Л.М. Исмаилова², А.Б. Дохаева²

*КНИИ им. Х.И. Ибрагимова РАН, Грозный, Россия
ГГНТУ им. акад. М.Д. Миллионщикова, Грозный, Россия*

Биотехнологическая революция, происходящая в современном мире, – важнейший результат научно-технической революции, более высокого уровня социальной организации общества – именуемого постиндустриальной цивилизацией, сопряженной с информационной цивилизацией, и соответствующего способа производства. Все это отразилось на развитии современной медицины, что стало возможно посредством применения новых, отличных от традиций технологий. В науке и медицине стали широко применять нанотехнологии, совершившие революционный поворот в существовании человечества, последствия биотехнологической революции меняют образ жизни людей, их мировоззрение и нравственные ценности.

Ключевые слова: философия, постиндустриальная цивилизация, постнеклассическая наука, биотехнология, генетика, биотехнологическая наука.

Формат цитирования: Акаев В.Х., Исмаилова Л.М., Дохаева А.Б. Современная биотехнологическая революция и социально-антропологические последствия // Вестник ГГНТУ. Гуманитарные и социально-экономические науки 2023. Том XIV, №1 (31). С. 35-40. DOI: 10.34708/GSTOU.2023.10.95.005

В учебниках по истории и философии науки, предназначенных магистрантам, аспирантам, важное место уделяется осмыслению научных революций, характеризуемых как точки бифуркации в развитии знания, получении новых, ранее неизвестных сведений, используемых в НТР, экономике, медицине и иных социокультурных процессах. Сегодня зарождается, оформляется постнеклассическая наука, связанная с использованием научных достижений во всех сферах жизни. Применение на практике новейших научных и технических достижений изменило характер научной деятельности, формирует новую картину мира. Прежде всего это сопряжено с компьютеризацией науки, появлением сложных комплексов приборов, обслуживание которых предоставляется исследовательским коллективам.

Ключевой составляющей современной НТР, происходящей в постиндустриальной

цивилизации, – это биотехнологическая революция, сопряженная с информационной революцией. Она представляет собой значительный скачок в количестве и качестве информации, связанной с более высоким уровнем развития научных знаний (молекулярная биология, генетика, медицина и т. д.). Биотехнологическая революция тесно связана с развитием информационной техники. Дело в том, что расшифровка генома человека, при которой надо оперировать *десятками тысяч генов, тремя миллиардами их составляющих нуклеотидов*, как считают специалисты, невозможна без развития микроэлектроники, без самых современных компьютеров.

Развитие генетики и геной инженерии сопряжено с исследованием и решением проблемы декодирования, управления и перепрограммирования кодов живой материи, что предполагает применение таких отраслей знаний, а также технических знаний, которые

способствуют развитию самой информатики. А для решения этой задачи работают кодирующие, декодирующие, комбинирующие возможности ДНК в качестве материальной основы вычислений. Законы биологии, способность к самозарождению непрограммированных связных последовательностей все чаще удается вводить в электронные машины, все чаще устанавливается взаимосвязь микроэлектроники и генетики, биологии и информатики.

Технические достижения в биотехнологии затрагивают естественную среду обитания человека и даже его физическую конституцию. Высказывается мнение о том, что XXI век будет веком биологии, широкого распространения генетической революции. Человеческая цивилизация, оставаясь информационной, пойдет по такому пути, когда производство будущего станет биологическим.

Сегодня, освоив генетические законы, люди начали выводить новые сорта растений, породы животных, производят эффективные лекарства, управляют развитием человека как биологическим существом. В перспективе намечается такое социальное развитие, когда та или иная сфера производства приобретет черты биологических процессов. Возможно появление и таких отраслей производства, которые окажутся построенными на принципах замкнутости циклов, рециклирования (вторичная переработка отходов), почти полного метаболизма вещества и энергии. Подобное развитие производства приведет к полной утилизации отходов.

Однако исследователи допускают и такой сценарий человеческой цивилизации, сопряженный с развитием искусственного интеллекта, созданием киборгов. Такая цивилизация будет основана на применении небиологических принципиально иных методов технологии. Такое развитие человечества будет основано на химических, микрофизических, радиационных, электронно-информационных и иных технологиях. Вместе с тем, следует отметить, что развитие биотехноло-

гической революции, основанной на овладении биологических законов, набирает силу. Удивительные достижения в области биотехнологий порождают различные человеческие фантазии, а отдельные писатели создают антиутопии. Любая антиутопия, имея футурологический характер, дает образ будущего человечества. Как отмечает Л.В. Денисова: «Образ будущего – комплекс социальных ожиданий относительно перспектив развития социума, основанный на... социальности, научной прогностике, творческом осмыслении и индивидуальных переживаниях носителя, воплощенный ментально, вербально и/или визуально, имеющий четко эмоциональную и ценностную наполненность («хорошее» или «плохое» будущее) и оказывающий влияние на настоящее» [1].

Сердцевиной биотехнологической революции считается генетическая революция. Возникновение генетики, геномной инженерии, иных областей молекулярной биологии обусловлено законами развития науки и техники, а также серьезными вызовами, появившимися перед человечеством: нарастание количества врожденных болезней, ухудшение здоровья людей, детерминированные экологическими загрязнениями, резкое снижение рождаемости в развитых странах мира, обострение в глобальном масштабе продовольственной проблемы, порожденной ростом населения, истощением земель и пищевых ресурсов. В 2020 году человечество оказалось перед смертельной опасностью, созданной вирусом Covid, ущерб, нанесенный коронавирусом кризисом во всем мире огромен.

Генная инженерия, возникшая на основе расшифровки ДНК, достигла впечатляющих успехов. Так, академик Спиринов писал, что теперь «можно разрезать ДНК, склеивать с любыми другими кусочками ДНК. Мы можем вставлять комбинации разных, в том числе искусственно созданных генов». Канадский же генетик и биофизик Роберт Хейнз отмечал, что сегодня в лабораторных пробирках гены можно идентифицировать, измерять, пе-

речитывать, проводить с ними манипуляции, их можно перебрасывать из клетки в клетку, преодолевая видовой барьер.

Ученые работают над созданием карты генома человека. Решение этой задачи означает, что удастся определить расположение всех десятков тысяч человеческих генов и трех миллиардов нуклеотидов. Это позволит установить нормальные и патологические варианты всех человеческих генов, позволяя лечить 4 тысячи наследственных болезней, в том числе и такие, как рак, диабет, аллергия, ревматизм, гипертония, некоторые формы сердечных заболеваний и т. д. Диагностировать эти болезни можно будет на основе генетического анализа крови. Считается, что генетики уже сегодня могут распознавать до 200 наследственных болезней.

Важно отметить, что новые биотехнологические технологии порождают множество нравственных, правовых проблем, порою имеющие антигуманный характер. Родители могут знать о генетических дефектах их будущих детей на пренатальной стадии. Имеются случаи, когда инвалиды, страдающие от тяжелых заболеваний, подавали судебные иски против родителей, не решившихся на аборт, тем самым обрекших их на мучения.

Методы генетической терапии используются для непосредственного «ремонта» клеток, сосудов и тканей человеческого организма, используя изменения человеческого генетического аппарата. Методами генной инженерии в США уже лечат инфаркты путем введения в то место, где сужается сосуд, специального баллончика с геном, определяющим выработку белка – фактора роста сосудов. Такая генетическая терапия имеет широкое распространение и позволяет зарабатывать огромные средства. Считается, что доходы мирового рынка от генотерапии составляют 40 млрд. долларов.

Генетические технологии очень дороги, а их применение усугубляет социальное неравенство, ибо государство не может взять на себя расходы с лечением бедных. Успешное

развитие генотерапии порождает сложные социальные, этические, антропологические проблемы. К примеру, родители не имеют возможности лечить генную аномалию у ребенка методами генной инженерии. Если же ее не устранить до 15-летнего возраста, то она в 40 лет может привести к раку. Но ребенок более состоятельных родителей будет вылечен и будет жить гораздо дольше, чем ребенок бедняков. Как видно, разрыв в состоянии здоровья и продолжительности жизни различных социальных слоев находится в зависимости от разрыва в уровнях доходов людей.

Со временем генетическая революция может привести и к генетическому совершенствованию человека. Это еще в большей степени может усугубить социальное неравенство. Богатые получают возможность приобрести очень высокий уровень здоровья и соответствующие способности. Это, в свою очередь, порождает проблемы искусственного вмешательства в естественные процессы в ходе развития современной цивилизации. Так, развитие прокреативных технологий стимулируется определенной антропологической потребностью. В связи с этим следует назвать технологию клонирования, вырастающую из технологии экстракорпорального оплодотворения, имеющую самостоятельное развитие, порождая специфические социальные и антропологические проблемы.

С развитием биотехнологической революции возникают новые вопросы бессмертия и альтруизма. Человек в случае своей смерти может совершить высокогуманный альтруистический поступок, завещая людям свои органы, продлевая в них свое бытие.

В постиндустриальной цивилизации с мощным развитием биотехнологии и медицины использование результатов биотехнологии выдвигает серьезные социально-геронтологические проблемы. Как известно, в развитых странах наблюдается резкое возрастание количества людей пожилого и престарелого возраста. К примеру, в США к 2031 году ожи-

дается 13 млн. человек, которые будут иметь возраст старше 85 лет. Достижения современной медицины таковы, что она может продлевать физическую жизнь человека значительно дольше пределов его социальной активности и смерти его как личности. Имеются такие факты, когда жизнь человека физически поддерживается без всякой надежды на улучшение. Но законы общества не позволяют прибегнуть к эвтаназии.

В постиндустриальном обществе престарелых людей рассматривают как «социальную обузу», поскольку они отстают от социального развития, а потому считаются малополезными для социума. Для биологически дряхлеющих людей требуется создание колоссальной инфраструктуры: строительство домов престарелых, клиник, обеспечение обслуживающим медицинским персоналом и др. Поддерживая дряхлеющего человека, цивилизация создает и средства, чтобы избавиться от него. Ныне продумываются механизмы использования, выработки законов применения так называемой эвтаназии, облегчающей уход человека из жизни. Видимо, настало время использования новых процедур лечения и медицинской профилактики для старых людей, основанных на творческой самодеятельности. Полагаем, что «человек должен в максимальной степени стать и субъектом, и объектом своей деятельности».

Известный американский философ Ф. Фукуяма, анализируя современное развитие медицины и биотехнологий, геномной инженерии, обращает внимание на социальные и политические последствия, которые возникнут в постчеловеческом мире. Он может оказаться свободным, равным, процветающим, заботливым, сочувственным с лучшим здравоохранением, большей продолжительностью жизни, более высоким уровнем интеллекта [2, с. 308]. Но может оказаться и другим, что средний человек «будет заживаться далеко за вторую сотню, сидя в коляске в доме престарелых и призывая никак не идущую смерть» [там же]. Этот прогноз Ф. Фукуямы корре-

лируется с футурологическим сценарием, описанным Олдасом Хаксли в своем антиутопическом романе «О новый дивный мир» [3], в котором все живут счастливо, обладая здоровьем, периодически употребляя наркотик сома для поднятия настроения, своего жизненного тонуса, возвращая себе бодрость духа и тела.

Для Ф. Фукуямы такой мир необузданной свободы не может быть принят. Он против того, чтобы быть рабом «неизбежного технологического прогресса, если этот прогресс не служит человеческим целям» [2, с. 308]. Однако человек все более становится зависимым от технологического прогресса, который не развивает духовно-культурные идеалы, а развивает материальные, физиологические ценности, приобретающие приоритетный характер. И они становятся все более значимыми, приоритетными, подавляя ценности духовно-культурные, лишая человека его сущностных оснований, превращая его в значительной мере в робота, действующего по заданному алгоритму.

Развитие науки, особенно биотехнологии, с одной стороны – это благо, но с другой стороны, оно имеет много своих негативных последствий, лишая человека его естественной, историко-культурной, нравственной основы. Так, геномная инженерия открывает перспективы конструирования новых биологических организмов – трансгенных растений и животных с заранее запланированными свойствами. Непреодолимых природных ограничений для синтеза генов нет (так, существуют программы по созданию трансгенной овцы, покрытой вместо шерсти шелком; трансгенной козы, молоко которой содержит ценный для человека интерферон; трансгенного шпината, который вырабатывает белок, подавляющий ВИЧ-инфекции, и др.). Возникла новая отрасль промышленности – трансгенная биотехнология, занимающаяся конструированием и применением трансгенных организмов. (Сейчас в США функционирует уже около 2500 геномно-инженерных фирм)» [4].

В 2018 году американцу Джеймсу Эллисону и японцу Тасуку Хондзэ за исследования в области терапии рака была вручена Нобелевская премия по медицине и физиологии. Поскольку ими был разработан «новый подход к лечению болезни, отличный от существовавших ранее радиотерапии и химиотерапии» [5]. Сам этот подход называют «Immune checkpoint therapy – форма иммунотерапии рака, при которой можно снизить активность раковых клеток в отношении иммунной системы» [там же]. При использовании этого метода «иммунная система атакует раковые клетки».

В Азии ежегодно выявляются признаки болезни ксерофтальмии (сухость роговицы и конъюнктивы глаза, возникающая из-за нарушения слезоотделения), а также целый ряд заболеваний глаз – от куриной слепоты до более тяжелых клинических примерно у 5 млн. детей, среди которых много школьников, а примерно 250 000 из них слепнут. Ксерофтальмия широко распространена на Ближнем и Среднем Востоке, в Африке и Южной Америке. Эта ситуация ставит перед учеными задачу радикального улучшения питания населения всего мира, которое значительно снизило бы частоту возникновения этой болезни. Начиная с 2000 года, ведется разработка в области трансгенного растения

«Золотого риса». В этот ГМО-рис внедрен пигмент бета-каротин, чтобы «устранить нехватку витамина А в регионах, которые страдают от его дефицита», вызывающего слепоту. В 2019 году в США и Филиппинах стали выращивать этот сорт, хотя «против этого активно протестуют противники ГМО» [6]. Так, по социологическим данным 90% населения США, Франции и Германии ГМО-продукцию считают опасной для здоровья людей, а в России – 80%.

Таким образом, развитие современного человечества не представляется возможным без широкого использования научно-технического прогресса, достижений в области биотехнологий, генной инженерии, создания генно-модифицированных продуктов. Использование результатов в этих областях, как считают многие ученые, является продуктивным, они преодолевают различные заболевания, решают экономические, а также различного рода экзистенциальные проблемы. С другой стороны, существует иная позиция, высказываемая противниками биотехнологий, генной инженерии, считая их опасными для людей и общества, поскольку вмешательство в ДНК, что происходит в ходе генной инженерии, противоестественно и может повлечь за собой опасные мутации в человеческом организме, а стало быть и болезни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Денисова Л.В. Онтологические основания современной антиутопии // <https://cyberleninka.ru/article/n/ontologicheskie-osnovaniya-sovremennoy-antiutopii>.
2. Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее: Последствия биотехнологической революции. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2008.
3. Хаксли Олдас. О дивный новый мир. М.: Изд-во АСТ: «Э», 2017.
4. Полнуждин А.В., Френкель Е.Э. Биотехнологии и будущее человечества // <https://scienceforum.ru/2018/article/2018000449>.
5. Соколовская Е., Тимофеева Е. Нобелевскую премию по медицине вручили за достижения в лечении рака // <https://snob.ru/news/166403/>.
6. Балагозинова А. Бананы-вакцины, трансгенные растения и ГМО-люди: как биотехнология меняет мир // <https://the-steppe.com/razvitie/banany-vakciny-transgennyye-rasteniya-i-gmo-lyudi-kak-biotehnologiya-menyaet-mir>.

MODERN BIOTECHNOLOGICAL REVOLUTION AND SOCIO-ANTHROPOLOGICAL CONSEQUENCES

© V.Kh. Akaev^{1,2}, L.M. Ismailova², A.B. Dohaeva²

¹*Kh. Ibragimov Complex Institute of the RAS, Grozny, Russia*

²*GSTOU named after acad. M.D. Millionshchikov, Grozny, Russia*

The biotechnological revolution taking place in the modern world is the most important result of the scientific and technological revolution, a higher level of social organization of society - called post-industrial civilization, associated with information civilization and the corresponding mode of production. All this was reflected in the development of modern medicine, which became possible through the use of new technologies that were different from the traditions. In science and medicine, nanotechnologies have become widely used, which have made a revolutionary turn in the existence of mankind, the consequences of the biotechnological revolution are changing the way of life of people, their worldview and moral values.

Keywords: philosophy, post-industrial civilization, post-non-classical science, biotechnology, genetics, biotechnological science.

REFERENCES

1. Denisova, L.V. Ontological foundations of modern anti-utopia, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/ontologicheskie-foundation-sovremennoy-antiutopii>.
2. Fukuyama, F. (2008). Our posthuman future: Consequences of the biotechnological revolution. Moscow, AST.
3. Huxley, Aldas (2017). Oh brave new world. Publishing house AST: "E", Moscow.
4. Polnuzhdin, A.V. and Frenkel E.E. Biotechnology and the future of mankind, available at: <https://scienceforum.ru/2018/article/2018000449>.
5. Sokolovskaya, E., Timofeeva, E. The Nobel Prize in Medicine was awarded for achievements in the treatment of cancer, available at: <https://snob.ru/news/166403/>.
6. Balagozinova, Anelya. Banana vaccines, transgenic plants and GMO people: how biotechnology is changing the world, available at: // <https://the-steppe.com/razvitie/banany-vakciny-transgennye-rasteniya-i-gmo-lyudi-kak-biotehnologiya-menyaet-mir>.

Тьюторство как педагогическая технология студентоцентрированного обучения в вузе

© Н.А. Глузман, А.А. Супрун

Евпаторийский институт социальных наук (филиал)

Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского, Евпатория, Россия

В статье рассматриваются вопросы студентоцентрированного обучения и тьюторской технологии его внедрения в отечественной и зарубежной практике высших учебных заведений. Определено понятие педагогической технологии тьюторства, как это системы поддержки и консультирования, предназначенной для студентов, направленной на облегчение их интеграции в университет путем предоставления консультаций при выборе лучших социальных, культурных и образовательных опций, а также мотивацию и развитие умений и навыков для повышения уровня академической успеваемости. Авторами выполнен анализ становления и развития тьюторства в высших учебных заведениях Германии, Англии, США; исследована специфика реализации тьюторства на институциональном уровне в российских вузах; определена возможность использования прогрессивных идей и опыта зарубежных стран в условиях университетского образования РФ.

Ключевые слова: студентоцентрированное обучение, институт тьюторства, тьюторская технология.

Формат цитирования: Глузман Н.А., Супрун А.А. Тьюторство как педагогическая технология студентоцентрированного обучения в вузе // Вестник ГГНТУ. Гуманитарные и социально-экономические науки. 2023. Том XIV, №1 (31). С. 41-48. DOI: 10.34708/GSTOU.2023.40.69.006

В начале XXI века высшее образование развивается в контексте быстрых изменений, продиктованных социально-экономическими, политическими событиями, требованиями рынка образовательных услуг, востребованностью высококвалифицированных специалистов, способных отвечать вызовам и спросу российского рынка труда. Современные университеты диверсифицируют формы получения высшего образования, способы организации образовательного процесса, методы обучения и академическую среду в целом, внедряют междисциплинарные образовательные программы. Сегодня наблюдаем попытки усовершенствовать образовательный процесс посредством применения различных моделей сотрудничества преподаватель-студент, основной целью которого является обеспечение качества образовательных услуг, предоставляемых универси-

тетом, и повышение уровня результативности обучения студентов. В таких условиях важно учитывать различные факторы социального, экономического, культурного характера, оказывающие влияние на принятие управленческих решений по организации активного, конструктивного образовательного процесса в студентцентрированной академической среде. Собственно, институт тьюторства как один из важных компонентов образовательного процесса в ведущих университетах мира обеспечивает возможности для достижения образовательных и профессиональных целей соискателями высшего образования.

Научные исследования отечественных исследователей свидетельствуют о значительном интересе к реализации тьюторства в условиях высшей школы. Это диссертационные исследования «Педагогическая деятельность тьютора в сети открытого дистанционного

профессионального образования» (Л.В. Бендова), «Тьюторское сопровождение студентов высших учебных заведений: сравнительный анализ зарубежной и российской практики» (Л.М. Гедгафова), «Педагогические условия подготовки преподавателей вуза к использованию тренинговых методов обучения» (Л.В. Долгополова), «Научно-практические основы формирования тьюторской позиции педагога» (А.П. Махов), «Тьюторская деятельность педагога в условиях профильного обучения» (Е.А. Челнокова) и др.

Важное значение для данной публикации имеют наработки отечественных исследователей, анализировавших зарубежный опыт развития высшего образования, Е.А. Александровой, Е.А. Андреевой [1], Е.В. Белицкой [2], П.М. Лукичева [6], М.Г. Сергеевой [7].

Анализ результатов исследований теоретиков в области педагогики, нормативных документов, в соответствии с которыми развивается высшее образование в Российской Федерации, дал возможность выявить противоречия между: необходимостью высших учебных заведений обеспечивать качество предоставляемых обществу образовательных услуг и трудностями в их реализации.

Цель статьи заключается в исследовании понятия студентоцентрированного обучения и тьюторской технологии его внедрения в отечественной и зарубежной практике высших учебных заведений.

Как свидетельствует отечественный и зарубежный опыт в области высшего образования, создание института тьюторства необходимо для решения проблем, связанных с внедрением эффективной внутренней системы обеспечения качества образования, которая отвечает требованиям и ожиданиям студентов, а также трансформациям в образовательных программах, которые развиваются в соответствии с Федеральными государственными образовательными стандартами высшего образования (ФГОС ВО).

Тьюторство считают давней университетской традицией, известной еще со времен

Средневековья. Она всегда была связана с недостаточным количеством преподавателей и необходимостью оказания помощи студентам всех возрастов. В XIX веке традиция снова возродилась, а в 50-х и 60-х годах XX века в США началась активная кампания по внедрению тьюторской системы в университетах страны.

Так, Е.В. Белицкая утверждает, что тьюторство – это «оксфордско-кембриджский феномен», поскольку характеризует развитие британского высшего образования, так его постепенное оформление произошло в XIV в. – в Оксфордском, а затем и Кембриджском университетах. «Тьюторство как форма университетского наставничества сформировалось еще в XIV веке. Тьюторами становились коллегиальные воспитанники духовного звания с ученой степенью, которые после окончания учебного курса оставались без бенефиции (места), жили в коллегиях как зачисленные в университет под названием tutor, и со временем стали составляющей коллегий. В коллегии они были на общем содержании и осуществляли надзор за определенным количеством обучающихся, сопровождали жизнь студентов во время пребывания их в коллегии, в частности организовывали быт, готовили к академическим лекциям, руководили частными занятиями» [2].

Системная реализация тьюторства в Европейских учреждениях высшего образования началась во второй половине XX века и продолжается до сих пор. Если говорить именно о российских вузах, этот период приходится на 70-80 годы XX века и связан со студенческим движением, начатым в 1968 году. Требования студенчества по улучшению условий обучения и предоставления им больших прав и свобод способствовали появлению потребности в тьюторстве. Соответственно, интенсифицируются исследования специфики тьюторства, а их результаты и разработанные рекомендации положены в основу деятельности высших учебных заведений по внедрению системы тьюторства.

Результаты анализа научно-педагогиче-

ской литературы свидетельствуют о том, что существует несогласованность по определению самого понятия «тьюторство», причиной которой является использование учеными разнообразных подходов к его толкованию.

Традиционно обучение понимают как организованный целенаправленный процесс освоения знаний, формирование и развитие умений и навыков с целью их дальнейшего применения. Обучение реализуется в сотрудничестве и личном общении педагога и обучающегося, а его основной целью является поддержка и развитие личности обучающегося, его естественных способностей. Сегодня вузы настойчиво ищут альтернативные подходы к образованию, обеспечивающие поддержку традиционного обучения в аудитории и, учитывая проблему сокращения финансирования и увеличения студенчества, обучающегося в университетах страны.

Общеизвестно, что тьюторство – это система, созданная для обеспечения поддержки и консультирования студентов, а ее основной целью является фасилитация интеграции студентов в академическую среду университета, которая предусматривает консультирование по выбору социальных, культурных, образовательных траекторий, мотивирование и развитие умений и навыков студентов с целью усовершенствования учебной деятельности. Ученые подчеркивают особую роль тьюторства в процессе обеспечения стабильности обучения, в частности студентов, демонстрирующих низкую успеваемость, которые отчаялись в собственных силах и намерены прекратить обучение [4].

В основу тьюторства положено сотрудничество студента и консультанта, роль которого обычно выполняет студент-старшекурсник, выступающий в роли партнера, поощряющего научно-образовательное и личностное развитие студента младших курсов.

Таким образом, тьюторство – это система поддержки и консультирования, предназначенная для студентов, направленная на облегчение их интеграции в университет путем

предоставления консультаций при выборе лучших социальных, культурных и образовательных опций, а также мотивацию и развитие умений и навыков для повышения уровня академической успеваемости [9].

В начале XXI века наблюдается интенсивное развитие альтернативных методов обучения, которые гармонично интегрируются в образовательные программы наряду с традиционными методами.

Образовательный процесс рассматривается как один из видов социального взаимодействия, в основу которого положено коллегиальное обучение. Этот тезис подтверждают Чевз, Бейкекр, Чейвз и Фишер [10], поскольку с социокультурной позиции обучение является коллегиальным процессом, а результаты исследований свидетельствуют, что работа в небольших группах студентов способствует более глубокому пониманию предмета, формированию и развитию коммуникативных, межличностных умений и навыков, а также развитию критического мышления.

Сегодня можно наблюдать инновации в тьюторстве, которые широко поддерживают высшие учебные заведения. Эти инновации касаются как совершенствования самой стратегии развития тьюторства, так и использования новейших образовательных и информационно-коммуникационных технологий, специфических методов обучения, развивающихся в ответ на потребности и интересы студентов [4]. Собственно, такая необходимость и повлекла за собой интенсификацию исследований специфики теорий, положенных в основу тьюторства, а также поиск действенных форм и методов его реализации, подготовки тьюторов к выполнению соответствующих функций, созданию структурного подразделения в вузе, которое могло бы координировать развитие тьюторства.

Общеизвестно, что эффективный образовательный процесс в условиях высшей школы характеризует активное конструирование знаний самим студентом, что отвечает популярному в начале XXI века конструктивному под-

ходу. Это означает, что невозможно передать знания от одного человека к другому, здесь необходимо собственное конструирование понятий, взаимосвязей между явлениями, фактами, процессами, в основу которого положены предварительно освоенные знания студента.

В начале XXI века проблема развития и применения потенциала тьюторства актуализируется, что обусловлено рядом причин. Среди них Е.А. Александрова, Е.А. Андреева выделяют его направленность на удовлетворение образовательных потребностей личности, страны и общества, их гармонизацию. Ученые утверждают, что тьюторская технология наглядно демонстрирует зависимость развития страны от результатов образования отдельных индивидов и направлена на их подъем, а также подчеркивает необходимость личностно-ориентированного, гуманно-педагогического взаимодействия, а затем и персонификации педагогического образования, построения собственной программы (траектории), осуществляемой по индивидуальным возможностям. И одна из важнейших задач – формирование субъект-субъектных толерантных отношений участников педагогического процесса, сопровождающих личностно-профессиональное развитие будущих педагогов [1].

Сегодня образовательный процесс в высшей школе трансформируется на основе парадигмы «преподаватель-студент» в коллегиальный процесс, в котором и преподаватель, и студенты являются партнерами. В такой ситуации образовательный процесс следует рассматривать в контексте динамики социального взаимодействия, способствующего развитию инклюзивной образовательной среды, и соответствует социально-когнитивной теоретической перспективе [15].

Однако следует отметить, что сегодня ученые продолжают рассматривать тьюторство как сотрудничество «преподаватель-студент».

Е.В. Везетиу утверждает, что тьютор – это педагог, в основу деятельности которого положен индивидуальный подход, а его ос-

новные функции состоят в сопровождении процесса построения индивидуальной образовательной траектории студента. Автор приводит факты, подтверждающие существование разнообразных трактовок этого понятия, определяет на его основе функции (поддержка, сопровождение, фасилитация) и резюмирует, что все трактовки предусматривают организацию индивидуальной работы с обучающимися [3].

Такой же тезис находим в работе Т.М. Ковалевой, которая, исследуя тьюторство в условиях общеобразовательной школы, отмечает: «Тьюторство в современном образовании – это педагогическая позиция, связанная специальным образом с организованной системой образования» [5].

Мы соглашаемся с утверждением Т.М. Ковалевой, что «наиболее распространенным ... есть понимание тьюторства как технологии индивидуализации образования, что предполагает создание реальных условий для вхождения каждым субъектом, исходя из его стремлений и возможностей, в процесс обучения, как управление им своей собственной образовательной траекторией».

В отличие от исследователей из стран постсоветского пространства, зарубежные ученые отмечают понимание понятия «тьюторство» как сотрудничества двух студентов, один из которых исполняет роль наставника, а другой – подопечного. Так, немецкие ученые Кьюреши и Стормы рассматривают тьюторство как образовательный процесс, в котором принимают участие студент-старшекурсник и студент младших курсов. В этом процессе студент-старшекурсник учит другого студента, однако при этом отсутствует иерархия «преподаватель-студент», а обучение реализуется на коллегиальных началах [8].

В начале XXI века тьюторы играют одну из ключевых ролей в организации работы современного университета в целом и образовательного процесса в частности. Ведь коллегиальное сотрудничество в рамках тьюторства способствует автономизации соиска-

теля высшего образования. Сопровождение в обучении, оказание помощи и консультаций студентам, содействие в подготовке к сдаче тестов и экзаменов, а также фасилитация адаптационного процесса, налаживание конструктивных отношений и присоединение к академическому сообществу вуза являются теми факторами, которые влияют на уровень успеваемости студентов и качества услуг, которые предоставляет университет [11].

Под термином «студентоцентрированное обучение» следует понимать метод обучения или преподавания, согласно которому студент находится в центре образовательного процесса. Ведь личность имеет собственный темп и стиль обучения, требует определенного объяснения учебного материала, его исследования и анализа. Отдельные студенты могут нуждаться в особой поддержке при формировании собственной образовательной траектории, выбора специальности или отдельных учебных дисциплин. Студентоцентрированная модель обучения требует от преподавателя внимания к каждому студенту, которого следует воспринимать как уникальную личность. Это значит, что нужно учитывать их способности и таланты, предварительно освоенные знания и опыт, положенные в основу построения конструктивного образовательного процесса, в котором студенты осваивают необходимые им знания, формируют и развивают профессионально значимые умения и навыки. Это возможно обеспечить исключительно в условиях положительного взаимодействия, благоприятной поддержки, поощрения, в атмосфере взаимоуважения [12].

Следует отметить, что образовательный процесс в вузах предполагает поэтапный рост самостоятельности студентов: сначала они наблюдают, знакомятся, позже выполняют задания с помощью тьюторов, а потом уже действуют самостоятельно.

С точки зрения дидактики высшей школы тьюторы выполняют важную функцию в образовательном процессе, поскольку кроме оказания помощи студентам они также берут

на себя ответственность за выполнение определенных обязанностей преподавателей. Кроме того, конструктивный диалог и общение во время тьюториалов (практических занятий, лабораторных работ, дискуссий) позволяют выявить пробелы и трудности, с которыми столкнулись студенты, и на какие необходимо обратить внимание преподавателю на следующих занятиях [13].

Различные методы обучения, применяемые в современных университетах, направленные на создание студентоцентрированной академической среды, в которой каждый соискатель высшего образования смог бы максимально раскрыть собственный потенциал, основательно осваивать программный материал, формировать и развивать соответствующие умения и навыки. Само тьюторство рассматривается как одна из таких форм организации работы, в которой студенты, работающие в группе, распределяют между собой роли тьютора и подопечного. Результаты анализа научно-педагогической литературы свидетельствуют, что по возрастной категории это могут быть студенты одного возраста, или студенты, принадлежащие к разным возрастным, академическим группам, разным курсам и т.д. Такое сотрудничество имеет двойные преимущества, поскольку полезно как для подопечного, так и для тьютора. Среди других преимуществ, ученые выделяют повышение уровня успеваемости, дальнейшее личностное и социальное развитие студентов, повышение мотивации и формирование тесных коллегальных отношений в академической среде университета [14].

Итак, как свидетельствуют результаты выполненного исследования, анализ научных исследований ученых, под тьюторством следует понимать такой вид партнерских отношений, устанавливаемых между двумя соискателями высшего образования, один из которых выполняет роль тьютора, а другой – подопечного, с целью формирования конструктивной университетской среды, в которой реализуется образовательное, професси-

ональное, личностное, культурное развитие личности студента, осваиваются новые знания, формируются и развиваются умения и навыки, необходимые для успешного овладения избранной специальностью и адаптации студента к академической жизнедеятельности университета.

В нашем исследовании используется термин «тьютор» в значении студента, который на волонтерских началах или по определен-

ному университетом вознаграждению оказывает помощь другому студенту или группе студентов с целью академической, культурной адаптации, а также в процессе освоения определенной учебной дисциплины с целью углубления знаний, формирования умений и навыков и повышения уровня академической успеваемости, а следовательно и качества образовательных услуг, оказываемых учреждением высшего образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александрова Е.А., Андреева Е.А. Модернизация классической модели тьюторства в России, странах Европейского Союза и Ближнего Востока. М.; Тверь: СФК-Офис, 2013. 156 с.
2. Белицкая Е.В. Тенденции развития тьюторской системы обучения в современном образовании Англии // Известия ВГПУ. 2012. №1. С. 132-135.
3. Везетиу Е.В. Формирование фасилитативной компетентности будущих педагогов как условие гуманистической парадигмы образования // Проблемы современного педагогического образования. 2019. №62-1. С. 268-271.
4. Глузман Н.А. Тьюторство как современная модель педагогической профессии // Проблемы современного педагогического образования. 2022. №74-2. С. 63-66.
5. Ковалева Т.М. Материалы курса «Основы тьюторского сопровождения в общем образовании»: лекции 1-4. Москва: Педагогический университет «Первое сентября», 2010. 56 с.
6. Лукичев П.М. Зарубежный опыт оптимизации высшего образования и возможности его применения в российских университетах // ТРУДЫ СПБГИК. 2015. С. 34-39.
7. Сергеева М.Г. Тьюторство в зарубежной и российской педагогической практике // Проблемы современного педагогического образования. 2019. №65-4. С. 255-258.
8. Становление тьюторской модели современного университета в России: коллективная монография / [Т.М. Ковалева и др.]; под науч. ред. Т.М. Ковалевой. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2019. 256 с.
9. Copaci I. A., Rusu A. S. A profile outline of higher education e-tutoring programs for the digital-native student – literature review. International conference “Education, reflection, development”, ERD 2015, 3-4 July 2015, Cluj-Napoca, Romania (pp. 145-153).
10. Chaves J.F., Baker C.M., Chaves J.A., Fisher M.L. Self, peer, and tutor assessments of MSN competencies using the PBL-evaluator. Journal of Nursing Education, 45(1), 25-31.
11. Бисултанова А.А., Темирова А.Б. Использование информационно-коммуникационных технологий для обеспечения доступности и развития инклюзивного образования // Вестник ГГНТУ. Гуманитарные и социально-экономические науки. 2020. Т. 16. №1 (19). С. 56-63.
12. Алисултанова Э.Д., Хаджиева Л.К., Шудуева З.А. Методы интеллектуального анализа данных в образовании // Вестник ГГНТУ. Гуманитарные и социально-экономические науки. Том 18. №2 (28). 2022. С. 47-54.
13. Моисеенко Н. А., Темирова А. Б. Научное образование как основа формирования инновационной компетентности в условиях цифровой трансформации общества // Вестник ГГНТУ. Гуманитарные и социально-экономические науки. Том 17. №2 (27). 2022. С. 60-67.
14. Минцаев М.Ш., Алисултанова Э.Д., Усамов И.Р. Технологии машинного обучения в современной образовательной среде // Вестник ГГНТУ. Гуманитарные и социально-экономические науки. Том 18. №3 (29). 2022. С. 71-77.
15. Алисултанова Э. Д., Магомадова А. Р., Мусаева М. С-А. Системы мониторинга тенденции развития дистанционного обучения // Вестник ГГНТУ. Гуманитарные и социально-экономические науки. Том 17. №3 (24). 2021. С. 58-64.

TUTORING AS A PEDAGOGICAL TECHNOLOGY STUDENT-CENTERED LEARNING IN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTION

© N.A. Gluzman, A.A. Suprun

Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky, Evpatoria, Russia

The article deals with the issues of student-centric education and tutor technology of its implementation in domestic and foreign practice of higher educational institutions. The concept of pedagogical technology of tutoring is defined as a system of support and counseling designed for students, aimed at facilitating their integration into the university by providing advice on choosing the best social, cultural and educational options, as well as motivation and development of skills and abilities to improve academic performance. The authors analyzed the formation and development of tutoring in higher educational institutions in Germany, England, and the USA; the specifics of the implementation of tutoring at the institutional level in Russian universities were studied; the possibility of using progressive ideas and experience of foreign countries in the conditions of university education in the Russian Federation is determined.

Keywords: student-centered learning, tutoring institute, tutor technology.

REFERENCES

1. Aleksandrova, E.A. and Andreeva, E.A. (2013). Modernization of the classical model of tutoring in Russia, the countries of the European Union and the Middle East. Tver: SFC-Office, Moscow, 156 p.
2. Belitskaya, E.V. (2012). 'Trends in the development of the tutor system of education in modern education in England'. *Proceedings of the VGPU*. №1. Pp. 132-135.
3. Vezetiu, E.V. (2019). 'Formation of facilitative competence of future teachers as a condition of the humanistic paradigm of education'. *Problems of modern pedagogical education*. No. 62-1, pp. 268–271.
4. Gluzman, N.A. (2022). 'Tutoring as a modern model of the pedagogical profession'. *Problems of modern pedagogical education*. №74-2, pp. 63-66.
5. Kovaleva, T.M. (2010). *Materials of the course "Fundamentals of tutor support in general education": lectures 1-4*. Pedagogical University "First of September", Moscow. 56 p.
6. Lukichev, P.M. (2015). 'Foreign experience in optimizing higher education and the possibility of its application in Russian universities'. *TRUDY SPbGIK*, pp.34–39.
7. Sergeeva, M.G. (2019). 'Tutoring in foreign and Russian pedagogical practice'. *Problems of modern pedagogical education*. №65-4, pp. 255-258.
8. Kovaleva, T.M. and others (2019). *The formation of the tutor model of a modern university in Russia: a collective monograph*; in T.M. Kovaleva (scientific ed.). Publishing House of Tomsk State University, 256 p.
9. Copaci, I.A. and Rusu, A.S. A profile outline of higher education e-tutoring programs for the digital-native student – literature review. International conference "Education, reflection, development", ERD 2015, 3-4 July 2015, Cluj-Napoca, Romania (pp. 145-153).
10. Chaves, J.F., Baker, C.M., Chaves, J.A. and Fisher, M.L. 'Self, peer, and tutor assessments of MSN competencies using the PBL-evaluator'. *Journal of Nursing Education*. 45(1), 25-31.
11. Bisultanova, A.A. and Temirova, A.B. (2020). 'The use of information and communication technologies to ensure the availability and development of inclusive education'. *Herald of GSTOU. Humanitarian, social and economic sciences*. 16. №1 (19), pp. 56-63.
12. Alisultanova E.D., Khadzhieva L.K. and Shudueva Z.A. (2022). 'Methods of data mining in education' *Herald of GSTOU. Humanitarian, social and economic sciences*. Volume 18. №2 (28), pp. 47-54.

13. Moiseenko, N. A. and Temirova, A.B. (2022). 'Scientific education as a basis for the formation of innovative competence in the conditions of digital transformation of society'. *Herald of GSTOU. Humanitarian, social and economic sciences*. Volume 17. №2 (27), pp. 60-67.
14. Mintshev, M.Sh., Alisultanova, E.D. and Usamov, I.R. (2022). 'Machine learning technologies in the modern educational environment'. *Herald of GSTOU. Humanitarian, social and economic sciences*. Volume 18, №3 (29), pp. 71-77.
15. Alisultanova, E.D., Magomadova, A.R. and Musaeva, M.S-A. (2021). 'Systems for monitoring the development trend of distance learning'. *Herald of GSTOU. Humanitarian, social and economic sciences*. Volume 17, №3 (24), pp. 58-64.

me 17. №2

ОБ ОПТИМИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ ДОВЕРИТЕЛЬНОГО ОТНОШЕНИЯ К ГРАЖДАНАМ БУДУЩИХ БАКАЛАВРОВ УПРАВЛЕНЦЕВ

© Г.С.-Х. Дудаев

ЧГУ им. А.А. Кадырова, Грозный, Россия

Изучены наиболее существенные, на взгляд автора, педагогические условия, способствующие успешной реализации процесса формирования доверительного отношения будущих бакалавров государственного и муниципального управления к гражданам. Их исследование производится с учётом текущей социально-экономической, политической и культурной ситуации в нашей стране. На основе её рассмотрения доказывается, что способность государственных и муниципальных управленцев к установлению доверительных отношений с населением является важным условием дальнейшего поступательного развития Российской Федерации. Далее даётся сущностная характеристика феномена доверия, в т.ч. применительно к профессиональной деятельности государственных и муниципальных управленцев. Приводятся компоненты, составляющие содержательную основу процесса формирования соответствующей компетенции. Демонстрируются педагогические условия, способствующие оптимизации их усвоения.

Ключевые слова: высшее образование (уровень бакалавриата), профессиональная подготовка государственных и муниципальных управленцев, доверие, доверительное отношение государственных и муниципальных управленцев к гражданам, оптимизация педагогического процесса.

Формат цитирования: Дудаев Г.С.-Х. Об оптимизации процесса формирования доверительного отношения к гражданам будущих бакалавров управленцев // Вестник ГГНТУ. Гуманитарные и социально-экономические науки. 2023. Том XIV. №1 (31). С.49-56. DOI: 10.34708/GSTOU.2023.61.43.007

Одним из ключевых условий успешности дальнейших прогрессивных преобразований во всех сферах жизни нашей страны является компетентность сотрудников органов государственного и муниципального управления [8, с. 106]. Важность данной проблемы заставляет педагогов-исследователей и практиков уделять повышенное внимание оптимизации процесса обучения такого рода профессионалов, в том числе на ступени бакалавриата (П.А. Амбарова, Н.В. Бужинская, Е.С. Васева, С.Г. Ермолаева, Н.В. Шаброва).

В то же время результаты некоторых исследований в соответствующей области демонстрируют, что важной составляющей компетентности современного бакалавра государственного и муниципального управления является доверительное отношение к гражданам (Е.С. Васева, Н.С. Ефимова, В.В. Игнатова, Т.Н. Пасечкина).

При этом сегодня процесс формирования такого в ходе их профессиональной подготовки остаётся изученным недостаточно [7, с. 111]. Остро ощущается нехватка исследований, посвящённых педагогическим условиям, обеспечивающим его результативность (Е.С. Васева, С.Г. Ермолаева, В.В. Игнатова, А.А. Канунников, И.Ю. Леонова, Т.Н. Пасечкина) [12, с. 27-28].

Частичному восполнению данного дефицита посвящена настоящая статья.

Изложение основного материала статьи. Феномен доверия изучается различными науками. При этом в исследовательском поле каждой из них существует несколько подходов к его сущностной характеристике [5, с. 113]. В целях раскрытия темы настоящей статьи оптимальной представляется трактовка доверия как социально-психологического отношения, фиксирующего результаты взаимо-

действия между субъектами социальной жизни (М.Я. Басов, В.М. Бехтерев, В.А. Ганзен, В.Н. Куницына, А.Ф. Лазурский, В.Н. Мясищев, В.Н. Панферов).

Как показал анализ литературы [4; 9], термин «доверие» можно трактовать как социально-психологическое отношение, сложившееся в результате взаимодействия между субъектами общественной жизни [13, с. 84].

В результате можно сказать, что доверительные отношения представляют собой такую систему взаимоотношений, в которую интегрирован каждый хоть сколь-нибудь активный член общества [9, с. 195-196].

Его социально-психологические функции включают:

- оптимизацию взаимодействия субъектов социальных отношений;
- снижение уровня напряжённости и стресса во взаимоотношениях между гражданами;
- развитие и репродукцию общественных отношений (Е.Г. Антиперович, В.К. Левашов, Н.А. Ноздрин, М.В. Певная, В.С. Сафонов, Н.В. Шаброва, Е.А. Шуклина).

Далее, современное состояние разработки соответствующей проблематики позволяет выделить также инструментальные функции интересующего нас феномена (Т.С. Вавакина, И.С. Кузнецов, В.К. Левашов, М.В. Певная). Остановимся на тех из них, что являются актуальными с точки зрения эффективного взаимодействия между сотрудниками органов государственного и муниципального управления, с одной стороны, гражданами – с другой:

- предсказательная функция;
- интенсификация процессов коммуникации;
- дифференциация и групповая идентификация [7, с. 111].

Будучи по своей природе социальным явлением, доверие связано с убеждениями субъекта, его установками и ожиданиями [2, с. 21]. При этом возможны его проявления по отношению к:

- индивиду;
- группе лиц;
- различным структурам и организациям, не исключая органы государственного и муниципального управления [11, с. 34]

Для него свойственно наличие взаимозависимости – интересы одной стороны могут быть достигнуты только при условии обязательного участия другой (А. Селигмен, Д.Г. Макаренко, Н.В. Шаброва).

В связи с темой, выбранной для рассмотрения в рамках настоящей статьи, следует отметить, что понятие доверия, как части профессионального портрета современного государственного или муниципального управленца, расшифровывается несколько иначе, чем в привычном нам смысле. Доверие как компетенция бакалавра в соответствующей области имеет инструментальный характер [2, с. 27-28]. Оно выступает как особая форма партнёрства с гражданами, являясь при этом действенным средством решения различных задач в сфере его профессиональной деятельности [6, с. 69-70].

Сложность её практической реализации связана с тем, что в ходе осуществления такой деятельности профессионалы в этой сфере зачастую вынуждены критически относиться к позиции граждан ради соблюдения государственных интересов [13, с. 85].

При существовании определённого плюрализма в трактовках интересующего нас понятия на сегодняшний день большинство авторов сходятся во мнении относительно его структуры (В.М. Бехтерев, В.А. Ганзен, С.Г. Ермолаева, Н.Б. Шлыкова, М.В. Якушева).

В число составляющих её элементов входят:

- субъект доверия;
- объект доверия;
- отношение доверия;
- его деятельностное содержание;
- ситуация доверия;
- субъектные, объектные, средовые и ситуационные факторы доверия;

- характеристики данного феномена как отношения и функционального органа;
- его содержание (коммуникативное, интерактивное, перцептивное);
- социально-психологические функции доверия [2, с. 112-113].

Ещё одна общая черта для всех современных концепций доверия – его понимание как направленного социально-психологического отношения от субъекта доверия к его объекту (А.Н. Гусев, В.П. Зинченко, А.Н. Леонтьев, А.А. Ухтомский). При этом субъекты доверия, как и его объекты, могут быть различными. В качестве первых выступают:

- индивид;
- группа индивидов;
- общество в целом [5, с. 117].

Также можно назвать следующие объекты доверия:

- личность;
- большая или малая социальная группа;
- социум в целом;
- государство;
- информация;
- различные общественные и государственные институты (включая управленческие) [7, с. 111-112].

В общих чертах можно отметить, что доверие представляет собой такое отношение, которое формируется на основе объектного отношения. Данная его черта одновременно является формальной и операциональной дефиницией доверия как социального отношения [1, с. 117].

Доверию присущ имплицитно предсказывающий характер в отношении поведения объекта. Таким образом, оно детерминирует взаимодействие между органами государственного и муниципального управления, с одной стороны, гражданами РФ – с другой.

Важной чертой доверия, в т.ч. органов государственного и муниципального управления к гражданам РФ, отличающей его от других отношений, является факт формирования большей части отношений как результатов

опосредования потребностно-мотивационной сферой, теми или иными конкретными потребностями, мотивами, целями. Другими словами, большинство отношений, устанавливаемых в пространстве современного российского социума, имеют в своём основании специфическую потребность, цель и т.п. Например, деловые отношения базируются на необходимости решать определенные профессиональные задачи, а властные – на сохранении структуры организации [8].

Как видим, доверию не присущи специфическая потребность, мотив или цель. Оно формируется как неспецифическое отношение, сопровождающее ряд иных отношений, которые, в свою очередь, имеют цели, мотивы и потребности. Такая его черта проявляется в ситуациях принятия решения, оценки результатов чьей-либо деятельности или условий безопасности.

Если говорить о государственных и муниципальных управлениях, то сегодня они должны характеризоваться уровнем развития системы знаний, умений и навыков, позволяющим устанавливать с членами социума отношения, соответствующие двум противоположно направленным моделям [8].

Первая из этих моделей связана со способностью бакалавров соответствующего профиля вызвать доверие граждан к себе [1, с. 49].

Вторая же подразумевает демонстрацию ими доверия по отношению к лицам, с которыми государственные и муниципальные управленцы осуществляют взаимодействие. Необходимым условием её реализации является сохранение наблюдательности в различных ситуациях профессиональной и иных видов деятельности [9, с. 168-169].

Далее, педагогические условия успешной реализации процесса формирования доверительного отношения будущих бакалавров государственного и муниципального управления к гражданам целесообразно рассматривать в тесной связи с пятью компонентами, составляющими его основу [11, с. 43].

Ведущим условием успешного усвоения будущими сотрудниками соответствующих структур первого из них, когнитивного, является вооружение студентов развитой системой знаний по проблемам установления доверительных отношений с гражданами [2, с. 138-139]. Соответственно, активность участников образовательного процесса должна быть направлена на формирование у обучающихся знаний об основных факторах возникновения доверительных отношений между членами современного общества [4, с. 305].

Эмоционально-волевой компонент интересующего нас процесса предполагает развитие у студентов эмоциональной устойчивости. Следовательно, необходимо формировать у них систему умений и навыков, способствующих:

- эффективному строительству доверительных отношений с гражданами в ходе осуществления профессиональной и иных видов активности;

- результативному использованию как вербальных, так и невербальных средств в указанных целях [6, с. 118].

Следующий, поведенческий компонент связан с эффективным формированием у студентов бакалавриата, осваивающего интересующее нас направление подготовки, системы умений, связанных с подбором наиболее эффективных средств, способствующих развитию доверительных отношений с гражданами. Реализация ведущего условия его успешного формирования предполагает интенсификацию обучения будущих государственных и муниципальных управленцев основным приемам формирования положительного впечатления о себе, как представителей соответствующих органов [10, с. 385].

Мотивационный компонент процесса формирования доверительного отношения будущих бакалавров государственного и муниципального управления к гражданам имеет непосредственное отношение к формированию у будущих профессиональных управлен-

цев осознанной потребности в поддержании доверительных отношений с населением [3, с. 217]. В этой связи необходимым условием становится оптимизация их обучения практическим приемам решения различных проблем, могущих возникнуть по ходу общения с гражданами при осуществлении будущей профессиональной деятельности [6, с. 119].

Последний, аксиологический компонент предполагает развитие у обучающихся системы ценностей, долженствующих служить регуляторами их взаимоотношений с людьми в будущем (В.П. Зинченко, А.Н. Леонтьев, А.Б. Купрейченко) [8, с. 109]. Соответственно, условием лучшего его усвоения является сосредоточение усилий субъектов образовательных отношений на формировании у студентов-управленцев понимания важности уважения к членам социума вне зависимости от их социального статуса [5, с. 125]. Значимым в этой связи также является развитие у будущих бакалавров государственного и муниципального управления осознанного стремления к поддержанию благоприятного имиджа представляемых ими структур в глазах граждан [9, с. 171-172].

Реализация вышеперечисленных условий с большой вероятностью позволит повысить эффективность процесса формирования у будущих управленцев ряда составляющих интересующей нас компетенции.

Речь, прежде всего, идет об организационно-партнерской составляющей [7, с. 113]. Она связана с наличием у бакалавра соответствующего профиля развитой системы организаторских навыков и умений. Кроме того, рассматриваемая составляющая проявляется в достаточном уровне развития способности сотрудника государственных или муниципальных управленческих структур к саморегуляции в различных экстремальных ситуациях [3, с. 218-219].

Следующая составляющая, когнитивно-педагогическая, предполагает достаточный уровень развития системы знаний, касающихся наиболее существенных осо-

бенностей поведения членов современного российского общества. Этот уровень, в свою очередь, связан с пониманием ментальных установок и устойчивых мыслительных стереотипов, характерных для людей с разным социальным статусом [1, с. 79-80].

Коммуникативно-рефлексивная составляющая связана со степенью овладения будущим бакалавром государственным и муниципальным управлением искусством общения [5, с. 135].

Высокое значение данной степени позволяет решать большинство проблем, возникающих в ходе осуществления выпускником, успешно освоившим соответствующее направление подготовки, профессиональной и других видов деятельности (Н.А. Амелъченкова, Т.А. Ильина, Н.А. Купина, Г.М. Сагач, Е.А. Юнина) [13, с. 253-254].

Достаточный уровень развития, эмпатийно-доверительной составляющей связан с наличием чувства эмпатии [1, с. 19-20]. По существу, данное чувство – это способность располагать к себе граждан, понимая при этом их проблемы с целью дальнейшего адекватного реагирования [13, с. 255].

Заключение. Таким образом, мы с определённой долей уверенности можем утверждать, что компетентность сотрудников органов государственного и муниципального управления на сегодняшний день представляет собой одно из ключевых условий успешности дальнейших прогрессивных преобразований во всех сферах жизни нашей страны. В свою очередь, её немаловажной составляющей является доверительное отношение к гражданам.

По ходу раскрытия темы этой статьи оптимальной была трактовка понятия «доверие» как социально-психологического отношения, фиксирующего результаты взаимодействия между субъектами социальной жизни.

Далее, общая черта для всех современных концепций доверия – его понимание как направленного социально-психологического отношения от субъекта доверия к его объекту. При этом субъекты доверия, как и его объекты, могут быть различными.

В качестве субъектов выступают: индивид; группа индивидов; общество в целом. Также можно говорить о следующих объектах доверия: личность; большая или малая социальная группа; социум в целом; государство; информация; различные общественные и государственные институты (включая управленческие).

Сегодня государственные и муниципальные управленцы должны характеризоваться уровнем развития системы знаний, умений и навыков, позволяющим устанавливать с членами социума отношения, соответствующие двум противоположно направленным моделям. Первая из них связана со способностью бакалавров соответствующего профиля вызвать доверие граждан к себе. Вторая же подразумевает демонстрацию ими доверия по отношению к лицам, с которыми государственные и муниципальные управленцы осуществляют взаимодействие.

Выводы. Педагогические условия успешной реализации процесса формирования доверительного отношения будущих бакалавров государственного и муниципального управления к гражданам целесообразно рассматривать в тесной связи с пятью компонентами, составляющими его основу.

Так, ведущим условием успешного усвоения будущими сотрудниками соответствующих структур первого из них, когнитивного, является вооружение студентов развитой системой знаний по проблемам установления доверительных отношений с гражданами.

Эмоционально-волевой компонент интересующего нас процесса предполагает развитие у студентов эмоциональной устойчивости. Следовательно, необходимо формировать у них систему умений и навыков, способствующих эффективному строительству доверительных отношений с гражданами в ходе осуществления профессиональной и иных видов активности, а также результативному использованию как вербальных, так и невербальных средств в указанных целях.

Ведущее условие успешной реализации формирования поведенческого компонента предполагает интенсификацию обучения будущих государственных и муниципальных управленцев основным приемам формирования положительного впечатления о себе как представителях соответствующих органов.

Необходимое условие воплощения поведенческого компонента – оптимизация обучения будущих бакалавров государственного и муниципального управления практическим приемам решения различных проблем, могущих возникнуть по ходу общения с гражданами при осуществлении будущей профессиональной деятельности.

Важным условием лучшего усвоения аксиологического компонента является сосредоточение усилий субъектов образовательных отношений на формировании у студентов-управленцев понимания важности уважения к членам социума вне зависимости от их социального статуса.

В этой связи у студентов необходимо формировать так называемые *soft skills* – навыки XXI века [14-17], которые как раз предусматривают умение выстраивать эффективное взаимодействие с коллегами, гражданами в процессе профессиональной деятельности, умения избегать конфликтов, проявлять толерантность.

Тем самым, доверие как компетенция бакалавра в соответствующей области имеет, прежде всего, инструментальный характер. Оно выступает как особая форма партнёрства с гражданами, являясь при этом действенным средством решения различных задач в сфере данной профессиональной деятельности, крайне важной для нашей страны.

Как ожидается – при реализации вышеобозначенных условий процесс формирования доверительного отношения будущих бакалавров государственного и муниципального управления к гражданам будет осуществляться более эффективно, а сама профессиональная подготовка будущих бакалавров соответствующего направления сможет выйти на более качественный уровень.

Резюмируя вышеизложенное, опираясь на исследования авторов Л.Е. Ильичевой [9], В.А. Лапшина [12], Д.В. Попова [13] и многих других, хотелось бы отметить, что смещение акцента в профессиональной подготовке будущих управленцев на формирование характера взаимодействия с гражданами на основе доверительных отношений поможет сформировать новое поколение управленцев как основу человеческого капитала нашей страны, который сможет поднять процесс управления на более высокий уровень.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абдурахманова П.Д., Айсувакова Т.П., Алексеева Е.Н.* Организация образовательного процесса в контексте современных социокультурных реалий. Москва: РосНОУ, 2022. 177 с.
2. *Айсувакова Т.П.* Психологические условия развития рефлексивных умений студента, будущего учителя: дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / Айсувакова Татьяна Петровна. Самара: Самарский государственный педагогический университет, 2008. 217 с.
3. *Алексеева Е.Н.* Современные подходы к формированию личности будущих молодых специалистов в условиях высшего и среднего профессионального образования / Е.Н. Алексеева, В.А. Лапшин // Мир науки, культуры, образования. 2022. №1 (92). С. 217-219.
4. *Гудулова Г.О.* Контроль поведения госслужащих в интернете как средство повышения доверия органам государственной власти / Г.О. Гудулова // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. №1 (22). С. 305-307.
5. Доверие и недоверие в условиях развития гражданского общества / [А.Ю. Акимова и др.]; под ред. А.Б. Купрейченко, И.В. Мерсияновой. Москва: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2013. 564 с.
6. *Дудаев Г.С.Х.* Психолого-педагогические особенности формирования у будущих бакалавров государственного и муниципального управления культуры доверительного отноше-

- ния к гражданам в процессе вузовского образования / Г.С.Х. Дудаев // Мир науки, культуры, образования. 2022. №3 (94). С. 117-119.
7. Дудаев Г.С.Х. Специфика проявления культуры доверительного отношения к гражданам у будущих бакалавров государственного и муниципального управления / Г.С.Х. Дудаев // Проблемы современного педагогического образования. 2022. №75-2. С. 110-113.
  8. Дудаев Г.С.Х. Доверительное отношение к гражданам как принцип и атрибут эффективно развивающейся системы государственного и муниципального управления в Российской Федерации // Мир науки, культуры, образования. 2022. №6 (97). С. 357-359.
  9. Ильичева Л.Е. Доверие как мост над пропастью неуверенности между властью и обществом / Л.Е. Ильичева, А.О. Кондрашов, А.В. Лапин // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. №2. С. 162-185.
  10. Исайкин И.В. Эффективные способы использования информационно-коммуникативных технологий для повышения самообразовательной мотивации у студентов / Исайкин И.В., Сухих Л.Э., Сорокопуд Ю.В. // Мир науки, культуры, образования. 2022. №6 (97). С. 384-387.
  11. Каташинских В.С. Доверие как проблема качества высшего образования / В.С. Каташинских // Вестник СурГПУ. 2018. №4. С. 41-51.
  12. Лапшин В.А. Человеческий потенциал молодёжи как источник социокультурных изменений: дисс. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / Лапшин Василий Андреевич. Москва, 2013. 153 с.
  13. Попов Д.В. Инновационные подходы к пониманию сущности взаимодействия полиции и населения на основе доверительных отношений / Д.В. Попов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. №4 (80). С. 202-207.
  14. Саидов З.А., Ярычев Н.У., Соколова Н.И. Навыки XXI века в контексте современных образовательных реалий // Мир науки, культуры, образования. 2021. №2 (87). С. 318-320.
  15. Хачикян Е.И. Особенности обучения будущих бакалавров риторике: теория и практика / Е.И. Хачикян, М.А. Заборина, Ю.Ю. Сергеев // Проблемы современного педагогического образования. 2020. №68-4. С. 253-255.
  16. Ярычев Н.У. Конфликтологическая культура учителя: сущность, внутренне строение и особенности развития - Москва, 2010.
  17. Ярычев Н.У. Историко-культурологические основания феномена толерантности // 5 Ежегодная итоговая конференция профессорско-преподавательского состава Чеченского государственного университета. Гуманитарные науки / Отв. ред. Р.А. Кутуев. 2016. С. 297-300.

ON OPTIMIZATION OF FUTURE BACHELOR MANAGERS TRUST TO CITIZENS FORMATION PROCESS

© G.S.-H. Dudaev

CSU named after A.A. Kadyrov, Grozny, Russia

The most significant, in the author's opinion, pedagogical conditions that contribute to the successful implementation of the future public and municipal administration bachelors trusting attitude to citizens forming process are studied. Their research is carried out taking into account the current socio-economic, political and cultural situation in our country. Based on its consideration, it is proved that the ability of state and municipal managers to establish trusting relationships with the population is an important condition for the Russian Federation further progressive development. Further, the essential characteristic of the trust phenomenon is given, including in relation to the professional activities of state and municipal managers. The components that make up the substantive basis of the relevant competence forming process are given. The pedagogical conditions contributing to the optimization of their assimilation are demonstrated.

Keywords: higher education (bachelor's degree level), professional training of state and municipal managers, trust, trusting attitude of state and municipal managers to citizens, optimization of the pedagogical process.

REFERENCES

1. Abdurakhmanova, P.D., Aisuvakova, T.P. and Alekseeva, E.N. (2022). Organization of the educational process in the context of modern socio-cultural realities, RosNOU, Moscow, 177 p.
2. Aisuvakova, T.P. (2008). Psychological conditions for the development of student's reflective skills. future teacher: Ph.D. Thesis: 19.00.07. Samara State Pedagogical University, Samara, 217 p.
3. Alekseeva, E.N. and Lapshin, V.A. (2022). Modern approaches to the formation of the personality of future young specialists in conditions of higher and secondary vocational education. *World of science, culture, education*. №1 (92), pp. 217-219.
4. Gudulova, G.O. (2018) 'Monitoring the behavior of civil servants on the Internet as a means of increasing confidence in public authorities'. *Azimuth of Scientific Research: Economics and Management*. №1 (22), pp. 305-307.
5. Akimova, A.Yu. and others (2013). Trust and distrust in the context of the development of civil society. In A.B. Kupreychenko, I.V. Mersiyanova (ed.), NRU HSE Publishing House, Moscow, 564 p.
6. Dudaev, G.S.Kh. (2022). 'Psychological and pedagogical features of the formation of a culture of trust towards citizens in the process of higher education in future bachelors of state and municipal administration'. *World of science, culture, education*. №3 (94), pp. 117-119.
7. Dudayev, G.S.Kh. (2022). 'The specificity of the manifestation of a culture of trust towards citizens among future bachelors of state and municipal management'. *Problems of modern pedagogical education*. №75-2, pp. 110-113.
8. Dudaev, G.S.Kh. (2022). 'Confidential attitude towards citizens as a principle and attribute of an effectively developing system of state and municipal government in the Russian Federation'. *World of Science, Culture, Education*. №6 (97), pp. 357-359.
9. Ilyicheva, L.E. Kondrashov, A.O. and Lapin, A.V. (2021). 'Trust as a bridge over the abyss of uncertainty between power and society'. *Monitoring of public opinion: economic and social changes*. №2, pp. 162-185.
10. Isaikin I.V. Sukhikh, L.E. and Sorokopud, Yu.V. (2022). 'Effective ways of using information and communication technologies to increase students' self-educational motivation'. *World of science, culture, education*. №6 (97), pp. 384-387.
11. Katashinskikh, V.S. (2018). Trust as a problem of higher education quality. *Herald of SurGSU*. №4, pp. 41-51.
12. Lapshin, V.A. (2013). Human potential of youth as a source of socio-cultural changes: Ph.D. Thesis: 09.00.11. Moscow, 153 p.
13. Popov, D.V. (2018). 'Innovative approaches to understanding the essence of the interaction between the police and the population based on trusting relationships'. *Herald of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. №4 (80), pp. 202-207.
14. Saidov, Z.A. Yarychev, N.U. and Sokolova, N.I. (2021). 'Skills of the 21st century in the context of modern educational realities'. *World of science, culture, education*. №2 (87). pp. 318-320.
15. Khachikyan, E.I. Zaborina, M.A. and Sergeev, Yu.Yu. (2020). 'Peculiarities of teaching rhetoric to future bachelors: theory and practice'. *Problems of modern pedagogical education*. №68-4, pp. 253-255.
16. Yarychev, N.U. (2010). Conflictological culture of a teacher: essence, internal structure and features of development, Moscow.
17. Yarychev, N.U. (2016). 'Historical and cultural foundations of the phenomenon of tolerance'. *In the collection: 5th Annual final conference of the teaching staff of the Chechen State University. Humanitarian sciences*. In R.A. Kutuev (ed.), pp. 297-300.

ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ЦИФРОВОГО ПОКОЛЕНИЯ

© М.Ш. Минцаев, Э.Д. Алисултанова, Л.С. Умарова

ГГНТУ им. акад. М.Д. Миллионщикова, Грозный, Россия

Технический прогресс повлиял на то, как мы приобретаем знания и учимся. Сегодня Интернет обеспечивает быстрый доступ к информационным технологиям в различных областях и, таким образом, повышает эффективность и экономит время. Важность онлайн-технологий особенно подчеркивается в новых методах обучения и воспитания. Это особенно важно среди цифрового поколения, которое черпает знания из Интернета и ориентировано на быстрый поиск информации. Цель данной статьи – определить, как технологии и Интернет влияют на получение знаний поколением Z и какие формы получения знаний предпочитает это поколение. В статье рассматривается проблема использования новых технологических решений в обучении для различных форм обучения и способов приобретения знаний. Обосновывается утверждение, что современная информационная среда призвана возродить академический интерес к поиску соответствующих педагогических моделей и инновационных стратегий для интеграции современных технологических инструментов в обучении и преподавании. Выводы, сделанные авторами на основе изучения моделей электронного Интернет-образования, нацелены на поиск новых методов устранения разрыва в приобретении знаний поколением Z, что позволило дать несколько важных практических рекомендаций для педагогов.

Ключевые слова: цифровое поколение, проблема общения, мотивация, ценностные ориентации, компетентность, социальные сети, информация, технологии, адаптивные методы.

Формат цитирования: Минцаев М.Ш., Алисултанова Э.Д., Умарова Л.С. Проблемы образовательной политики профессиональной подготовки цифрового поколения // Вестник ГГНТУ. Гуманитарные и социально-экономические науки. 2023. Том XIV, №1 (31). С.57-63. DOI: 10.34708/GSTOU.2023.61.86.008

В современном обществе с его стремительным научно-техническим прогрессом наблюдается рост доступных знаний и постоянно меняющихся новых технологий. В таком обществе образование играет решающую роль в развитии граждан, чья осведомленность и передовые знания, а также навыки позволяют им жить на планете таким образом, чтобы заботиться об устойчивости и процветании для всех [2].

Ни одно поколение не продемонстрировало такого уровня знаний или комфорта с технологиями в столь раннем возрасте, как цифровое поколение, что является следствием реального факта – ни одно другое поколение не жило в эпоху, когда технологии стали легкодоступны в таком молодом возрасте [3]. Поэтому в данном исследовании мы пресле-

довали цель – определить, как технологии и Интернет влияют на получение знаний цифровым поколением и какие формы получения знаний предпочтительны для этого поколения.

Интернет представляет собой важное место как «источник расширения горизонтов». А именно, благодаря своей распространенности сеть обеспечивает быстрый доступ к информационным технологиям во многих областях. Информационные системы повышают эффективность и экономят время, становясь важным инструментом управления бизнесом, принятия решений, конкуренции, развития, и особенно они выделяются новыми методами обучения и воспитания. «Поток» информации и ресурсов, обеспечиваемый революционным технологическим развитием, полно-

стью меняет способ обучения людей, самообразования, ведения бизнеса, поддержания контактов, быстрого и эффективного доступа к информации.

Методы и принципы исследования

В современном мире наиболее важным показателем эффективности подготовки специалистов является адаптация результатов деятельности системы образования к потребностям рынка. При этом отмечается, что студенты мотивированы для совершенствования своего дальнейшего образования в университете, особенно желанием усилить темпы своего карьерного роста, интересной работой, обогащенной средой, признанием или уважением как личности [1]. Без сомнения, мотивация студентов является важнейшим элементом, необходимым для качественного образования. В частности, мотивация играет решающую роль в обучении и представляет собой центральный фактор эффективного управления процессом обучения. К внешним мотивационным факторам можно отнести уступчивость (оправдывать ожидания других, делать то, что говорят), признание, конкуренцию, избегание проблем. Мотивация, которая всегда была важным вопросом в образовательных программах, связана с желанием молодежи участвовать в проектно-деятельностной системе обучения.

Интернет достаточно широко интегрируется в образовательные пространства, и за последние 20 лет появилось большое число эффективных моделей электронного Интернет-образования. Формы обмена онлайн-контентом включают открытое распространение образовательного контента, созданного как отдельными лицами, так и учреждениями. Цифровые платформы типа YouTubeEDU предлагают доступ к миллионам образовательных видеороликов, созданных отдельными преподавателями и обучающимися [8]. Точно так же коллекция образовательных медиа от AppleComputers – так называемый iTunesU – предназначена для того, чтобы позволить учащимся обойти традиционные

образовательные лекции и занятия в пользу бесплатного мобильного обучения по требованию [7].

В частности, во времена, когда молодые люди постоянно находятся в информационных пространствах и обрабатывают большое количество цифровой информации, общаются с другими с помощью мобильных и игровых технологий больше, чем предыдущие поколения, обучение на основе игр может быть более подходящим подходом к обучению и более успешному вовлечению студентов в образование, чем традиционные методы обучения. Эти программы и проекты свидетельствуют о разнообразии способов слияния образования и Интернет-технологий за последние 20 лет [8]. Следует отметить немаловажный фактор, что значимыми формами Интернет-обучения является также и неформальное профессиональное обучение, происходящее в ходе повседневного использования Интернета. В этом смысле неявная (опосредованная) поддержка Интернетом различных форм неформальных способов профессионального обучения может рассматриваться как его наиболее существенное образовательное воздействие.

Основным местом получения знаний для молодежи являются образовательные учреждения, а Интернет служит важным дополнением и информационным источником расширения профессионального кругозора. Среди обучающихся, имеющих доступ к Интернету, ограничивающими факторами в процессе обучения могут оказаться доверие к образовательному контенту или способность использовать данные Интернет-источники. Поэтому преподаватели играют важную роль и являются проводниками по информационным образовательным пространствам на этапе обучения. По этим причинам у педагогов растет потребность в использовании новых технологических решений в обучении, чтобы показать учащимся пример самостоятельного использования технологий в образовательных целях. Так, например, используя мобиль-

ные устройства в аудиториях, преподаватели получают более активную роль и становятся дизайнерами учебного опыта для обучающихся.

Основные результаты

Компетентность педагогов в области инфокоммуникационных технологий остается важнейшим элементом в развитии образования, поскольку перед ними стоит задача включить новые технологические решения в свою повседневную жизнь, стать образцами для подражания и повысить мотивацию учащихся к использованию технологий и знаний. Преподаватели могут быть либо мотивированы, либо ограничены новыми инновациями в использовании технологий, и у них может сформироваться отрицательное или положительное отношение к Интернет-технологиям в преподавании и обучении из-за их убеждений. Это означает, что не будет изменений в образовании без трансформации отношения педагогического сообщества.

Однако то, как студенты воспитываются и получают образование, влияет на их восприятие формального обучения, что позволяет варьировать в создании различных стилей обучения для конкретного поколения. Для удовлетворения образовательных потребностей студентов важно знать предпочтения и ожидания определенной возрастной группы.

В настоящее время социологи выделяют 5 общих тенденций и социальных паттернов: «традиционалы», «бэби-бумеры», «поколение X», «поколение Y» и «поколение Z» («цифровое поколение») [10]. Эти поколения выросли в разных социально-экономических условиях и имеют разные предпочтения и ожидания в качестве обучающихся.

Последнее десятилетие было отмечено поколением Gen Z, которое представляет нынешнюю молодежь современного общества. Gen Z – поколение, рожденное в мире информационных технологий и Интернета, к которому относятся молодые люди, в большинстве своем в настоящее время являющиеся учащимися начальных и средних школ, а

самые старшие представители этого поколения – студенты высших учебных заведений (отсюда термин «молодежь», используемый в статье, относится к представителям цифрового поколения) [4]. Статистические исследования активности использования цифровых технологий молодым поколением подтверждают, что Интернет и социальные сети становятся частью образа их повседневной жизни и общения.

Исследованные авторами литературные источники по рассматриваемой тематике дали возможность констатировать о достаточно широком спектре применяемых определений поколений Интернет-технологий. Одними из самых емких понятий, которые характеризуют это поколение, и наиболее впечатляющими, безусловно, являются: поколение N (для сети), поколение D (для цифрового), поколение V (для вирусного) или поколение Google [9]. Авторы исследований утверждают, что все эти определения имеют общий знаменатель – информационно-коммуникационные технологии (ИКТ). При этом рассматриваются технологии как методы и средства, которые позволяют им стать активными участниками гражданского общества, а Интернет, которым они непрерывно пользуются, – это глобальная сеть информационного пространства, формирующая их сознание. Кроме того, большая часть исследователей признает, что название «цифровые аборигены» является наиболее подходящим термином для поколения молодых людей, которые живут жизнью, погруженной в цифровые технологии [6].

Интересы цифрового поколения не ограничиваются конкретными вопросами и темами – они в курсе всего нового, полагаются на собственные авторитеты, но в равной степени интересуются и глобальными проблемами. Поскольку они в информационном пространстве универсальны и широко ориентированы, одной из основных черт представителей цифрового поколения является сниженная способность уделять постоянное внимание к выделенным задачам и проблемам. В отличие от

предыдущих поколений, цифровое поколение предпочитает цифровые медиа традиционным и постоянно нуждается в получении новых, различных типов информации. В целом молодое поколение комфортно владеет современными цифровыми средствами и предпочитает общение с помощью технологий, а не прямой контакт с людьми [5].

С развитием мультимедийных технологий молодые люди цифрового поколения утвердили в своем сознании Интернет-технологии как основные средства коммуникации для взаимодействия и общения в мире. Современное цифровое поколение предпочитает несколько потоков информации, частое и быстрое взаимодействие с контентом, технологический и совместный опыт, который показывает четкие цели, повышает мотивацию и включает аутентичные действия. Школьники старших классов и студенты вузов, которые в настоящее время посещают занятия, характеризуются как эксперты в понимании технологий, они социально открыты за счет использования технологий, быстрые и нетерпеливые, а также интерактивные и устойчивые к многозадачности.

С другой стороны, Н.В. Богачева, Е.В. Сивак подчеркивают, что по сравнению с предыдущими поколениями продолжительность концентрации внимания цифрового поколения ограничена, что вызвано непрерывным взаимодействием с мультимедийной средой, что предрасполагает мозг к укороченной продолжительности концентрации внимания. Если быть точным, среднюю продолжительность концентрации внимания представителей цифрового поколения на занятиях можно оценить как период в 7-10 минут, потому что современные молодые люди хотят прочитать менее 20% текста, желая как можно быстрее добраться до сути [2]. Они очень плохо переносят отсутствие цифровых ресурсов, поскольку они используют их для поиска информации из самых разных областей своей жизни, включая образование. В связи с этим, молодые люди цифрового поколения предпо-

читают учиться на основе электронных образовательных платформ, а не использовать аудиторные занятия и бумажные материалы, поскольку образ мышления нового поколения существенно изменился [11].

Переход на новые инновационные образовательные технологии в современных условиях неизбежен, и эффективное взаимодействие обучающихся с различными информационными средами делает образовательные учреждения более разнообразными, чем когда-либо. Эффективный учебный процесс в традиционном образовательном пространстве во многом зависит как от коммуникационных взаимодействий между участниками процесса обучения, так и внешней среды.

Отметим, что в большинстве своем представители цифрового поколения являются наблюдателями, которые предпочитают получить информацию, как другие выполняют задачу, прежде чем подключиться к процессу обучения для самостоятельного прохождения. Стиль обучения более направлен на алгоритмический подход на основе выработанных шаблонов решения практических задач: «чтобы научиться чему-то, я бы предпочел посмотреть, как кто-то делает это правильно, а затем попытаться сделать то же самое» [6]. Из вышесказанного мы можем сделать вывод, что представители цифрового поколения склонны искать необходимую информацию с помощью Интернет-источников. Кроме того, в дополнение к скрытому стремлению к прикладному обучению представители цифрового поколения отдают предпочтение внутриличностному обучению. Индивидуальный характер технологии помог поколению Z освоиться и широко использовать возможности Интернет-пространств для самостоятельного обучения [12-13].

Молодому поколению обучающихся требуется несколько потоков информации, или они предпочитают индуктивные рассуждения, они хотят частого и быстрого взаимодействия с контентом, а также обладают исключительными навыками визуальной грамотности.

сти. В проанализированных исследованиях также предполагается, что внедрение цифровых игровых технологий в учебный процесс мотивирует обучающихся значительно больше, чем традиционные подходы [7]. Современное поколение предпочитает мобильные приложения, интерактивные игры, совместные проекты и все, что можно попробовать или увидеть. С другой стороны, эти новые методы обучения являются инструментами, которые могут дополнить и сделать более привлекательными технологии традиционного обучения [14].

Традиционные методы обучения не в полной мере применимы для обучения цифрового поколения, которое предпочитает использовать современные технологии для поддержки и управления своим обучением. Современные возможности обучения позволяют им учиться в подходящем для них темпе с помощью различных средств, таких как игры, мобильные приложения, видео или даже подкасты. Предоставление средств для этого и демонстрация педагогами примера использования таких средств будет иметь большое значение для поощрения и поддержки обучения. Такие действия важны, так как молодые люди из цифрового поколения обладают меньшей продолжительностью концентрации внимания, они нетерпеливы, потребляют информацию со всего мира из самых

разных источников, предпочитая цифровые медиа традиционным средствам, и имеют постоянную потребность в получении новых, разных видов информации [15].

В данной статье проводился анализ, как использование современных технологий и Интернета влияет на приобретение знаний поколением Z и какие формы предпочтительны им для приобретения знаний, который позволил сформулировать два ключевых теоретических утверждения. Во-первых, участники образовательного процесса цифрового поколения, как поколение, которое не жило в «доинтернетную» эру, избегают традиционных подходов к обучению, взяв на себя ответственность за собственное обучение за пределами образовательных учреждений с использованием новых технологий. Во-вторых, это подтверждение того, что использование преподавателями современных технологий, таких как мобильные приложения, интерактивные технологии и онлайн-курсы, в том числе и в условиях аудиторных занятий, может побудить обучающихся приобретать знания более эффективно. Современная информационная среда призвана возродить академический интерес к поиску соответствующих педагогических моделей и инновационных стратегий для интеграции современных технологических инструментов в обучении и преподавании.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бараханова Е.А., Данилова А.И.* Реализация электронного обучения в цифровой образовательной среде // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. №4 (25). С. 38-40.
2. *Богачева Н.В., Сивак Е.В.* Мифы о «поколении Z». Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. М.: НИУ ВШЭ, 2019. 64 с.
3. *Деннис М.* На пути к теории цифрового благополучия: переосмысление онлайн-жизни после блокировки // Наука и инженерная этика. 2021. 27 (32). С. 1-19.
4. *Некрасов В.Н.* Инновация, информатизация, цифровизация: соотношение и особенности правовой регламентации // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. №11А. С. 137-143.
5. *Нурумбетова У.К.* Информационные технологии в повышении эффективности образования // Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития. 2015. №13.

6. *Паночевный П.Н., Ли А.А.* Применение цифровых образовательных ресурсов и аналитических платформ (приложений) для совершенствования качества обучения в ВУЗе // Образование и право. №2. 2022. С. 261-266.
7. *Стариченко Б.Е.* Цифровизация образования: иллюзии и ожидания // Педагогическое образование в России. 2020. №3. С. 49-58.
8. *Таравская Я.В.* Информационные технологии непрерывного образования // Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития. 2014. №2.
9. *Третьякова В.С., Церковникова Н.Г.* Цифровое поколение: потери и приобретения // Профессиональное образование и рынок труда. 2021. №2. С. 53-65.
10. *Чернышов С.А.* Массовый переход школы на дистанционное обучение в оценках местного педагогического сообщества // Образование и наука. 2021. 23 (3). С. 131-155.
11. *Бисултанова А.А., Темирова А.Б.* Использование информационно-коммуникационных технологий для обеспечения доступности и развития инклюзивного образования // Вестник ГГНТУ. Гуманитарные и социально-экономические науки. 2020. Т. 16. №1 (19). С. 56-63.
12. *Алисултанова Э.Д., Хаджиева Л.К., Шудуева З.А.* Методы интеллектуального анализа данных в образовании // Вестник ГГНТУ. Гуманитарные и социально-экономические науки. Том 18. №2 (28). 2022. С. 47-54.
13. *Моисеенко Н.А., Усамов И.Р., Аббасов И.Р.* Цифровая трансформация в образовании и её влияние на современное общество // Вестник ГГНТУ. Гуманитарные и социально-экономические науки. Том 18. №2 (28). 2022. С. 70-79.
14. *Минцаев М.Ш., Алисултанова Э.Д., Усамов И.Р.* Технологии машинного обучения в современной образовательной среде // Вестник ГГНТУ. Гуманитарные и социально-экономические науки. Том 18. №3 (29). 2022. С. 71-77.
15. *Усамов И.Р., Юхигов Б.Ж., Магазиева З.А.* Оболочка экспертных систем: эффективная модель получения знаний // Вестник ГГНТУ. Гуманитарные и социально-экономические науки. Том 18. №3 (29). 2022. С. 80-91.

PROBLEMS OF THE EDUCATIONAL POLICY OF THE UNIVERSITY IN THE CONDITIONS OF DIGITAL IMPLEMENTATION

© M. Sh. Mintsaev, E.D. Alisultanov, L.S. Umarova
GSTOU named after acad. M.D. Millionshchikov, Grozny, Russia

Technological advances have affected how we acquire knowledge and learn. Today, the Internet provides quick access to information technology in various fields and thus increases efficiency and saves time. The importance of online technologies is especially emphasized in new methods of education and upbringing. This is especially important among Generation Z, who draw their knowledge from the Internet and are focused on finding information quickly. The purpose of this article is to determine how technology and the Internet influence the acquisition of knowledge by generation Z and what forms of knowledge acquisition this generation prefers. The article deals with the problem of using new technological solutions in education for various forms of education and ways of acquiring knowledge. The statement is substantiated that the modern information environment is designed to revive academic interest in the search for appropriate pedagogical models and innovative strategies for integrating modern technological tools in learning and teaching. The conclusions made by the authors based on the study of models of electronic Internet education are aimed at finding new methods to bridge the gap in the acquisition of knowledge by generation Z, which made it possible to give several important practical recommendations for educators.

Keywords: generation Z, communication problem, motivation, value orientations, competence, social networks, information, technologies, adaptive methods.

REFERENCES

1. Barakhsanova, E.A. and Danilova, A.I. (2018). 'Implementation of e-learning in the digital educational environment'. *Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology*. №4 (25), pp. 38-40.
2. Bogacheva, N.V. and Sivak, E.V. (2019). *Myths about the "generation Z"*. National Research University "Higher School of Economics, "Institute of Education. HSE, Moscow, 64 p.
3. Dennis, M. (2021). 'Towards the theory of digital well-being: rethinking online life after blocking'. *Science and engineering ethics*. №27 (32), pp. 1-19.
4. Nekrasov, V.N. (2018). 'Innovation, informatization, digitalization: ratio and peculiarities of legal regulation'. *Issues of Russian and international law*. Volume 8. №11A, pp. 137-143.
5. Nurumbetova, U.K. (2015). 'Information technologies in improving the effectiveness of education'. *Education through life: continuing education for sustainable development*. №13.
6. Panochevny, P.N. and Lee, A.A. (2022). 'Application of digital educational resources and analytical platforms (applications) to improve the quality of education in a university'. *Education and law*. №2, pp. 261-266.
7. Starichenko, B.E. (2020). 'Digitalization of education: illusions and expectations'. *Pedagogical education in Russia*. №3, pp. 49-58.
8. Taravskaya, Y.V. (2014). 'Information technologies of continuing education'. *Education through life: continuing education for sustainable development*. №2
9. Tretyakova, V.S. and Tserkovnikova, N.G. (2021) 'Digital generation: losses and acquisitions'. *Vocational education and the labor market*. №2, pp. 53-65.
10. Chernyshov, S.A. (2021). 'Mass transition of the school to distance learning in the assessments of the local pedagogical community'. *Education and science*. 23 (3), pp. 131-155.
11. Bisultanova, A.A. and Temirova, A.B. (2020). 'The use of information and communication technologies to ensure the availability and development of inclusive education'. *Herald of GSTOU. Humanitarian, social and economic sciences*. 16. №1 (19), pp. 56-63.
12. Alisultanova E.D., Khadzhieva L.K. and Shudueva Z.A. (2022). 'Methods of data mining in education'. *Herald of GSTOU. Humanitarian, social and economic sciences*. Volume 18. №2 (28), pp. 47-54.
13. Moiseenko, N.A., Usamov, I.R. and Abbasov, I.R. (2022). 'Digital transformation in education and its impact on modern society'. *Herald of GSTOU. Humanitarian, social and economic sciences*. Volume 18. №2 (28), pp. 70-79.
14. Mintsayev, M.Sh., Alisultanova, E.D. and Usamov, I.R. (2022). 'Machine learning technologies in the modern educational environment'. *Herald of GSTOU. Humanitarian, social and economic sciences*. Volume 18, №3 (29), pp. 71-77.
15. Usamov, I.R., Yuhigov, B.Zh. and Magazieva Z.A. (2022). 'Shell of expert systems: an effective model for obtaining knowledge'. *Herald of GSTOU. Humanitarian, social and economic sciences*. Volume 18, №3 (29), pp. 80-91.

РОЛЬ ИНДИВИДУАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ В КОНЦЕПЦИИ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

© Д.З. Острирова, Ю.С. Хорунжая

РАНХиГС при президенте РФ, Санкт-Петербург, Россия

Настоящая статья призвана раскрыть сущность феномена мышления и отразить его связь с иностранным языком. Автор работы обращает внимание на то, что процесс освоения иноязычной компетентности подчинён психологически обусловленным факторам, что накладывает свой отпечаток на неизбежность учёта механизмов работы мыслительной деятельности при изучении иностранного языка. Для достижения указанной цели в статье уточняется сущность термина «мышление», разработанного в трудах исследователей в области философии, психологии, социологии. Особое внимание в работе уделено мнениям учёных-психолингвистов, рассматривающих мышление и язык как два взаимосвязанных понятия. Кроме теоретического осмысления сущности центральных для работы понятий, в задачи исследования входит отражение накопленного современного наукой опыта в области вопросов о взаимообусловленности процесса овладения иностранными языками и типа человеческого мышления. В работе используются различные классификации видов (стилей) мышления, выделяемые современной наукой, и определяется степень их влияния на процесс овладения иностранным языком. Исследование базируется на методах анализа, сравнения и синтеза. На основе анализа современных подходов, учитывающих психологические факторы в изучении иностранного языка, представляется возможным очертить круг методологических приемов, оказывающихся эффективными для преподавательского сообщества в деле повышения качества иноязычного образования. Несоответствие типа мышления с избранной стратегией организации иноязычного обучения приводит к различного рода трудностям, преодолеть которые представляется возможным лишь при учёте взаимосвязи процесса мышления и процесса освоения иностранного языка.

Ключевые слова: мышление, тип мышления, психолингвистика, связь языка и мышления, иноязычная компетенция, иностранный язык, концепт, понятие, вербальный знак.

Формат цитирования: Острирова Д.З., Хорунжая Ю.С. Роль индивидуально-личностных особенностей в концепции изучения иностранного языка // Вестник ГГНТУ. Гуманитарные и социально-экономические науки. 2023. Том XIV, №1 (31). С.64-73. DOI: 10.34708/GSTOU.2023.48.59.009

О связи языка и мышления в научном сообществе ведутся дискуссии не одну сотню лет. На сегодняшний день накоплен феноменальный исследовательский опыт по данному вопросу. Своё место среди научных дисциплин обрела психолингвистика, ставшая своеобразным гибридом психологии и лингвистики. В её задачи входит изучение речеобразования в физиологическом, психологическом и лингвистическом ключе [1, с. 232].

Несмотря на то, что вопрос о связи мышления с языковым образованием уже не раз попадал в фокус внимания учёных, исследова-

ние процессов взаимообусловленности мышления и освоения иностранного языка инофонами остаётся одним из актуальных в силу большого распространения практики изучения иностранных языков, что продиктовано несколькими факторами. В частности, умение удовлетворять свои социально-бытовые, а также профессиональные потребности посредством другого языка положительно сказывается на конкурентоспособности специалистов самых различных областей. Кроме того, владение иностранными языками расширяет сферу применения межкультурной коммуникации, включая человека в гло-

бальный процесс общения, сотрудничества и обмена мировым опытом.

Всё это актуализирует дальнейшие научные изыскания в области психолингвистики о взаимоотношениях мышления и постижения иностранного языка. Такого рода исследования не только уточняют спорные вопросы в рамках названной дисциплины, но и вносят определённый вклад в развитие лингводидактики и методики преподавания иностранных языков.

Таким образом, целью настоящей работы оказывается выявление особенностей взаимодействия мышления и иностранного языка на основе аккумулирования опыта, накопленного современными исследованиями в области лингвистики, психолингвистики, лингводидактики и методики преподавания иностранных языков.

Теоретические основы исследования

Для более точного установления сущности понятия «мышление» считаем необходимым обратиться к наиболее общим, наддисциплинарным его трактовкам в словарях русского языка. Так, Толковый словарь русского языка под редакцией Н.Ю. Шведовой фиксирует данную лексему в значении «способности человека рассуждать, представляющей собою процесс отражения объективной действительности в представлениях, суждениях, понятиях»¹. Мышление, согласно словарю Д.Н. Ушакова, трактуется как функция человеческого мозга, которая наряду с сознанием позволяет человеку мыслить, т. е. «сопоставлять мысли, данные опыта и делать из них выводы»². Иными словами, процесс мышления обусловлен наличием объекта действительности и субъекта мыслительной деятельности, который постигает свойства данного объекта путём обращения к собственному когнитивному опыту с целью выявления ка-

ких-либо свойств объекта, позволяющих сформировать о нём понятие.

Сущность термина «мышление» отражена и в целом ряде философских и психологических исследований. Зачастую рассматриваемая категория передаётся через понятие процесса и деятельности. В частности, мышление как процесс имеет определённую цель, которая точно сформулирована в работе А.А. Титова. Автор исследования утверждает, что итогом мыслительного процесса оказывается «решение задач и поиск истинных утверждений» [2, с. 182]. Данная статья оказывается концептуально важной для настоящей работы, поскольку чётко отграничивает психологическое и философское понимание феномена мышления. Так, по мнению названного исследователя, философский подход подразумевает лишь осмысление данного понятия, тогда как в задачи психологии входит обнаружение компонентов всей цепочки процесса (от побуждения (стимула) до конечной цели) посредством выявления особенностей взаимоотношений между субъектом мыслительной деятельности и явлением окружающей действительности [2, с. 189]. Иными словами, здесь находит своё воплощение идея деятельностного подхода, сложившаяся в научных изысканиях школы А.Н. Леонтьева и Л.С. Выготского. Названные исследователи утверждали, что мыслительный процесс невозможен без «актуализации формы предметной деятельности», заключающейся в осознании «значения (предназначения) предмета» [3, с. 46].

Формами мышления традиционно считаются понятия, суждения и умозаключения, которые, по сути, отражают логику мыслительного процесса. На этапе понятия субъект вычленяет общие закономерности объекта, его признаки. В процессе формирования суждения выявленные факторы, касаемые объекта, соотносятся с опытом субъекта деятельности. В рамках умозаключений определяется круг новых знаний об объекте [4, с. 90-91]. Об уровневой структуре мыслительной деятельности ведётся рассуждение в работах

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов / Под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. 19-е изд., испр. М.: Рус. яз., 1987. С. 297.

² Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка: В 4 т.: Т. 2 / Под ред. Б.М. Волина (гл. ред.), Д.Н. Ушакова; сост. В.В. Виноградов, Г.О. Винокур, Б.А. Ларин [и др.]. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1938. С. 291.

А.В. Брушлинского, который доказал существование процессуального, операционного и формального компонентов мыслительной активности, функционирующих в общей системе взаимоотношений субъекта и объекта познания [5, с. 40].

Современная психолингвистика располагает двумя полярными точками зрения на сущность взаимоотношений языка и мышления. С одной стороны, учёные рассматривают их в качестве взаимосвязанных понятий. Иное мнение состоит в их разделении на две обособленные системы [6], поскольку языковые структуры принимают участие не во всех «интеллектуальных процессах», совершаемых человеком [7, с. 64]. Следовательно, концептуально важным для настоящего исследования оказывается взгляд на интеграцию рассматриваемых понятий, поскольку понятие, будучи единицей мышления, которое признаётся не равной слову [8, с. 18], находит своё вербальное выражение посредством языкового знака (символа). Однако данное положение не исключает возможности существования «бессловесного мышления», которое, к слову, соотносится и с процессом изучения иностранного языка. В частности, научные публикации последних лет актуализируют проблему переводоведения, связанную с адекватностью трансляции понятий средствами другого языка, поисками эквивалентов лексическим единицам, не имеющим полноправной семантической пары в языке-источнике. Данный факт доказывает существование внеязыкового мышления, т. е. «мышления без участия языка» [9, с. 947].

Кроме того, вслед за Н.Л. Ушаковой заметим, что мышление зачастую рассматривается в качестве «внутренней речи» (тогда как слово есть «речь внешняя»). Язык же признаётся «инструментом мышления», который выступает совокупным образованием формы и содержания (материального и нематериального) [10, с. 178-179; 11]. Данные утверждения также являются ещё одним доказательством тесной взаимосвязи языка и мышления.

Результаты. Вопрос о взаимоотношении мышления и процесса овладения иностранным языком всё чаще становится ядром научных исследований. Это обусловлено научным интересом к особенностям постижения особой «картины мира», транслируемой средствами иностранного языка и имеющей расхождения с той картиной мира, которая существует в сознании субъекта образовательной деятельности. Данные несоответствия находят своё воплощение как в лексической, так и в грамматической стороне иноязычной речи [12, с. 76]. Поэтому исследователями, начиная с трудов Вильгельма фон Гумбольдта, отмечается историческая, культурная и социальная обусловленность языковых явлений, находящихся своё воплощение в языковой системе любого языка. В процессе усвоения лексического, грамматического и синтаксического строя иностранного языка реципиент неизбежно проходит процесс приобретения «новой точки зрения в прежнем миропонимании», хотя в полной мере не осознаёт результаты этого процесса [13, с. 80].

Интерес представляют современные научные исследования, связанные с соотношением типа мышления и его влиянием на процесс овладения иностранным языком.

Неоспоримым является тот факт, что процесс опознавания и усвоения семантики лексической единицы родного языка и иностранного существенно отличается. В первом случае человек сталкивается с логической цепочкой «слово-образ», тогда как во втором эта формула несколько усложняется, представляясь трёхкомпонентной структурой «иностранное слово – эквивалент на родном языке – образ» (мыслительная операция: «первичный синтез – анализ – вторичный синтез» [14, с. 123]). Таким образом, человек так или иначе актуализирует знание родного языка в процессе усвоения иностранного.

Данное положение обуславливает появление исследований, раскрывающих особенности применения концептуального подхода в процессе овладения иностранными языками.

ми. Теория концепта характеризуется современной наукой высокой степенью разработанности. Концепт оказывается ментальной единицей, которая получает или не получает вербальное выражение в языке, посредством которого происходит выстраивание знаний человека о национальной культуре, к которой он принадлежит или в которую погружается¹. Таким образом, процесс освоения иностранного языка невозможен без приобщения обучающегося к концептосфере, транслируемой изучаемым языком, поскольку она является отражением национального самосознания, как бы «законсервированным» в языковых явлениях на всех уровнях (от фонетического до синтаксического).

Следовательно, находит свою верификацию идея о существовании языкового и иноязычного сознания, разрабатываемая в психолингвистических исследованиях. Названные два смысловых контекста должны, в идеале, сосуществовать в рамках сознания индивида, совокупляющего две языковые картины мира (транслируемые этно- и иностранным языком) [15, с. 343-344]. Здесь следует говорить о билингвальном сознании, которое подразумевает формирование особого типа мышления, которое представляет собой совокупное образование двух языковых картин мира [16, с. 80]. Примечательно, что при условии сформированности билингвального сознания человек по совершении коммуникации на том или ином из освоенных им языков пользуется разными мыслительными моделями, которые данный язык транслирует [11, с. 174]. Поэтому исследователями в области лингводидактики особенно отмечается, что основной целью иноязычного образования становится не столько усваивание норм иностранного языка, сколько преобразование мышления: человеку необходимо развивать «способность мыслить» на изучаемом языке [17, с. 204].

¹ Степанов Ю.С. Концепт // Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры. М.: Языки русской культуры, 1997. С. 40-41.

В рамках процесса овладения иностранным языком зачастую индивид использует родной язык в качестве своеобразного базиса, сквозь призму которого идёт постижение иноязычных реалий. В том случае, когда языковые явления иностранного языка индивид не может интерпретировать средствами этноязыка, возникает явление межъязыковой интерференции, создаются «лакуны», что является препятствием к постижению целостной системы изучаемого языка [18, с. 184].

По справедливому, на наш взгляд, наблюдению К.В. Мурашкиной, явление интерференции (т.е. влияния родного языка на уяснение закономерностей системы иностранного языка) наиболее отчётливо проявляется на фонетическом уровне, что имеет своё воплощение в явлении акцента, который представляется особо трудным преодолеть не носителю, поскольку данный факт им не осознаётся, т.к. на слух они «практически не распознаются» [14, с. 123].

Следовательно, солидаризируемся с мнением С.В. Ремизовой, отмечающей, что овладение иностранным языком следует строить «на основе функционально направленных методик» [15, с. 343], что послужит фактором сближения (в ментальном смысле) мышления субъекта образовательного процесса и носителя изучаемого языка. Только при условии представления иностранного языка как некой целостности языковых, эстетических, культурных, ценностных и эмоциональных категорий, транслируемых носителями в вербальном воплощении, новый для изучающего язык будет восприниматься как родной [18, с. 188; 19].

Однако индивидуальные особенности мышления личности, постигающие иноязычное пространство, могут оказать значительное влияние на успешность освоения иностранного языка, что доказывают современные исследования по вопросу.

Традиционно в психологической науке выделяются пять основных типов (стилей) мышления [20], которые, оказываясь лич-

ностными доминантами, оказывают влияние на индивидуальный способ познания мира каждого конкретного человека. Симптоматично, что от стиля мышления зависит процесс овладения иностранным языком, выбор предпочтительных способов и подходов к формированию иноязыкового сознания.

Так, идеалистическому типу мышления свойствен широкий взгляд на вещи, они легко ставят перед собой цели, активно пользуются абстрактным мышлением и не испытывают трудностей в освоении иностранного языка, поскольку чаще всего ими движет высокая степень мотивации.

Во многом близкими к рассмотренному выше типу оказываются представители синтетического мышления, которые организуют модель познания мира через глубокий теоретический анализ явлений действительности, черпая информацию из обширного круга источников. Новое знание вычленяется ими на основе со- и противопоставления добытых фактов, в некоторых случаях даже имеющих полярную природу (так называемое совмещение несовместимого).

Прагматики всегда нацелены на достижение небольших целей на пути к общему результату. Однако их тактика действий может видоизменяться от этапа к этапу. Кроме того, они склонны работать в команде.

Аналитический стиль мышления подразумевает алгоритмизацию деятельности индивида. Такой человек предпочитает тщательно выверенные действия, поиск наиболее оптимальных путей для достижения цели. В плане изучения иностранных языков такие люди испытывают наибольшие трудности с речепорождением на неродном языке, поскольку не приемлют спонтанности и предпочитают детальную проверку правильности собственных действий.

Реалистический стиль мышления предполагает обращение индивида исключительно к осязаемым фактам, которые находятся в его распоряжении, поскольку люди с названным стилем мышления не являются привер-

женцами долгих и кропотливых поисков новой информации.

Такая классификация стилей мышления и её отражение на успешности освоения иностранным языком показывает, что существует некоторая закономерность между преобладающим у личности обучающегося стилем мышления и возникающими трудностями при погружении в новую языковую реальность.

Так, наиболее гибкими и мобильными оказываются люди с синтетическим стилем мышления, что позволяет им легко преодолевать языковой барьер, адаптироваться к иноязычной среде и совершенствовать приобретённые навыки. То же наблюдается и в среде идеалистов, которые добиваются больших успехов в изучении иностранного языка за счёт присущих им черт перфекционизма и высокой мотивационной составляющей. Тогда как аналитики обнаруживают большую степень неуверенности в процессе воспроизведения иноязычной речи, собственно, отсюда возникают трудности с такими видами речевой деятельности, которые связаны с речевым продуцированием (говорение, аудирование). Реалист оказывается более успешным в процессе обучения в условиях полного погружения в иноязычную реальность, поэтому такие люди испытывают наибольшие трудности в освоении иностранного языка вне языковой среды. Людям с прагматическим стилем мышления с большим трудом даётся изучение грамматического строя иностранного языка, поскольку данный аспект подразумевает высокую степень теоретизации, кропотливости в заучивании и сам по себе обладает трудоёмкостью. Такая деятельность не свойственна людям-прагматикам [21, с. 43; 22, с. 229].

Ещё одной классификацией типов мышления, которая обладает наибольшей распространённостью в современной психологии, является их подразделение на четыре подвида:

- нагляднодейственное,
- наглядно-образное,

- словесно-логическое,
- абстрактно-логическое [23, с. 44].

Первые два из указанных типов мышления в психологии рассматриваются в качестве «простейших», характерных для детской возрастной категории, на базе которых в дальнейшем формируются более усложнённые типы мышления. Однако наглядно-образный тип мышления находит своё описание и на примере взрослых обучающихся [24].

Исследования по данному вопросу показывают разницу в установлении связи индивидом между элементом родного языка и его эквивалентом в иностранном языке. Так, абстрактно-логический тип мышления предполагает сопоставление языковой единицы этноязыка с лексемой или лексико-грамматической конструкцией иностранного языка. Схематически данный процесс представляется возможным отобразить следующим образом «слово – слово». Наглядно образное мышление позволяет индивиду устанавливать связь между образом и его вербальным воплощением средствами изучаемого языка (образ – слово) [24; 25]. Симптоматично в методологическом плане людьми с ведущим абстрактно-логическим типом мышления постижение лексической стороны иноязычной речи.

Особую, представляющую неподдельный интерес группу новейших исследований о типах мышления составляют научные разработки, поднимающие вопрос об отличиях в мыслительных процессах людей – представителей различных поколений. Так, например, широкое распространение в современной науке получили термины «клиповое мышление», «мышление поколения Z» или мышление «людей экрана» [26].

Названные типы мышления характеризуют сегодняшнее подрастающее поколение, которое вступает в некоторую конфронтацию с понятийно-логическим мышлением, присутствующим у людей более старшего поколения. Вслед за В.К. Колобаевым и Т.А. Сеницыной определим некоторые особенности клипового

мышления. Исследователи считают, что представители поколения Z отличаются языковым минимализмом, бедностью словарного запаса, рассеянностью внимания, гиперактивностью [27, с. 58]. В связи с этим у подрастающего поколения намечается фрагментарный подход к потреблению информации, снижение уровня приобретаемых знаний и преобладание эмоционального над рациональным началом [27, с. 59].

Людям с указанным типом мышления представляется наиболее трудным работать с контекстными взаимосвязями, поскольку они оказываются для них плохо уловимыми. Это следствие стиля восприятия окружающего мира, т. к. клип не подразумевает целостного воспроизведения действительности, являясь лишь фрагментом общего информационного потока. Поэтому в практике овладения иностранным языком актуализируется наглядное представление языковых реалий (например, семантизация лексических единиц посредством иллюстративного материала), разбивка общего материала на более мелкие составляющие (модули), а также активное использование средств информационно-коммуникационных технологий в процессе погружения в иноязычную реальность.

Заключение. Таким образом, связь мышления с иностранным языком проявляется на следующих уровнях:

1. слово всегда детерминировано мышлением, тогда как мышление, рассматриваемое в том числе и в качестве «внутренней речи», может не находить вербального выражения, однако применимо к процессу освоения иностранного языка, индивид способен производить мыслительные операции путём «внутренней» вербализации без речепрождения;

1. мышление оказывается явлением, объективированным личностными характеристиками человека, обладающего определённой картиной мира, которая, в свою очередь, имеет национально-маркированную природу. Процесс овладения иностранным

языком способствует формированию вторичной языковой личности, которая принимает и / или перенимает национальную картину мира, транслируемую носителями изучаемого языка (билингвальное сознание);

2. язык как вербализованная форма мышления транслирует особенности национальной картины мира на всех своих уровнях, начиная с фонетического и заканчивая синтаксическим. Данный факт признается одной из плодотворных причин наличия разницы между языками;

3. постижение картины мира, транслируемой иноязыковой системой, невозможно лишь при условии заучивания правил чтения и словоупотребления и автоматизации навыка употребления лексико-грамматических конструкций. Освоение иностранного языка всегда сопряжено с изменением мышления, участвующего в оформлении вторичной языковой личности;

4. трансформация мышления индивида в процессе изучения иностранного языка происходит на уровне усвоения концептов,

своеобразных ментальных единиц, имеющих национально-маркированную семантику. Это обуславливает необходимость появления концептуального подхода в лингводидактике;

5. при выборе вербального выражения мысли на родном языке человек пользуется логической цепочкой «образ – слово», тогда как мыслительная цепь при обращении с иностранным языком усложняется за счёт увеличения количества мыслительных операций, представляя собой триединство «иностранное слово – эквивалент на родном языке – образ» (первичный синтез – анализ – вторичный синтез);

6. влияние особенностей мышления на процесс восприятия иноязычной речи на слух, а также на продуцирование собственного высказывания на иностранном языке позволяет говорить о том, что успешность овладения языком напрямую зависит от психологических особенностей обучающегося, его доминантного типа мышления;

7. тип мышления диктует выбор стратегии изучения иностранного языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Хороших П.П.* Психоллингвистика: от отдельного направления к полинаучному знанию // *Филология: научные исследования.* 2018. №3. С. 231-236. DOI: 10.7256/2454-0749.2018.3.22196.
2. *Титов А.А.* Мышление как процесс и как деятельность: анализ философско-психологических исследований мышления // *Педагогика и психология образования.* 2020. №1. С. 180-197. DOI: 10.31862/2500-297X-2020-1-180-197.
3. *Журавлёв И.В., Журавлёва Ю.В.* Слово и объект (возможна ли бессловесная мысль) // *Вопросы психоллингвистики.* 2018. №2 (36). С. 42-57. DOI: 10.30982/2077-5911-2-42-57.
4. *Копылова Ю.В.* Соотношение языка и мышления в философии и методике преподавания иностранных языков // *Философия и наука.* 2014. Т. 13. С. 88-93.
5. *Селиванов В.В.* Теория мышления как процесса: экспериментальное подтверждение // *Экспериментальная психология.* 2019. Т. 12. №1. С. 40-52. DOI: 10.17759/exppsy.2019120104.
6. *Бондаренко А.О.* Психоллингвистический взгляд на проблему соотношения языка и мышления // *Электронный журнал «Язык. Культура. Коммуникации».* 2016. №1. Режим доступа: <https://journals.susu.ru/lcc/article/view/374> (дата обращения: 29.08.2022).
7. *Палкин А.Д.* Трактовка взаимосвязи языка и мышления: исторический экскурс // *Вестник Московской международной академии.* 2013. №2. С. 54-65.
8. *Юсупова Л.О.* Основные смысловые единицы (на примере англоязычных научных текстов) // *Вестник Социально-педагогического института.* 2019. №4 (32). С. 17-27.
9. *Шафиков С.Г.* Язык, мышление и язык мышления // *Вестник Башкирского университета.* 2019. Т. 24. №4. С. 947-952. DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2019.4.30.
10. *Чжу И.* Взаимосвязь мышления, языка и речи // *Педагогическое образование в России.*

2016. №12. С. 176-181.
11. *Ушакова Н.Л.* О проблеме языка и мышления при обучении иностранному языку как средству межкультурного общения // Альманах современной науки и образования. 2010. №1-2. С. 173-175.
  12. *Филиппова М.М.* Взаимосвязь языка и мышления и изучение иностранного языка // Филологические науки. 2010. №1. С. 75-86.
  13. *Гумбольдт фон В.* Избранные труды по языкознанию / Пер. Г.В. Рамишвили. 2-е изд. М.: Прогресс, 2001. 400 с.
  14. *Мурашкина К.В.* Психофизиологические и психолингвистические особенности восприятия и порождения иноязычной речи // Актуальные филологические науки XXI века: сборник статей IX Международной научной конференции молодых учёных (7 февраля 2020 г.). Ч. 1: Современные лингвистические исследования. Екатеринбург: Учебно-методический центр УПИ, 2020. С. 122-127.
  15. *Ремизова С.В.* Соотношение языкового и иноязычного сознания // Психологический вестник Уральского государственного университета. 2009. Вып. 7. С. 335-346.
  16. *Цветкова Т.К.* Проблема сознания в контексте обучения иностранному языку // Вопросы психологии. 2001. №4. С. 68-81.
  17. *Величковская С.Б.* Исследование роли когнитивного стиля личности в процессе преподавания иностранного языка // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2019. №4 (833). С. 200-212.
  18. *Миньяр-Белоручева А.П.* Роль национальной культурной картины мира в изучении иностранных языков // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. №2. С. 182-191.
  19. *Ляхотюк Л.А.* Детерминированность языка мышлением и пути ее преодоления при изучении иностранного языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. №7-1 (25). С. 115-117.
  20. *Кадышева А.И., Шигабетдинова Г.М.* Мышление и его связь с иностранным языком // Научный лидер. 2021. №42 (44). URL: <https://scilead.ru/article/1296-mishlenie-i-ego-svyazs-inostrannim-yazikom> (дата обращения: 30.08.2022).
  21. *Белаишова К.В.* Зависимость процесса изучения иностранного языка от стилей мышления // Весенние психолого-педагогические чтения: материалы II Межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения почетного профессора АГУ А.В. Буровой, Астрахань (19 апреля 2018 года) / Сост. И.А. Еремицкая, О.А. Халифаева. Астрахань: ФГБОУ «Астраханский государственный университет», 2018. С. 41-44.
  22. *Маштакова Я., Питанова М.Е.* Влияние стилей мышления на изучение иностранных языков // Международный научный журнал «Инновационная наука». 2016. №6-3. С. 227-229.
  23. *Нарциссова С.Ю., Сиротин В.П.* Мышление: феноменология процесса: монография. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Академия МНЭПУ, 2020. 245 с.
  24. *Уланова О.Б.* Влияние особенностей мыслительной деятельности студентов на способы овладения грамматическими конструкциями английского языка // Общество. Наука. Инновации (НПК-2021): сборник статей XXI Всероссийской научно-практической конференции. В 2 т. Киров (12-30 апреля 2021 года). Киров: Вятский государственный университет, 2021. С. 697-704.
  25. *Рахимова М.И.* Мышление и его взаимосвязь с иностранным языком // Молодой учёный. 2016. №10.2 (114.2). С. 26-27.
  26. *Аревкина В.Т.* К вопросу об использовании элементов клипового мышления в условиях межкультурной коммуникации при обучении аспирантов иностранному языку // Строительство. Экономика и управление. 2019. №3 (35). С. 41-46.
  27. *Колобаев В.К., Синицына Т.А.* Клиповое мышление – новый этап в развитии мышления современных учащихся // Наукосфера. Серия: Педагогические науки. 2022. №2 (1). С. 57-62. DOI 10.5281/zenodo.5968836.

THE ROLE OF INDIVIDUALS IN THE CONCEPT OF LEARNING FOREIGN LANGUAGE

© D.Z. Ostrirova, Yu.S. Khorunzhaya

*Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
St. Petersburg, Russia*

This article is intended to reveal the essence of the phenomenon of thinking and reflect its connection with a foreign language. The author of the work draws attention to the fact that the process of mastering foreign language competence is subject to psychologically determined factors, which leaves its mark on the inevitability of considering the mechanisms of mental activity when learning a foreign language. To achieve this goal, the article clarifies the essence of the term "thinking", developed in the works of researchers in the field of philosophy, psychology, sociology. Particular attention is paid to the opinions of psycholinguistic scientists who consider thinking and language as two interrelated concepts. In addition to theoretical understanding of the essence of the concepts central to the work, the objectives of the study include reflecting the experience accumulated by modern science in the field of questions about the interdependence of the process of mastering foreign languages and the type of human thinking. The work uses various classifications of types (styles) of thinking, distinguished by modern science, and determines the degree of their influence on the process of mastering a foreign language. The study is based on the methods of analysis, comparison, and synthesis. Based on the analysis of modern approaches that consider psychological factors in the study of a foreign language, it seems possible to outline the range of methodological techniques that are effective for the teaching community in improving the quality of foreign language education. The discrepancy between the type of thinking and the chosen strategy for organizing foreign language education leads to various kinds of difficulties, which can only be overcome by considering the relationship between the process of thinking and the process of mastering a foreign language.

Keywords: thinking, type of thinking, psycholinguistics, connection between language and thinking, foreign language competence, foreign language, concept, notion, verbal sign.

REFERENCES

1. Khoroshikh, P.P. (2018). 'Psycholinguistics: from a separate direction to polyscientific knowledge'. *Philology: scientific research*, (3): 231-236. DOI: 10.7256/2454-0749.2018.3.22196.
2. Titov, A.A. (2020). 'Thinking as a process and as an activity: an analysis of the philosophical and psychological studies of thinking'. *Pedagogy and psychology of education*, (1): 180-197. DOI: 10.31862/2500-297X-2020-1-180-197.
3. Zhuravlev, I.V. and Zhuravleva Yu.V. (2018). 'Word and object (is wordless thought possible)'. *Questions of psycholinguistics*, №2 (36): 42-57. DOI: 10.30982/2077-5911-2-42-57.
4. Kopylova, Yu.V. (2014). 'Correlation of language and thinking in philosophy and methods of teaching foreign languages'. *Philosophy and Science*, (13): 88-93.
5. Selivanov, V.V. (2019). 'Theory of thinking as a process: experimental confirmation'. *Experimental psychology*, 12 (1): 40-52. DOI:10.17759/exppsy.2019120104.
6. Bondarenko, A.O. (2016). 'Psycholinguistic view on the problem of correlation between language and thinking'. *Electronic journal "Language. Culture. Communications"*, (1). Available at: <https://journals.susu.ru/lcc/article/view/374> (accessed 29 August 2022).
7. Palkin, A.D. (2013). 'Interpretation of the relationship between language and thinking: a historical digression'. *Bulletin of the Moscow International Academy*, (2): 54-65.
8. Yusupova, L.O. (2019). 'Basic semantic units (on the example of English-language scientific texts)'. *Bulletin of the Social and Pedagogical Institute*, 4 (32): 17-27.
9. Shafikov, S.G. (2019). 'Language, thinking and language of thinking'. *Bulletin of the Moscow International Academy*, 24 (4): 947-952. DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2019.4.30.

10. Zhu, I. (2016). 'The relationship of thinking, language, and speech'. *Pedagogical education in Russia*, (12): 176-181.
11. Ushakova, N.L. (2010). 'On the problem of language and thinking in teaching a foreign language as a means of intercultural communication'. *Almanac of modern science and education*, (1-2): 173-175.
12. Filippova, M.M. (2010). 'The relationship between language and thinking and the study of a foreign language'. *Philological sciences*, (1): 75-86.
13. Humboldt von W. (2001). *Selected works on linguistics*, translated by Ramishvili G.V., 2nd ed., Progress, Moscow, 400.
14. Murashkina, K.V. (2020). Psychophysiological and psycholinguistic features of perception and generation of foreign speech. Actual philological sciences of the XXI century: Collection of articles IX Int. Sci. Conf. of young scientists, Yekaterinburg, 7 February 2020. Educational and Methodological Center, iss. 1, Yekaterinburg, pp. 122-127.
15. Remizova, S.V. (2009) 'Correlation of linguistic and foreign language consciousness'. *Psychological Bulletin of the Ural State University*, (7): 335-346.
16. Tsvetkova, T.K. (2001). 'The problem of consciousness in the context of teaching a foreign language'. *Voprosy psikhologii*, (4): 68-81.
17. Velichkovskaya, S.B. (2019). 'Study of the role of the cognitive style of personality in the process of teaching a foreign language'. *Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Education and pedagogical sciences*, 4 (833): 200-212.
18. Minyar-Beloruicheva, A.P. (2020). 'The role of the national cultural picture of the world in the study of foreign languages'. *Herald of the Moscow University. Series 19: Linguistics and Intercultural Communication*. (2): 182-191.
19. Lakhotyuk, L.A. (2013). 'Determination of language by thinking and ways to overcome it in the study of a foreign language'. *Philological Sciences. Questions of theory and practice*. 7-1 (25): 115-117.
20. Kadyshcheva, A.I. and Shigabedinova, G.M. (2021). 'Thinking, and its connection with a foreign language'. *Scientific leader*. 42 (44), available at: <https://scilead.ru/article/1296-mishlenie-i-ego-svyaz-s-inostrannim-yazikom> (accessed 30 August 2022).
21. Belashova, K.V. (2018). 'Dependence of the process of learning a foreign language on thinking styles'. *Spring psychological and pedagogical readings: Materials II Int.-Reg. Sci. and Pract. Conf. dedicated to the 90th anniversary of the honorary professor of ASU A.V. Burova, Astrakhan, 19 April 2018*, Composed by Eremit'skaya I.A., Khalifaeva O.A. Astrakhan State University, Astrakhan, 41-44.
22. Mashtakova, Ya. and Pitanova, M.E. (2016). The influence of thinking styles on the study of foreign languages. *International scientific journal "Innovative Science"*, (6-3): 227-229.
23. Narcissova, S. Yu. and Sirotnin, V.P. (2020). *Thinking: phenomenology of the process*, 4th ed., MNEPU Academy, Moscow, 245.
24. Ulanova, O.B. (2021). 'Influence of peculiarities of mental activity of students on the ways of mastering the grammatical constructions of the English language'. *Society. The science. Innovations (NPK-2021): Collection of articles XXI All-Rus. Sci. and Pract. Conf. In 2 vol., Kirov, 12-30 April 2021*. Vyatka State University, Kirov, pp. 697-704.
25. Rakhimova, M.I. (2016). 'Thinking and its relationship with a foreign language'. *Young scientist*, 10.2 (114.2): 26-27.
26. Arevkina, V.T. (2019). 'On the issue of using elements of clip thinking in terms of intercultural communication in teaching foreign language to postgraduate students'. *Construction. Economics and Management*, 3 (35): 41-46.
27. Kolobaev, V.K. and Sinitsyna, T.A. (2022). 'Clip thinking is a new stage in the development of thinking of modern students'. *Naukosphere. Series: Pedagogical Sciences*, 2 (1): 57-62. DOI 10.5281/zenodo.5968836.

СОДЕРЖАНИЕ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ К ПРОЕКТИРОВАНИЮ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО КОНТЕНТА

© С.П. Шендрикова ¹, Т.В. Климова ²

¹ Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, Ялта, Россия

² Севастопольский государственный университет, Севастополь, Россия

В статье представлены особенности подготовки будущих педагогов начальной школы к проектированию образовательного контента. Раскрыта значимость содержания обучения в системе подготовки будущего педагога. Проанализированы основные подходы к вопросу содержания образования в высшей школе. Сделан акцент на общих требованиях к выбору и структурированию содержания профессиональной подготовки будущих педагогов. Предложено содержание рабочих программ дисциплин образовательной программы по направлению 44.03.01 Педагогическое образование, профиль – Начальное образование на основе компонентов готовности к проектированию образовательного контента (мотивационно-ориентационного, когнитивного, операционально-деятельностного и оценочно-рефлексивного). Акцентируется внимание на том, что содержание подготовки будущих педагогов к данной деятельности должно включать научные знания о процессе информатизации образования, требования нормативных документов к использованию информационно-образовательной среды при обучении младших школьников, а также знания об уровнях и принципах проектирования образовательного контента, способах его использования в урочной и внеурочной работе.

Ключевые слова: содержание, подготовка, проектирование образовательного контента, будущие учителя начальных классов, дисциплины, компоненты.

Формат цитирования: Шендрикова С.П., Климова Т.В. Содержание подготовки будущих учителей начальных классов к проектированию образовательного контента // Вестник ГГНТУ. Гуманитарные и социально-экономические науки. 2023. Том XIV, №1 (31). С. 74-82. DOI: 10.34708/GSTOU.2023.27.31.010

На сегодняшний день в системе образования Российской Федерации наблюдается процесс информатизации, который влечет за собой изменение требований к профессиональной подготовке будущих педагогов. Современный студент должен быть готов к деятельности в условиях информационно-образовательной среды и обучению школьников с использованием ее элементов. Данные обстоятельства регламентированы и зафиксированы в следующих нормативно-правовых документах: Едином квалификационном справочнике должностей руководителей, специалистов и служащих [6], Профессиональном стандарте педагога [11], Федеральном государственном образовательном стандарте начального общего образования [14]. В перечисленных документах отмечается, что учитель должен не только уметь использовать уже готовые электронные образовательные

ресурсы, но и создавать их самостоятельно. Чтобы этому научиться, будущему педагогу необходимо проектировать образовательный контент как содержательные составляющую электронных образовательных ресурсов. Однако наполнение основных образовательных программ педагогических вузов не в полной мере отражает формирование готовности к данной деятельности.

Цель статьи – представить содержание подготовки будущих учителей начальных классов к проектированию образовательного контента.

Процесс информатизации достаточно динамичен и происходит на всех уровнях образования, в том числе и в начальной школе. Данное явление является объектом изучения многих ученых [1; 2; 7; 12]. Исследователями отмечается характерное для данного процесса внедрение в образовательные учреждения

компьютерных средств, работа которых основывается на использовании педагогами электронных ресурсов и сетевых. Все эти инструменты объединяются в общую образовательную среду, содержащую различную учебную и организационную информацию. Анализ трудов О.А. Ильченко [10], О.С. Соколовой [13], Л.М. Рождественской, Б.Г. Ярмахова [16] показывает, что данная среда имеет в своем составе содержательный компонент, так называемый образовательный контент. Данное понятие определяется авторами как структурируемое содержание обучения, размещенное в информационно-образовательной среде. В связи с тем, что учителям необходимо не только взаимодействовать с уже существующим контентом, но и создавать новый, у них должна быть сформирована определенная готовность к данной деятельности уже во время обучения в вузе. Мы определили готовность к проектированию образовательного контента как интегральное качество личности, включающее в себя мотивацию к данной деятельности, наличие знаний и представлений об образовательном контенте и способность к его созданию и применению в обучении младших школьников. Пониманию сущности готовности к проектированию образовательного контента способствует определение ее

структуры, которая представлена интеграцией четырех компонентов (рис. 1).

Для того чтобы данная готовность была сформирована на более высоком уровне, необходимо подобрать определенное содержание, которое будет учитывать специфику каждого компонента. В педагогической науке имеют место разные подходы к трактовке понятия «содержание образования». Под содержанием образования понимают «систему научных знаний, умений и навыков, овладение которыми обеспечивает всестороннее развитие студентов, формирование мировоззрения, подготовку к общественной жизни» [3, С. 45]; «обобщенные интеллектуальные и теоретические умения, навыки творческого решения практических и теоретических проблем» [15, с. 34]. В основе такого понимания содержания образования лежит когнитивный подход. Концептуальная образовательная цель в когнитивной парадигме – приобщение личности к науке и производству. В контексте культурологического подхода содержание образования определяется как педагогически адаптированная система знаний, умений и навыков, опыт творческой деятельности и эмоционально-ценностное отношение к миру [9].

На основе проведенного анализа литературных источников [5; 8; 9] по вопросу содер-

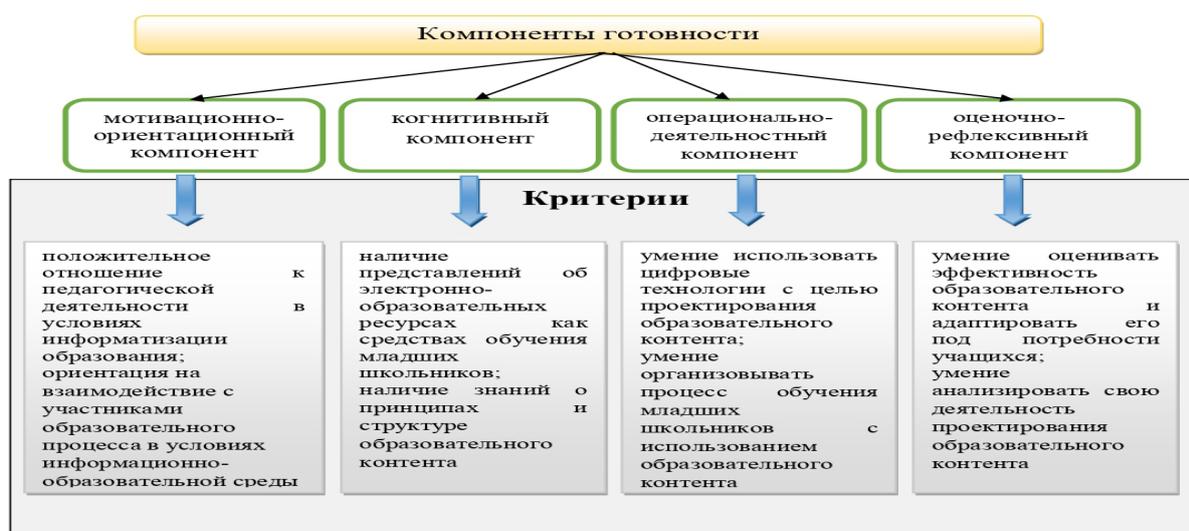

Рис. 1. Структура готовности будущего учителя начальной школы к проектированию образовательного контента

жания образования можем сформулировать общие требования относительно выбора и структурирования ключевых моментов профессиональной подготовки к проектированию образовательного контента:

1) при определении содержания подготовки необходимо учитывать как общие принципы построения содержания образования, так и общедидактические принципы обновления содержания профессиональной подготовки;

2) содержание подготовки будущих студентов к проектированию образовательного контента должно отвечать целям выбранной модели образования, отображать современные тенденции развития отечественного образования, основные направления информационных процессов в высшем и начальном общем образовании, учитывать особенности информационно-коммуникационных технологий, их классификацию;

3) отбор содержания должен раскрывать особенности и направления информатизации начального образования, специфику деятельности учителя начальных классов в условиях информационно-образовательной среды;

4) содержание подготовки к проектированию образовательного контента должно отображать опыт применения приобретенных

знаний на практике в сфере проектирования образовательного контента; опыт реализации образовательного контента в учебно-воспитательном процессе начальной школы.

Реализация содержания подготовки будущих учителей начальных классов к проектированию образовательного контента осуществлялась поэтапно, в определенном хронологическом порядке, обусловленном логикой учебного процесса в условиях высшей школы. Этапы и дисциплины по каждому компоненту готовности представим в таблице 1.

Предложенные учебные дисциплины направлены на формирование каждого компонента готовности к проектированию образовательного контента. Это позволило равномерно распределить целенаправленную работу по развитию необходимых знаний и умений у будущих учителей.

На первом – мотивационном – этапе целью было усилить положительное отношение к педагогической деятельности в условиях информатизации образования, побудить у будущих учителей ориентацию на взаимодействие с участниками образовательного процесса в условиях информационно-образовательной среды. В соответствии с задачами данного этапа содержание некоторых

Таблица 1

Распределение дисциплин в контексте содержания подготовки к проектированию образовательного контента

№	Этап	Компонент готовности	Название дисциплин
1.	Мотивационный	мотивационно-ориентационный	«Цифровые технологии в педагогической деятельности», «Педагогическое проектирование с практикумом»
2.	Процессуальный	когнитивный	«Дидактика в начальной школе»
		операционально-деятельностный	«Методика преподавания русского языка и литературного чтения в начальной школе», «Методика преподавания математики»,
3.	Консолидирующий	оценочно-рефлексивный	«Формирование познавательных универсальных учебных действий (УУД) учащихся начальной школы», «Формирование коммуникативных УУД учащихся начальной школы», «Формирование метапредметных УУД учащихся начальной школы»

дисциплин учебного плана было дополнено материалом, который раскрывает отдельные аспекты проектирования контента и способствует формированию мотивационно-ориентационного компонента готовности. Так, в содержание лекционных и практических занятий был включен учебный материал, посвященный изучению отдельных аспектов информатизации образования. На занятиях были раскрыты сущность информатизации образования, достоинства, недостатки, исторический аспект данного процесса. Студентам экспериментальной группы были даны некоторые рекомендации по взаимодействию в условиях информационно-образовательной среды и перечень упражнений по созданию информационно-образовательного пространства.

На первом этапе были проведены учебные занятия по дисциплине «Цифровые технологии в педагогической деятельности». Данная дисциплина являлась пролонгированной и длилась на протяжении двух семестров. Начинаясь она со 2-го семестра 1-го курса. В этот период студенты были достаточно мотивированы на педагогическую деятельность в результате предварительного освоения дисциплины «Введение в специальность», во время чего была осуществлена подготовка к восприятию информации, связанной с профессиональной деятельностью учителя в условиях информатизации образования. На занятиях решались следующие задачи: формирование у студентов представлений об электронном, дистанционном и смешанном обучении, а также понимания дидактических возможностей электронных образовательных ресурсов в обучении младших школьников. Решение данных задач позволило студентам приобрести знания о технических аспектах информатизации образования. Помимо этого, дисциплина позволяла усовершенствовать некоторые практические навыки студентов, связанные с пользовательским уровнем овладения компьютерными средствами. На лабораторных занятиях студенты столкнулись с

проблемными ситуациями, которые заключались в том, что необходимо было решить педагогическую задачу-проблему. Однако у студентов отсутствовали способности и возможности, позволяющие в полной мере освоить различные интернет-ресурсы и специальные приложения. Также студенты познакомились с понятием информационно-образовательной среды, с ее особенностями, свойствами, функциями. Акцент делался на информационно-образовательной среде именно начальной школы, так как впоследствии будущим учителям придется работать именно в этих условиях. Учитывая тот факт, что студенты уже имеют некие знания и умения взаимодействия в условиях информационной образовательной среды, то достичь необходимых результатов было значительно проще. На данный момент студенты уже имеют опыт работы в информационно-образовательной среде Севастопольского государственного университета, которая включает в себя не только сайт университета с необходимым информационным наполнением, но и платформу Moodle, связанную с дистанционным обучением. Помимо этого, у студентов есть возможность проектировать собственную траекторию профессионального развития, которая заключается в наполнении личного кабинета и создании своего портфолио.

Проведение занятий по дисциплине «Педагогическое проектирование с практиком» было направлено на формирование у будущих педагогов системы знаний о теоретических и технологических основах педагогического проектирования, умения осуществлять проектную деятельность и объективно оценивать ее результаты. Данная дисциплина также является пролонгированной и длится на протяжении четырех семестров. Студенты 1-го и 2-го курсов погружались в атмосферу проектной деятельности уже с самой первой недели обучения. Их знакомили с понятиями проектирования, педагогического проектирования и проектами, которые могут быть осуществлены учителями начальной школы. Эта

дисциплина также является подготовительной для сдачи студентами демонстрационного экзамена по требованиям международного чемпионата Worldskills. Так как в современных условиях любой учитель должен иметь персональный сайт, то студентам необходимо было ознакомиться с требованиями к созданию персонального сайта педагога начальной школы, со способами его создания, с платформами, которые могут быть использованы в данных целях. Будущие учителя узнали и применили на практике специальные ресурсы и сервисы, которые могут быть использованы для создания сайта. Образовательный контент в данном случае является содержательным наполнением, и, как известно, создание любого сайта не может быть осуществлено без необходимого содержания. Студентам предлагались определенные темы для сайтов. Сначала это были узконаправленные темы, например, «Здоровый образ жизни младшего школьника», «День космонавтики», «Книга – источник знаний», «Севастополь – лучший город» и другие. Будущие учителя сами создавали сайт, выстраивали его структуру и подбирали разделы, наполняли каждый раздел определённым контентом в форме текста, анимации, изображения, видео, опроса и т.д. Обучающимся задавались определённые критерии, которых им необходимо было придерживаться, чтобы их сайт и подобранный контент соответствовали требованиям пользователя. После того как студенты создали свой сайт и подобрали необходимый контент, им предлагалось с помощью взаимооценивания осуществить проверку сайтов своих одноклассников по заданным критериям. Это необходимо было для того, чтобы студенты смогли увидеть ошибки других и не допускать их при проектировании собственного образовательного контента.

Второй, процессуальный этап экспериментального исследования был реализован с целью развития у студентов умения использовать цифровые технологии для проектирования отдельных элементов контента, а также

организовывать процесс обучения младших школьников с использованием образовательного контента. В рамках дисциплины «Дидактика в начальной школе» проводилась лекция-провокация на тему «Современные средства обучения», приближенная к игровой форме. Её особенность заключалась в наличии заранее запланированных ошибок. Студенты были осведомлены, что в лекции имеется определённое количество ошибок различного типа – содержательных, методических, фактических. Это вынуждало будущих педагогов к активности: надо воспринимать информацию, запоминать, анализировать и оценивать. На данном занятии были рассмотрены следующие аудиовизуальные и мультимедийные средства обучения (электронные образовательные ресурсы): электронные учебники, интерактивные доски, образовательные веб-сайты и т.д. После лекционного проводилось практическое занятие на тему «Методы обучения» с целью закрепить знания о методах обучения, используя образовательный контент. Задания были сформулированы следующим образом: разработайте контент по методам обучения, представленный в виде интеллектуальной карты; представьте в виде презентации контент, содержащий примеры к каждому методу обучения; представьте электронную коллекцию сюжетных картинок для обучения учащихся, которую можно разместить в информационно-образовательной среде (тема на выбор студента); создайте контент для родителей учащихся на тему «Как научить ребенка делать домашнее задание?»; разработайте контент для родителей со списком литературы, которая может им помочь улучшить усидчивость у первоклассника, представьте его в виде текстовых гиперссылок. На лабораторном занятии по дидактике студентам предлагалось продемонстрировать фрагмент урока с использованием какого-либо технического средства.

Дисциплина «Методика преподавания математики» включала проведение нескольких занятий. Лекция на тему «Образователь-

ный контент в преподавании математики» проводилась в форме пресс-конференции – после объявления темы студентам письменно задавались вопросы. Затем после их систематизации была прочитана лекция с ответами на каждый вопрос и произведена устная оценка типов вопросов. Студенты активно выполняли роль участников пресс-конференции. На данной лекции полноценно осуществлялась обратная связь от будущих учителей, что позволяло контролировать и корректировать усвоение ими информации. Закрепление усвоенного материала осуществлялось с помощью практического занятия на тему «Методы обучения математике», которое проводилось с целью закрепить у студентов знания о методах обучения математике, используя образовательный контент. Приведём примеры практических заданий: перечислите, какие возрастные особенности развития учащихся учитываются при определении содержания и методов обучения математике; приведите примеры использования элементов образовательного контента для развития логического и системного мышления младших школьников на уроках математики; создайте контент для родителей учащихся на тему «Как научить ребенка считать?» в виде текстовых гиперссылок; представьте в виде таблицы контент сопоставительно-критического анализа методов обучения математике; разработайте контент для учителя начальных классов по анализу учебно-методических комплексов с позиции обучения математике. На лабораторном занятии по данной дисциплине студентам предлагалось продемонстрировать фрагмент урока с использованием образовательного контента.

В рамках дисциплины «Методика преподавания русского языка и литературного чтения в начальной школе» было проведено лекционное занятие на тему «Образовательный контент в обучении грамоте» в форме проблемной ситуации. В содержании лекции была заложена современная проблема – перенести имеющиеся знания на решение новых

ситуаций. Такая лекция позволила активизировать самостоятельность, стремление к творчеству, мыслительную познавательную деятельность, повысить степень профессиональной мотивации. Организация практической работы на тему «Организация и содержание работы в подготовительный период обучения грамоте» была осуществлена с целью закрепить знания о методах обучения грамоте, используя образовательный контент. Студентам было предложено выполнить следующие практические задания: разработайте контент в виде фрагмента урока, в котором раскрыто содержание звуковой работы во время изучения новой буквы (по выбору); создайте наглядность для иллюстрирования различных приёмов работы с новой буквой и формирования способа чтения (разрезную азбуку, слоги, слоговые таблицы, динамичные слоговые абаки, рисунки с неполной подписью, таблицы слов, представленных разноцветными слогами, и т.д.) с помощью электронных ресурсов; разработайте контент беседы с учащимися первого класса по сюжетному рисунку букваря в добукварный период (по выбору); подберите контент, который можно использовать во время работы над иллюстративным материалом страницы букваря в подготовительный период (сказки, загадки, скороговорки, стихотворения, ребусы и т.д.). На лабораторном занятии по данной дисциплине студентам предлагалось продемонстрировать фрагмент урока с использованием образовательного контента.

На третьем, консолидирующем этапе происходило формирование оценочно-рефлексивного компонента. Задачами этапа выступали: развитие умения соотнести затруднения учащихся в работе с образовательным контентом с недочетами своей деятельности, корректировать свою деятельность, использовать эффективный опыт коллег с учетом своих собственных возможностей. Данный этап предусматривал активизацию базовых педагогических умений будущих педагогов, что явилось необходимостью для стимулиро-

вания эмоциональных переживаний, положительного эмоционального отношения к педагогической деятельности по проектированию образовательного контента. На данном этапе в рамках аудиторной подготовки проводились лекционные и практические занятия по дисциплинам «Формирование познавательных УУД учащихся начальной школы», «Формирование коммуникативных УУД учащихся начальной школы», «Формирование метапредметных УУД учащихся начальной школы». Лекционные занятия позволяли рассмотреть способы формирования УУД на уроке посредством образовательного контента. На практических занятиях студенты создавали контент, направленный на развитие определенных УУД у младших школьников. Например, для формирования метапредметных универсальных учебных действий на уроке окружающего мира разрабатывал следующие виды заданий: «составление схем-опор»; «работа с разного вида таблицами»; «составление и распознавание диаграмм».

Апробация представленного содержания подготовки проходила на базе Севастопольского государственного университета. Экспериментальной работой охвачено 180 обучающихся бакалавриата по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование, которые были поделены на экспериментальную и контрольную группы. Результативность оценивалась путем анализа и сравнения полученных в процессе диагностики отдельных компонентов данных. Затем проводилось их ранжирование и представление в виде процентных распределений [4].

Проведя входную (до внедрения описанного содержания в образовательный процесс педагогического вуза) и итоговую (после внедрения содержания) диагностику и сопоставив полученные результаты, можно сделать вывод, что в контрольной группе существенные изменения выявлены не были: количе-

ства студентов с высоким уровнем сформированности готовности не появилось, средний уровень увеличился на 3%, низкий уровень уменьшился на 3%. Значительные изменения зафиксированы в экспериментальной группе: высокий уровень увеличился на 35%, средний – на 27%, начального уровня не стало.

Таким образом, на основе анализа нормативно-правовых документов можно констатировать, что на данный момент отмечается процесс информатизации начального общего образования, под которым мы понимаем создание педагогами дидактических условий для достижения целей и решения задач начального образования посредством использования информационных технологий. Данное условие влечет за собой изменения в организации обучения младших школьников. Федеральный стандарт отмечает необходимость создания информационно-образовательной среды, в которой должны быть размещены информационные материалы и средства обучающего характера, называемые электронными образовательными ресурсами. Анализ литературы и диссертационных исследований позволил рассмотреть данные понятия и выявить проблему проектирования образовательного контента, как содержательной составляющей этих ресурсов. Мы считаем, что современное содержание подготовки к проектированию образовательного контента должно включать систему научных знаний об информатизации образования в России, требования нормативных документов по использованию информационно-образовательной среды в обучении учащихся начальной школы, а также знания о принципах и уровнях проектирования содержания образования. Изменения в содержании учебных предметов позволили создать благоприятные условия для повышения эффективности процесса подготовки будущих учителей к проектированию контента.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Андреев А.А.* Дистанционное и электронное обучение / А.А. Андреев. Москва: РИО Академии медиаиндустрии, 2009. 45 с.
2. *Асмолов А.Г.* Российская школа и новые информационные технологии: взгляд в следующее десятилетие / А.Г. Асмолов, А.Л. Семенов, А.Ю. Уваров. Москва: НексПринт, 2010. 84 с.
3. *Бабанский Ю.К.* Избранные педагогические труды: научное издание / Ю.К. Бабанский. Москва: Педагогика, 1989. 560 с.
4. *Богуш Т.В.* Диагностика готовности будущих учителей начальных классов к проектированию образовательного контента / Т.В. Богущ, С.П. Шендрикова // Мир науки, культуры, образования. 2020. №4 (83). С. 221-224.
5. *Дидактика* / [Б.П. Есипов и др.]; под ред. Б.П. Есипова. Москва: Изд-во Акад. пед. наук, 1957. 517 с.
6. Единый квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и служащих: [утвержден приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации 26 августа 2010 г. №761н]. Санкт-Петербург: Питер, 2014. 192 с.
7. *Ершов А.П.* Информатизация. От компьютерной грамотности учащихся к информационной культуре общества / А.П. Ершов // Коммунист. 1988. №2. С. 82-92.
8. *Загвязинский В.И.* Методология и методика дидактического исследования / В.И. Загвязинский. Москва: Педагогика, 1981. 160 с.
9. *Занков Л.В.* О дидактических основах обучения / Л.В. Занков // Народное образование. 1962. №10. С. 38-47.
10. *Ильченко О.А.* Организационно-педагогические условия сетевого обучения: дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Ильченко Ольга Александровна. Москва, 2002. 190 с.
11. Профессиональный стандарт «Педагог (педагогическая деятельность в дошкольном, начальном общем, основном общем, среднем общем образовании) (воспитатель, учитель)»: [утвержден приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации 18 октября 2013 г. №544н]. Москва, 2013. 25 с.
12. *Роберт И.В.* Современные информационные технологии в образовании: дидактические проблемы; перспективы использования / И.В. Роберт. Москва: ИИО РАО, 2010. 140 с.
13. *Соколова О.И.* Педагогические основы развития информационной среды вуза / О.И. Соколова, В.Н. Ефименко. Ростов-на-Дону: РГУ, 2002. 120 с.
14. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования [утвержден Приказом Министерства просвещения РФ от 31 мая 2021 г. №286]. Москва: Просвещение, 2019. 53 с.
15. *Хуторской А.В.* Современная дидактика: учебник для вузов / А.В. Хуторской. Санкт-Петербург: Питер, 2001. 544 с.
16. *Ярмахов Б.Г.* Google Apps для образования / Б.Г. Ярмахов, Л.Я. Рождественская. Санкт-Петербург: Питер, 2015. 224 с.

THE TRAINING CONTENT OF FUTURE PRIMARY SCHOOL TEACHERS FOR THE EDUCATIONAL CONTENT DESIGN

© S.P. Shendrikova¹, T.V. Klimova²

¹Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky, Yalta, Russia

²Sevastopol State University, Sevastopol, Russia

The article presents the training content of future primary school teachers to educational content design. The significance of educational content in the future teacher preparation system is revealed. The main approaches to the educational content issue in higher education are analyzed. Attention is paid to the general requirements for selecting and structuring the content of future teachers professional training. The disciplines distribution, the content of which reflects the preparation for the educational content

design, according to each readiness component, is proposed. Based on the readiness components to design educational content (motivational-orientational, cognitive, operational-activational and reflexive) the disciplines content of the basic educational program in the training direction 44.03.01 Pedagogical education, profile - Primary education is proposed. The focus is made on the fact that the preparation content of the future primary school teachers to design an educational content must include a scientific knowledge system about education informatization in Russia, standard documents requirements to use of an information and educational environment at training of younger school children, and also knowledge about principles and designing levels an educational content.

Keywords: content, training, educational content design, future primary school teachers, disciplines, components.

REFERENCES

1. Andreev, A.A. (2009). Distance and e-learning. Moscow: RIO Academy of Media Industry, P. 45.
2. Asmolv, A.G., Semenov A.L. and Uvarov, Y.U. (2010). Russian school and new information technologies: a look into the next decade. NeksPrint, Moscow, p. 84.
3. Babanskij, Y.K. (1989). Selected pedagogical works: scientific edition. Pedagogy, Moscow, p. 560.
4. Bogush, T.V. and Shendrikova S.P. (2020). 'Diagnosis of the readiness of future primary school teachers for the design of educational content'. *World of science, culture, education*. № 4 (83), pp. 221-224.
5. Esipov B.P. and others. (1957). Didaktika. In B. P. Esipova (ed.), Publishing House: Akad. ped. nauk, Moscow, pp. 517.
6. (2014). Unified qualification directory of positions of managers, specialists and employees: [approved by order of the Ministry of Health and Social Development of the Russian Federation on August 26, 2010 N 761n]. St. Petersburg: Piter, pp. 192.
7. Ershov, A.P. (1988). 'Informatization. From computer literacy of students to the information culture of society'. *Communist*. № 2. Pp. 82-92.
8. Zagvyazinskij, V.I. (1981). 'On the didactic foundations of teaching', *Pedagogics*, Moscow, p. 160.
9. Zankov, L.V. (1962). 'On the didactic foundations of teaching'. Public Education. №10. Pp. 38-47.
10. Ilchenko, O.A. (2002). Organizational and pedagogical conditions of online learning. Ph.D. Thesis, Moscow, p. 190.
11. (2013). Professional standard "Teacher (pedagogical activity in preschool, primary general, basic general, secondary general education) (educator, teacher)": [approved by order of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation on October 18, 2013 N 544n]. Moscow, p. 25.
12. Robert, I.V. (2010). Modern information technologies in education: didactic problems; prospects for use. Moscow, IIO RAO, p. 140.
13. Sokolova, O.I. and Efimenko, V.N. (2002). 'Pedagogical foundations for the development of the information environment of the university'. RNU, Rostov-on-Don, p.120.
14. (2019). Federal State Educational Standard for Primary General Education [approved by Order of the Ministry of Education of the Russian Federation dated May 31, 2021 No. 286]. Prosveshchenie, Moscow. 53 p.
15. Hutorskoj, A.V. (2001). 'Modern didactics: a textbook for universities'. Saint Petersburg, Piter, p. 544.
16. Yarmahov, B.G. and Rozhdestvenskaya, L.YA. (2015). 'Google Apps for Education', Saint Petersburg, Piter, p. 224.

Уважаемые коллеги!

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Грозненский государственный нефтяной технический университет имени академика М.Д. Миллионщикова» (далее - ГГНТУ им. акад. М.Д. Миллионщикова) в период с 28 по 30 апреля 2023 года проводит Международную научно-практическую конференцию «Автотранспортный комплекс 3.0. Актуальные проблемы и перспективы развития».

Целью конференции является объединение на одной площадке российских и международных экспертов/специалистов/ученых в области автотранспортного комплекса, представляющих образование и науку, бизнес-общество и государственный сектор для решения и развития современных технологий, обсуждения путей и перспектив развития науки и производства.

Главный учебный корпус ГГНТУ им. акад. М.Д. Миллионщикова
(Чеченская Республика, г. Грозный)

Конференция проводится при поддержке Министерства промышленности и энергетики Чеченской Республики, Министерства транспорта и связи Чеченской Республики и Министерства строительства и ЖКХ Чеченской Республики.

Представленные доклады как очные, так и заочные, будут качественно отрецензированы. Направление докладов должно носить исключительно прикладной характер, обозначать существующую проблематику и предлагать решение конкретных

прикладных задач: технических, административных, организационных или регуляторных.

В рамках конференции планируется организовать экспозицию техники и оборудования от производителей, при желании разработок вузов. Планируется проведение студенческой Форсайт-сессии в период с 17 по 23 апреля 2023 г., результаты которой будут представлены на данной конференции. Обсуждается проведение 2-3 тематических круглых столов на площадке конференции.

ОРГАНИЗАТОРЫ КОНФЕРЕНЦИИ

Планируется освещение информации как о проведении, так и итогах конференции на ресурсах информационных партнеров. Тезисы докладов будут опубликованы в сборнике конференции, а непосредственно сами публикации в серийных или специальных выпусках научных журналов информационных партнеров.

Основные научные направления:

- Колесные и гусеничные машины (пассажирские, грузовые, дорожные, строительные и подъемно-транспортные, горные, коммунальные, сельскохозяйственные, специального назначения и др.);
- Автомобильные перевозки и логистика;
- Организация и безопасность дорожного движения;
- Альтернативные виды топлива;
- Электрический и водородный транспорт;
- Цифровизация в логистике, организации дорожного движения и транспортном машиностроении;
- Инструментальная техника и технологическая оснастка в транспортном машиностроении;

- Транспортная телематика, интеллектуальный транспорт;
- Промышленная и экологическая безопасность, вопросы декарбонизации в автотранспортном комплексе;
- Инновации в подготовке кадров для автотранспортного комплекса.

Соорганизаторами конференции выступают:

- Горский государственный аграрный университет (ГГАУ), Владикавказ;
- Государственный научный центр ФГУП «НАМИ»;
- КНИИ им. Х. И. Ибрагимова РАН;
- Машиностроительная компания «Витебские подъемники» (Республика Белоруссия, г. Витебск);
- Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ);
- Московский государственный технологический университет «СТАНКИН»;
- Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (НИУ);

- Министерство промышленности и энергетики Чеченской Республики;
- Министерство транспорта и связи Чеченской Республики;
- Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева;
- ООО «БКТС» (официальный дилер ОАО «БЕЛАЗ») (Армения);
- ООО «Лигал Солюшенс Партнерс»;
- Промышленный кластер Союз «Автопром Северо-Запад»;
- Российский университет спецназа;
- Санкт-Петербургский горный университет;
- Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого;
- Ташкентский государственный университет путей сообщения.

С Программой конференции и другой подробной информацией можно ознакомиться на сайте ГГНТУ им. акад. М. Д. Миллионщикова: <https://gstou.ru/science/conference-id.php?id=127>

Заявку на участие в конференции и текст доклада (статьи) направлять по следующему адресу: d.nikitin@madi.ru, тел.: +7911 554-03-30.

Срок подачи материалов: до 17 апреля 2023 г.

Форма участия: очная/заочная/онлайн.

Подключиться к конференции в онлайн режиме можно через Zoom: <https://us02web.zoom.us/j/5451270227?pwd=QXNlYU25tanVNHdmQwYVlxSEtmUVFrdz09>

Идентификатор конференции: 5451270227, Код доступа: 000000

Адрес проведения конференции: Чеченская Республика, г. Грозный, пр-т. Х. Исаева, д.100, ГГНТУ им. акад. М. Д. Миллионщикова.

В связи с вышеобозначенным приглашаем Вас принять участие в работе Международной научно-практической конференции «Автотранспортный комплекс 3.0. Актуальные проблемы и перспективы развития».

ВЕСТНИК ГГНТУ

ГУМАНИТАРНЫЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

2023. Том XIX. № 1 (31)

Редактор – *Таймасханова З.Р.*
Корректор, дизайн и верстка – *Черная А.В.*
Технический секретарь – *Алаудинова А.И.*

Выход в свет 14.04.2023
Формат 60×84/8. Печать офсетная
Усл. печ. л. 10,0. Тираж 350 экз. Заказ № 40

Свободная цена

Типография: ИПЦ ИП Цопанова А.Ю.
362002, г. Владикавказ, пер. Павловский, 3

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-79692 от 27 ноября 2020 г.

Журнал основан в 2001 г.